

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**2
1971**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

ФАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн бешинчи йил нашри

2
1971

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания пятнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*) акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР Қ. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

А. ИКРАМОВ, М. ХАМИДОВ

К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

В современных условиях развития общественного производства особое значение приобретает проблема качества производимой продукции, непрерывное повышение которого выступает как закономерность общественного производства, важнейший фактор технического прогресса и роста благосостояния народа.

Проект Директив XXIV съезда КПСС по новому пятилетнему плану предусматривает выпуск продукции с технически передовыми, высокими качественными показателями, повышение производительности, экономичности, надежности и долговечности машин, приборов и оборудования, качества материалов, сырья и готовых изделий.

В настоящее время работа предприятия оценивается прежде всего по общественному признанию его продукции. Показатель объема реализованной продукции позволяет теснее связать производство с потребителем и способствует улучшению качества товаров. С помощью экономических и моральных стимулов повышается заинтересованность и ответственность каждого работника за качество выпускаемой продукции, что отвечает смыслу и целям хозяйственной реформы, осуществляемой в свете решений сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии.

В период подготовки к новой системе хозяйствования на предприятиях Узбекистана была проведена большая работа по повышению качества, надежности и долговечности выпускаемых изделий. Например, рабочий аппарат освоенных и выпущенных заводом «Ташсельмаш» хлопкоуборочных машин 17XB-1,8 на 500 кг легче, чем на ранее выпускаемых машинах ХТ-1,2, а производительность новой машины почти в 1,5 раза выше. Увеличен и коэффициент полезного рабочего времени. Если на ХТ-1,2 водитель вынужден был до 35% рабочего времени тратить на смазку и регулировку, то у машины 17XB-1,8 эти затраты сведены к минимуму — 5% времени на уход, 95% — на работу в поле. Новая модель служит без капитального ремонта в 1,5 раза дольше, чем ХТ-1,2. Выпускаемые «Ташсельмашем» хлопкоуборочные машины втрое дешевле и значительно легче зарубежных.

На заводе «Ташсельмаш» выпускаются четырехрядные хлопкоуборочные машины 14XB-2,4, которые вдвое производительнее выпускавшихся ранее. Каждая такая машина позволяет колхозам сберечь свыше 1000 руб. в год.

Освоением серийного производства машин 14XB-2,4 завершено создание полного набора четырехрядных машин и орудий для возделывания хлопчатника. Это логический итог развития агрономической и конструкторской мысли, позволяющий каждому хозяйству иметь набор машин, связанных друг с другом как звенья единой технологической

системы. Все они последовательно навешиваются на один и тот же трактор. Именно во взаимодействии эти машины наиболее полно проявляют свои возможности, дают максимальную отдачу — растет производительность труда, повышается качество всех работ, от сева до зачистки полей.

Немалых успехов в росте технического уровня, надежности и долговечности изделий добился и коллектив завода «Таштекстильмаш», выпускающий более 40 марок и образцов машин для текстильной промышленности. На станках с маркой «Таштекстильмаш» работает около 350 фабрик нашей страны. Текстильные машины завода охотно покупают фирмы США, Франции, Англии, Японии и др.

Недавно коллектив завода освоил производство четырех новых машин, в том числе РЛ-260, ПКП-100 и ПП-76-6. Созданием их завершена многолетняя деятельность коллектива по разработке целого комплекса текстильных машин. На новых моделях значительно увеличивается производительность труда, многие детали унифицированы, благодаря малым габаритам лучше используются производственные площади, а главное — улучшается качество продукции.

Таблица 1

Потери от снижения сортности (против плана), тыс. руб.*

Предприятие	Год		
	1966	1967	1968
Ташкентский текстильный комбинат	93,7	20,9	146,9
Ферганский	—	5,1	—
Маргиланский шелкокомбинат	106,0	16,2	30,0
Маргиланская фирма «Атлас»	11,4	—	52,9
Самаркандская шелкоткацкая фабрика	7,1	10,6	18,0
Кокандская	6,0	8,0	1,0
Ташкентская трикотажная фирма	2,2	5,4	41,6
Самаркандская трикотажная фабрика	18,5	4,4	1,4
Андижанская фабрика верхнего трикотажа	—	1,0	18,0
	—	—	7,9
Всего	244,9	71,6	317,7

* Составлена по данным ЦСУ УзССР.

Таких примеров можно привести немало и из практики других предприятий машиностроительной, химической, легкой промышленности Узбекистана. Но несмотря на определенные успехи в этом деле, в целом проблема качества продукции остается еще одной из самых острых и актуальных для нашей экономики.

Выпуск продукции низкого качества неизбежно ведет к потерям общественного труда, наносит ущерб самим предприятиям и всему народному хозяйству. Это видно из приведенных в табл. 1 данных по предприятиям текстильной промышленности УзССР.

За последние годы в ряде отраслей текстильной промышленности УзССР проведены конкретные мероприятия, направленные на повышение качества выпускаемой продукции. В результате доля изделий первого сорта в общем объеме продукции составила в 1969 г.: по хлопчатобумажным тканям — 91%, по чулочно-трикотажным изделиям — 89,8% и т. д.¹

¹ По данным ЦСУ УзССР.

Выпуск продукции высокого качества облегчает и ускоряет ее реализацию, что положительно отражается на росте прибылей предприятий.

Однако некоторые текстильные предприятия республики все еще выпускают продукцию неудовлетворительного качества, а в результате ежегодно принимают от потребителей большое число претензий-рекламаций. Количество рекламаций, принятых текстильными предприятиями республики в 1968 г., составило: по хлопчатобумажным тканям — 109, шелковым — 102, бельевому трикотажу — 37 и т. д.²

Кроме изделий, забракованных и возвращенных на исправление, значительное количество продукции текстильных предприятий республики было понижено в сортности оптовыми базами, торгующими организациями и предприятиями-потребителями. Так, за 1966—1968 гг. было понижено в сортности 413,5 тыс. пог. м хлопчатобумажных и 286 тыс. пог. м шелковых тканей, 165 тыс. ед. трикотажных и 54 тыс. пар чулочно-носочных изделий.

За поставку недоброкачественной продукции предприятия-изготовители наказываются потребителями. На основе «Положения о поставках товаров народного потребления» (1969) установлены следующие размеры штрафов за поставку низкогокачественного товара:

1. Если товары забракованы как не соответствующие государственным стандартам, техническим условиям или образцам, то они возвращаются изготовителю и с него взыскивается штраф в размере 20% их стоимости.

2. Если в поставленных товарах обнаружены производственные недостатки, которые могут быть устранены на месте, покупателю, помимо устранения недостатков своими средствами за счет изготовителя, взыскивает с последнего штраф в размере 2% стоимости этих товаров;

3. Если сортность поставленных товаров окажется ниже указанной в документе, удостоверяющем качество товаров, но соответствует государственным стандартам, техническим условиям и образцам, то покупатель оплачивает товар по цене, предусмотренной прейскурантом для товаров соответствующего сорта, и взыскивает с изготовителя штраф в размере 200% суммы уценки товаров;

4. За поставку немаркированных либо ненадлежаще маркированных товаров изготовитель уплачивает покупателю штраф в размере 5% их стоимости.

По 14 предприятиям текстильной промышленности УзССР в 1966 г. сумма уплаченных штрафов составила 169 тыс. руб., а в 1968 г. — более 240 тыс. руб. Если бы эти предприятия выпускали всю свою продукцию в строгом соответствии со стандартом, то не только сэкономили бы столь крупные средства, но и имели бы дополнительную выручку от реализации продукции высокого качества.

Вместе с тем надо сказать, что при существующем порядке наказания предприятий за поставку недоброкачественной продукции в виде штрафа далеко не всегда оправдывает себя, ибо штрафы по рекламациям у большинства предприятий составляют лишь незначительную часть суммы штрафов, полученных ими от поставщиков сырья и материалов. Например, отделочная фабрика Ташкентского текстильного комбината за 1967 г. приняла от потребителей 73 рекламации и уплатила штрафов на 10 696 руб. В то же время фабрика предъявила ряд претензий ткацким предприятиям за поставку суровья, не отвечающего требованиям соответствующих государственных стандартов и техниче-

² По данным ЦСУ УзССР.

еких условий, и получила с них штрафов на 44 835 руб. Таким образом, суммы штрафов за выпуск недоброкачественной продукции намного перекрываются суммой штрафов, полученных ими от поставщиков за поставку сырья и материалов неудовлетворительного качества. Не удивительно, что руководители и коллективы ряда предприятий слабо реагируют на поступающие рекламации и недостаточно занимаются вопросами улучшения качества продукции.

Для повышения эффективности системы штрафов за поставку недоброкачественной продукции и усиления ответственности предприятий за качество изделий целесообразно возмещать уплаченные штрафы за счет прибыли предприятия, что окажет прямое влияние на выполнение плана прибыли, а невыполнение последнего лишит бракоделов премий. Сумму же штрафов, полученных от поставщиков низкого качества сырья и материалов, частично надо оставлять в ведении предприятия, чтобы, во-первых, сохранить его заинтересованность, а, во-вторых, премировать из этой суммы контролеров-браковщиков сырья и материалов за добросовестное исполнение своей обязанности по выявлению дефектов в поступающем сырье и материалах. Остальную же часть этих штрафов следует передавать в государственный бюджет с тем, чтобы штрафы, уплачиваемые одним предприятием, не погашались за счет поступлений от других.

Это позволит усилить ответственность предприятий за качество продукции, укрепить технологическую дисциплину, улучшить работу контрольного аппарата и будет стимулировать заинтересованность в росте квалификации кадров.

В соответствии с решениями партии и правительства о совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства в нашей стране производится государственная аттестация качества выпускаемых изделий. Это одно из важнейших средств регулирования качества продукции, ускорения технического прогресса, повышения эффективности общественного производства, более полного удовлетворения растущих запросов населения.

Государственная аттестация продукции и применение связанных с нею экономических стимулов повышают заинтересованность промышленных предприятий и их коллективов в улучшении качества изделий.

По аттестованной продукции производственно-технического назначения введены временные надбавки к оптовым ценам предприятия на срок действия Знака качества. Эти надбавки обеспечивают предприятиям-изготовителям возмещение дополнительных затрат, необходимых для улучшения качества продукции, и более высокую рентабельность по сравнению с ранее выпускавшейся продукцией. Надбавки к оптовым ценам на аттестованную продукцию возмещаются потребителями за счет выгод, получаемых от продукции повышенной долговечности, надежности и т. д. Определенная часть прибыли от реализации аттестованной продукции направляется в фонд материального поощрения для дополнительного премирования работников, участвующих в ее производстве.

По данным Управления аттестации продукции Комитета стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР, за 1967 г. общий объем аттестованной продукции составил 93,9 млн. руб. — около 12% общего объема производства предприятий, принявших участие в аттестации. Оптовые цены на продукцию производственно-технического назначения со Знаком качества были повышены в среднем на 5,5%. Общая величина надбавки составила 2,2 млн. руб. Из них 1,03 млн. руб. пошло на возмещение дополнительных затрат по повы-

шению качества, а 0,53 млн. руб. — на премирование работников предприятий. Оплачивая надбавку к цене, потребитель не понес ущерба, ибо годовой экономический эффект от повышения качества продукции составил 3,37 млн. руб., т. е. мероприятия по повышению качества изделий окупились всего за 8 месяцев.

Иначе обстоит дело с товарами народного потребления, в том числе текстильными изделиями, ибо «Общие методические указания о проведении государственной аттестации качества промышленной продукции», разработанные Комитетом стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР и утвержденные совместно с Государственным комитетом цен при Госплане СССР, не предусматривают никаких доплат к ценам аттестованной продукции.

Правда, согласно методическим указаниям, возмещение затрат, связанных с повышением качества аттестованных товаров народного потребления, выпускаемых предприятиями легкой, пищевой, мясной, молочной и рыбной промышленности, и премирование работников предприятий за выпуск указанных товаров производится в порядке, установленном соответствующими правительственными постановлениями, т. е. затраты возмещаются как за создание и выпуск новых и улучшенных товаров.

Однако такое положение не создает нужного материального стимула, что, по нашему мнению, является основной причиной, сдерживающей широкий размах борьбы за получение Знака качества. Только этим можно объяснить тот факт, что до сих пор ни один вид товаров народного потребления, выпускаемых предприятиями республики, не аттестован и не получил Знака качества.

Пользуясь материальными льготами, предусматриваемыми действующими положениями, предприятия ограничиваются выпуском продукции нового ассортимента или некоторым улучшением качества выпускаемой продукции. Но эта продукция не заслуживает присвоения Знака качества. Как подчеркивают общие методические указания, «качество аттестованной продукции должно соответствовать высшему современному уровню, достигнутому в СССР и за рубежом, удовлетворять потребностям народного хозяйства и населения страны, обеспечивать экономическую выгоду для потребителей, а также характеризоваться стабильностью, основанной на строгом соблюдении технологической дисциплины и высокой культуре производства»³.

Как видно, к качеству аттестованной продукции предъявляются очень жесткие требования, и выполнение их требует соответствующего стимулирования. Поэтому мы предлагаем ввести систему надбавок и к ценам аттестованной продукции по товарам народного потребления, что безусловно обеспечит систематическое повышение их качества.

Следует отметить, что проблема качества переросла отраслевые рамки и стала крупной межотраслевой проблемой. Для успешного решения ее в условиях широкого развития специализации и кооперирования промышленного производства необходимо, чтобы на каждом предприятии, в каждой отрасли и народном хозяйстве в целом была осуществлена стройная система взаимосвязанных мероприятий по улучшению качества продукции.

Иначе говоря, экономический эффект от повышения качества продукции в значительной мере обусловлен степенью разработки гораздо

³ Общие методические указания о проведении государственной аттестации качества промышленной продукции, М., 1969, стр. 4.

более общей и несравненно более сложной проблемы оптимизации народнохозяйственного планирования.

В этой связи огромное значение имеет определение экономически целесообразных направлений повышения качества продукции.

Оценка уровня качества — обязательное требование конструирования, стандартизации, планирования, ценообразования. Это важнейший элемент технико-экономического анализа продукции, в цели которого входит и определение экономической эффективности изделий.

Без оценки существующего уровня не может быть экономически правильно обосновано дальнейшее повышение качества выпускаемой продукции. Надо сказать, что с осуществлением экономической реформы появились такие сильные экономические рычаги воздействия на качество продукции, как прибыль, цена, кредит и т. д. И все же, как показывает опыт хозяйственной реформы, экономические методы регулирования качества используются еще недостаточно. Одна из причин этого — отсутствие общепринятой методики расчета экономической эффективности мероприятий, направленных на повышение качества.

Сейчас почти каждое министерство и ведомство, а иногда и отдельные предприятия пользуются методиками, в которых в известной степени отражается специфика отрасли. Но отсутствие в них единой методологической основы затрудняет расчет народнохозяйственной эффективности. Кроме того, многие методики содержат противоречивые рекомендации и, пользуясь ими, можно получить различные экономические показатели эффективности одного и того же повышения качества продукции.

Экономическая оценка улучшения качества — весьма трудная проблема. Положение усугубляется и тем, что эффект от повышения качества получается не там, где производятся затраты, а в другом месте и в другое время.

В этой связи заслуживают внимания предложения доктора экон. наук А. Гличева⁴ о комплексной экономической оценке повышения качества продукции. Автор рассматривает вопрос оценки качества продукции с учетом характера потребности в ней и ее распределения во времени, в многообразии и единстве его различных сторон и правильно поднимает вопрос о необходимости соизмерения совокупных затрат, связанных с повышением качества изделий на стадиях проектирования, изготовления и эксплуатации, с экономическим эффектом от осуществления этих мероприятий.

Итак, проблема качества — это центральная проблема повышения эффективности социалистического производства. Для обеспечения систематического роста качества продукции необходим крепкий союз науки, техники, экономики и эстетики, всех работников, занятых в производстве, реализации и эксплуатации изделий.

А. Икромов, М. Хамидов

САНОАТ МАҲСУЛОТЛАРИ СИФАТИНИ КЎТАРИШ ПРОБЛЕМАСИГА ДОИР

Мақола Ўзбекистон саноат корхоналари материаллари асосида ёзилган бўлиб, унда автор саноат маҳсулотлари сифатини кўтаришдек актуал халқ ҳўжалик проблемасининг бир қатор аспектларини кўтариб чиққан.

⁴ А. Гличев. О критерии комплексной оценки качества изделий, Стандарты и качество, 1966, № 8, стр. 29—33.

Г. АБДУМАДЖИДОВ, А. АХМАДЕЕВ

НОВЫЙ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ КОДЕКС УЗБЕКСКОЙ ССР

24 июня 1970 г. Верховный Совет УзССР утвердил Исправительно-трудовой кодекс Узбекской ССР и постановил ввести его в действие с 1 ноября 1970 г.

В работе над проектом Кодекса активно участвовали депутаты Верховного Совета республики. Законопроект обсуждался на местах с привлечением широкого круга практических и научных работников, представителей государственных и общественных организаций.

Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик определили принципы и установили общие положения исполнения и отбывания наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием. Развитие же и конкретизация положений Основ, дополнение их новыми нормами применительно к особенностям союзных республик, их опыту борьбы с преступностью отнесены к компетенции законодательства союзных республик.

При разработке проекта Исправительно-трудового кодекса республики весьма важное значение имело определение соотношения общесоюзного и республиканского исправительно-трудового законодательства, соблюдение ленинского требования единства законности, что означает необходимость обеспечения единства принципов и общих положений Основ и республиканских исправительно-трудовых кодексов. Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал значение местного опыта для совершенствования законодательства: «Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу»¹.

Исходя из этих принципов, разрабатывался и Исправительно-трудовой кодекс УзССР.

Новый Исправительно-трудовой кодекс республики по своей структуре в основном совпадает со структурой Основ. Он состоит из восьми разделов, 23 глав и 129 статей.

Учитывая постепенное возрастание роли наказаний, не связанных с лишением свободы, составители Кодекса выделили в самостоятельные разделы вопросы исполнения наказаний в виде ссылки, высылки и исправительных работ без лишения свободы. Регламентация участия общественности в исправлении и перевоспитании осужденных посвящен специальный, заключительный раздел.

При определении структуры Кодекса принимались во внимание итоги анализа ранее действовавших и оправдавших себя на практике нормативных актов по вопросам исправительно-трудового права. Так,

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 203.

с учетом принятого в 1961 г. республиканского Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах, третий раздел Кодекса построен применительно к видам исправительно-трудовых учреждений и к каждому средству исправительно-трудового воздействия с выделением их в следующие отдельные главы: виды исправительно-трудовых учреждений, порядок направления и содержания в них осужденных; исправительно-трудовые колонии; тюрьмы; воспитательно-трудовые колонии; режим в местах лишения свободы; труд лиц, лишенных свободы; политико-воспитательная работа с лицами, лишенными свободы; общеобразовательное и профессионально-техническое обучение лиц, лишенных свободы, и т. д.

В каждой главе, посвященной видам исправительно-трудовых учреждений, изложены отдельные статьи, регулирующие исполнение и отбывание наказания при каждом виде режима исправительно-трудового учреждения. Такое построение Кодекса более наглядно и удобно для практического применения содержащихся в нем норм.

В Кодексе полностью реализованы предписания Основ, направленные на совершенствование исполнения наказания и исправительно-трудового воздействия.

Так, в ст. 12 Основ сказано, что порядок оставления в следственном изоляторе или в тюрьме осужденных для работы по хозяйственному обслуживанию устанавливается исправительно-трудовыми кодексами союзных республик. Это предписание Основ решается в ст. 16 Исправительно-трудового кодекса УзССР таким образом, что оставление этих лиц для работы по хозяйственному обслуживанию производится с их письменного согласия постановлением начальника следственного изолятора или тюрьмы. Ст. 34 определяет режим содержания этих лиц, указывая, что они проживают в отдельном помещении тюрьмы, изолированно от других осужденных, а также с обеспечением изоляции мужчин от женщин; если эти лица работают в закрытых помещениях, они пользуются ежедневной двухчасовой прогулкой.

Согласно ст. 15 Основ, в Кодексе подробно регулируются условия содержания осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах, как на общем, так и на строгом режиме. Назначение вида режима в тюрьмах и его изменение производятся постановлением начальника тюрьмы. Если осужденному назначается строгий режим, то в постановлении указывается срок содержания на этом режиме. Досрочный перевод осужденного со строгого режима на общий не допускается, кроме случаев, когда это необходимо по состоянию здоровья осужденного согласно медицинскому заключению.

Ст. ст. 23 и 25 Основ относят к исправительно-трудовому кодексу союзных республик определение суммы денег, разрешаемой осужденным к расходованию, установление числа и веса посылок и передач. Эти предписания Основ отвечают нормам, установленным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 октября 1969 г. «О порядке введения в действие Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик». Учитывая, что ч. III ст. 4 этого Указа не упоминает о лицах, занятых на повременных работах, а также на работах с вредными условиями труда, в Кодекс включена норма о том, что осужденным, перевыполняющим нормы выработки или образцово выполняющим установленные задания, может быть дополнительно разрешено расходовать два рубля в месяц, а перевыполняющим нормы выработки или образцово выполняющим установленные задания на тяжелых работах, на работах с вредными условиями труда либо на работах в исправительно-трудовых учреждениях, расположенных в пус-

тннных и безводных районах, — четыре рубля в месяц. В этой норме учтены, как видим, и климатические условия.

Ст. 29 Основ определяет, что удержания по исполнительным листам и другим исполнительным документам производятся в порядке, предусмотренном законодательством союзных республик. Реализуя данное положение Основ, ст. 52 Кодекса устанавливает очередность удержания из заработка осужденного, но не раскрывает порядка удержания по исполнительным листам и другим исполнительным документам, указывая, что этот вопрос решается в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Узбекской ССР. Точно так же решен со ссылкой на ст. 346¹ УПК УзССР вопрос о порядке включения в общий трудовой стаж лица, отбывшего наказание, времени отбывания исправительных работ без лишения свободы. В этих случаях дублирование положений, установленных другими отраслями права, не вызывается необходимостью.

В соответствии со ст. 32 Основ в главе десятой Кодекса, регулирующей политико-воспитательную работу с лицами, лишенными свободы, устанавливаются виды и порядок работы самостоятельных организаций осужденных. В ст. ст. 57 и 58 Кодекса регламентируется порядок избрания советов коллективов из числа осужденных, отличающихся примерным поведением и добросовестным отношением к труду, а также создание советов бригадиров в тюрьмах и среди осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа исправительно-трудовых колоний особого режима. Здесь регулируются лишь основные вопросы деятельности советов коллективов без детализации организационной работы создаваемых при них различных секций и комиссий. В ст. 57 Кодекса подчеркивается, что осужденные, входящие в состав самодеятельных организаций, не освобождаются от основной работы на производстве.

Порядок проживания осужденных женщин вне колонии на время освобождения от работы по беременности и родам, а также до достижения ребенком двухлетнего возраста подробно регулируется ст. 80 Кодекса и во многом схож с порядком и условиями отбывания наказания в колониях-поселениях.

В ст. ст. 66 и 68 Кодекса определяется порядок применения к осужденным мер поощрения и мер взыскания. Ст. 66 устанавливает, что поощрение в виде разрешения на дополнительное получение посылки или передачи может применяться только к осужденным, имеющим право на получение посылки или передачи. Осужденным, содержащимся в тюрьмах, увеличение в порядке поощрения времени прогулки производится на срок не более одного месяца. В порядке поощрения с осужденного может быть снято, как правило, только одно ранее наложенное взыскание. Эта же статья устанавливает, что перевод осужденных в исправительно-трудовых колониях особого режима из помещений камерного типа в обычные жилые помещения в той же колонии производится по постановлению начальника колонии, согласованному с наблюдательной комиссией.

Ст. 68 Кодекса, определяя порядок применения мер взыскания к лицам, лишенным свободы, устанавливает, что повторный перевод на улучшенные условия может иметь место не ранее, чем через год с момента отмены улучшенных условий содержания, или ранее года, если взыскание, в силу которого отменены улучшенные условия содержания, было снято администрацией исправительно-трудового учреждения до истечения года. Установление такой нормы вызвано тем, что, согласно ст. 21 Кодекса, изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения влечет за собой одновре-

менное предоставление улучшенных условий содержания, предусмотренных соответствующими статьями Кодекса. По смыслу ст. 67, наложение взыскания может сочетаться с одновременной отменой улучшенных условий содержания, ибо сохранение их для злостных нарушителей режима нецелесообразно из воспитательных соображений.

Ст. 34 Основ в качестве самостоятельной меры взыскания предусмотрено лишение права на получение очередной посылки или передачи и запрещенно покупать продукты питания. Ст. 68 Кодекса определяет порядок применения этого взыскания. Взыскание в виде лишения права на получение очередной посылки или передачи и одновременного запрещения на срок до одного месяца покупать продукты питания применяется в отношении лиц, имеющих право на получение посылок и передач, а взыскание в виде запрещения на срок до одного месяца покупать продукты питания—в отношении лиц, не имеющих права на получение посылок или передач.

Кодекс не перечисляет должностных лиц, имеющих право применения мер поощрения и взыскания, а делает ссылку на Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений.

Ст. 68 наряду с другими положениями устанавливает возможность повторного перевода осужденных, содержащихся в исправительно-трудовых колониях особого режима, из помещений камерного типа в обычные жилые помещения в той же колонии не ранее чем по истечении года со дня возвращения их в помещения камерного типа.

В соответствии с поручением ст. 38 Основ в ст. 78 Кодекса дополняется перечень категорий осужденных, которым не допускается передвижение без конвоя или без сопровождения за пределами колонии. Сюда включены осужденные за некоторые тяжкие преступления, совершенные при отягчающих обстоятельствах, а также осужденные за умышленные преступления, совершенные в местах лишения свободы; осужденные, которые пользовались правом передвижения без конвоя или без сопровождения, но были лишены его в связи с допущенными нарушениями; осужденные, не имевшие постоянного места жительства; осужденные, к которым судом применено принудительное лечение от алкоголизма или наркомании. Право передвижения без конвоя или без сопровождения за пределами колонии, согласно ст. 79 Кодекса, предоставляется осужденному мотивированным постановлением начальника колонии, утвержденным вышестоящим начальником.

Порядку и условиям отбывания ссылки посвящен четвертый раздел Кодекса. Здесь подробно регламентируется порядок направления в ссылку, условия ее отбывания, труд лиц, отбывающих ссылку, политико-воспитательная работа с ними, обязанности администрации предприятий, учреждений и организаций по месту работы лиц, отбывающих ссылку, временный выезд ссыльного за пределы района, определенного ему для проживания, а также меры поощрения и взыскания, применяемые к лицам, отбывающим ссылку.

Ст. 85 Кодекса устанавливает, что по прибытии в административный район, определенный для отбывания ссылки, осужденный обязан немедленно зарегистрироваться в отделе внутренних дел исполнительного комитета районного (городского) Совета депутатов трудящихся, ежемесячно являться туда в установленное время на регистрацию, а в случаях, определяемых руководителем органа, ведающего исполнением этого вида наказания,—до четырех раз в месяц, а также сообщать о перемене места жительства и работы не позднее чем за три дня.

Ссыльному может быть разрешен временный выезд за пределы административного района, определенного ему для проживания, в слу-

чаях: поощрения за хорошее поведение и честное отношение к труду—на время очередного отпуска; вызова учебным заведением на учебную сессию, государственные экзамены, защиту диплома—на срок, указанный в вызове, с учетом времени на дорогу; необходимости специального лечения при невозможности получить соответствующую медицинскую помощь на месте—на срок пребывания в лечебном учреждении, с учетом времени на дорогу; тяжелой болезни либо смерти близкого родственника или иных исключительных обстоятельств—на срок до десяти суток; служебной командировки—на срок не более десяти суток. Время нахождения за пределами административного района, определенного для проживания, в этих случаях засчитывается срок отбывания наказания. Ссылный, которому разрешен временный выезд, обязан зарегистрироваться в отделе внутренних дел исполнительного комитета районного (городского) Совета депутатов трудящихся по месту временного пребывания.

К ссылному могут применяться меры поощрения и взыскания администрацией предприятий, учреждений и организаций по месту их работы в соответствии с законодательством о труде. Руководители органов, ведающих исполнением ссылки, могут применять к ссылным меры поощрения (объявление благодарности, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, разрешение на выезд за пределы административного района на время очередного отпуска) и меры взыскания (предупреждение, выговор, ограничение места жительства пределами определенного населенного пункта в черте административного района отбывания ссылки на срок до шести месяцев).

В разделе пятом Кодекса определяются порядок и условия исполнения наказания в виде высылки. Здесь в соответствии с поручением Основ устанавливаются порядок высылки осужденных, условия отбывания наказания, временный выезд высланного в места, запрещенные ему для проживания, меры поощрения и взыскания, применяемые к лицам, отбывающим высылку.

Ст. 93 Кодекса устанавливает обязанности осужденных к высылке по прибытии к избранному месту жительства в срок не позднее трех суток поставить в известность отдел внутренних дел исполкома районного (городского) Совета депутатов трудящихся о своем прибытии, а в последующем—о поступлении на работу, равно как об изменении места работы и места жительства, для уведомления органа внутренних дел по месту осуждения, который по смыслу данной статьи ведает исполнением этого вида наказания.

Основания для временного выезда высланного в места, запрещенные ему для проживания,—те же, что и для выезда ссылных за пределы административного района, установленного для проживания. Отличие состоит в том, что при исчислении срока, на который дано разрешение для временного выезда высланного в места, запрещенные ему для проживания, не учитывается время на дорогу. Причем соответствующее разрешение высланному дается по мотивированному постановлению начальника органа, ведающего исполнением этого вида наказания по месту осуждения. Представление к условно-досрочному освобождению или к замене наказания более мягким в отношении осужденных к ссылке также вносится в суд органом, ведающим исполнением этого вида наказания, совместно с наблюдательной комиссией по месту осуждения.

В разделе шестом регламентированы порядок и условия отбывания исправительных работ без лишения свободы. Здесь подробно регламентируются вопросы исчисления срока отбывания данного нака-

зания, удержаний из заработка осужденных, обязанности администраций предприятий, учреждений и организаций по месту отбывания исправительных работ, а также органов, ведающих исполнением этого вида наказания.

Раздел седьмой посвящен основаниям освобождения от отбывания наказания, оказанию помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, трудовому и бытовому устройству лиц, освобожденных от отбывания предусмотренных Кодексом видов уголовного наказания. Самостоятельную главу составляют нормы о порядке наблюдения за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания.

В главе об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, определяются задачи административного надзора, основания его установления, подготовка и оформление документов на освобождаемых из мест лишения свободы для установления административного надзора. Порядок осуществления последнего в Кодексе не устанавливается, ибо эти вопросы регулируются общесоюзными законодательными актами. Основания для установления административного надзора и категорий лиц, за которыми устанавливается административный надзор, определены с учетом изменений, внесенных в Положение об административном надзоре Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 г.

Следя положениями Основ об установлении форм и порядка участия общественности в исправлении и перевоспитании осужденных в законодательстве союзной республики, Исправительно-трудовой кодекс Узбекской ССР в разделе восьмом отдельными статьями определяет участие общественности в этом деле—в форме наблюдательных комиссий, комиссий по делам несовершеннолетних, советов общественности, шефства коллективов трудящихся и общественных организаций над исправительно-трудовыми учреждениями—и предусматривает возможность применения других форм участия общественности. Порядок и организация работы общественности в исправлении и перевоспитании осужденных регулируются соответствующими Положениями, утверждаемыми Президиумом Верховного Совета Узбекской ССР.

В Кодексе получили законодательное закрепление и другие вопросы, о которых не упоминается в Основах. Так, Кодекс устанавливает порядок приема осужденных в исправительно-трудовые учреждения, посещение адвокатами лиц, отбывающих лишение свободы, общеобразовательное обучение осужденных, имеющих образование в объеме восьми классов, повышение производственной квалификации лиц, лишенных свободы (ст. 62) и т. д.

Таковы положения нового Исправительно-трудового кодекса Узбекской ССР, в котором воплощены передовая практика исполнения наказания и исправительно-трудового воздействия на осужденных, достижения правовой, педагогической и других наук, особенно исправительно-трудовой науки, получившей заметное развитие за последние годы.

Г. Абдумажидов, А. Ахмадеев

УЗБЕКИСТОН ССРНИНГ ЯНГИ АХЛОҚ ТУЗАТИШ-МЕЎНАТ КОДЕКСИ

1970 йил июнь ойида Ўзбекистон ССР Олий Совети қабул қилган Ўзбекистон ССРнинг янги Ахлоқ тузатиш-меънат кодексининг асосий нормалари характеристикаси ва умумий обзори берилган.

Р. Х. ТАКТАШ

МОЛОДЫЕ ХУДОЖНИКИ САМАРҚАНДА

Самарканд—второй по значению центр художественной жизни Узбекистана. Неотразимое очарование его старины, притягательность природного пейзажа продолжают привлекать к нему художников разных национальностей. Их произведения неоднократно демонстрировались на выставках, устраиваемых в Самарканде и других городах.

С середины 60-х годов в качестве главного художника Самаркандского театра оперы и балета работает Муборак Юлдашев¹. Не ограничиваясь театрально-декорационным искусством, он с каждым годом раскрывает все новые грани своей богатой, национально самобытной и чуткой к художественному прогрессу натуры.

В монументальных, рассчитанных на выполнение в технике фрески, но осуществленных пока в технике графита и темперы, эскизах Юлдашева, украшающих стены его просторной мастерской при театре, возникают прекрасные образы народных героев (богатыри, возлюбленные, умудренные жизнью аксакалы), навеянные героями узбекских народных эпических поэм цикла «Гороглы», «Равшан», «Алпамыш».

Глубокое чувство народных характеров проявилось у М. Юлдашева еще в институтских эскизах к спектаклю «Веселый обманщик», посвященному похождениям Ходжи Насреддина. На вытянутых по горизонтали листах бумаги художник развернул галерею неприкрашенно-реалистических, юмористически-осмысленных, предстающих в сочном этнографическом антураже народных типов.

Все они, составляющие пестрые и разнохарактерные группы, были где-то зорко высмотрены художником. При взгляде на них чувствовалось, что Юлдашев доподлинно знает этих людей, долго жил бок о бок с ними, рассмотрел черты и черточки их цельных характеров, их невыдуманно-индивидуальные лица.

В первые годы жизни в Самарканде М. Юлдашев был всецело поглощен театральными работами. Ему приходилось даже быть художником-исполнителем театральных декораций и макетов по собственным эскизам. Но художника не оставляла заветная мечта—овладеть монументальным искусством, и на стенах его мастерской появлялись эскизы росписей на темы узбекских народных сказаний и эпических поэм.

Во второй половине 60-х годов присущее этому художнику чувство монументального и эпического выразилось в серии самаркандских пейзажей, изображающих, казалось бы, обычные самаркандские объекты, сотни раз воспроизведенные разными художниками, но трактующих их

¹ М. Юлдашев родился в 1936 г. в Чимкенте. В 1956 г. закончил Душанбинское художественное училище, в 1962 г. — художественный факультет Ташкентского театрально-художественного института.

в новом для узбекского изобразительного искусства сказочно-эпическом, героически-приподнятом индивидуальном стиле.

Прежде чем прийти к этой серии самаркандских пейзажей, М. Юлдашев проделал немалый путь. На протяжении ряда лет он настойчиво работал над пейзажными этюдами, постигая особенности данного жанра. В этом отношении 1966—1968 гг. были для художника особенно плодотворными. Его самаркандский пейзажный цикл 1966 г., включающий несколько городских пейзажей², отмечен повышенной декоративностью колорита, стремлением пережить и передать в этюде краски природы в кульминационном напряжении горячего полдня или малиновом хорале сияющего подобно букету роз щедрого заката.

Особенно плодотворным для Юлдашева-пейзажиста стал 1968 год. В результате поездки художника в район Искандер-Куля появляются 17 пейзажных этюдов, выполненных на месте, у озера и в его горных окрестностях.

В этюдах этого цикла заметны навыки художника театра. Это сказалось и в некоторой кулиسنности построения композиции, в пластической и колористической обобщенности деталей, в тяготении автора к декоративному восприятию цвета (этюды «Горная вершина», «Разлив», «Захмат-абад», «Скала Фархад»). Но при всем этом момент студийного подхода к пейзажному мотиву не снимается. Юлдашев изучает природу и не навязывает ей того, что в ней самой не содержится.

Работа над отдельными пейзажными темами не ограничилась у Юлдашева этюдами с натуры. Так, на основе этюдов «Скала Фархада», «Захмад-абад», а отчасти и других подготовительных набросков художник, уже по возвращении из горного путешествия, выполняет пейзаж «Озеро Искандер-Куль», в котором он словно подводит итог богатству красочных впечатлений, полученных им в работе на планере. Здесь перед нами разворачивается феерия гурпурно-кадмиево-лимонных красок, звонких и жизнерадостных, словно воплощающих заряд бодрости, обретенный живописцем в общении со щедрой природой³.

На протяжении 1967—1968 гг. М. Юлдашев часто пишет самаркандские древности—Биби-Ханым, комплекс Шах-и-Зинда, Регистан. Выполненные с этих памятников этюды обыденностью красок, известной случайностью не всегда выразительного пейзажного состояния, некоторой торопливостью и даже неряшливостью красочной кладки напоминают черновые записи чего-то важного и значительного, задуманного, но еще не раскрытого художником. И это важное и сокровенное раскрывается Юлдашевым в серии картонов «Самаркандские импровизации». Отдельные пейзажи этой серии были выполнены с натуры с одновременным неросмысленным, обобщенным природных форм в пластике и цвете. Но многие возникали уже без непосредственного контакта с натурой, действительно в качестве импровизаций, живописных фантазий на темы названных архитектурных памятников.

И в театрально-декорационных эскизах Юлдашева с самого начала его творческого пути всегда определенно сказывалось присущее художнику чувство монументального. Но особенно ярко оно проявилось в серии картонов «Самаркандские импровизации», которые представляют собой монументальные или лирическо-монументальные композиции в станковых материалах живописи. Таков выросший из этюдов пейзаж

² Этюды «Закат над Биби-Ханым», «Полдень над Биби-Ханым», «Оби Сняб», «Закат», «Хлебный базар».

³ Пейзаж «Озеро Искандер-Куль» экспонировался на осенней выставке самаркандских художников 1968 г.

«Сказание о Шах-и-Зинде», где комплекс известных купольных гробниц осмыслен в плане героического сказания. Купола воспринимаются в этой композиции как богатые шлемы. Во всем композиционном строе пейзажа, в плоскости передачи форм, в лирической проникновенности живописи господствует дух возвышенной героики, старинного, заключенного в красочный гобелен предания.

Выполненные М. Юлдашевым с натуры в различных условиях освещения два пейзажа афрасиабских холмов отличаются глубоким чувством пространства, цельностью живописного силуэта.

Все картоны М. Юлдашева, связанные тематически с комплексом Шах-и-Зинда, различны по композиции, но объединены духом героического эпоса—то более сурового и возвышенно-монументального, то смягченного лиризмом проникновенного колорита, рожденного букетами закатов или восходов.

В конце прошлого—начале нынешнего века художники Р. Зоммер, Л. Бурэ и другие добросовестно фиксировали на холсте архитектурные памятники Самарканда, а М. Казаков в самаркандских пейзажах, хотя и ставил перед собой живописно-колористические задачи, но все-таки осмысливал архитектурный пейзаж в качестве придатка сюжетно-жанровой композиции. У Юлдашева же в духе времени и личных особенностей дарования художника в «Самаркандских импровизациях» торжествует возвышенный лиризм. Художник воспринимает Самарканд не извне, а глазами исконного жителя Востока, для которого эти памятники не просто оригинальные диковинки, а воплощение исторических событий, свидетельства героических характеров и ныне уже легендарных деяний, красноречивые символы высокого художественного таланта их создателей. Пейзажи такого знатока и проникновенного певца Самарканда, как Р. Тимуров, рядом с композициями Юлдашева кажутся сугубо камерными и часто ограниченными пределами задач специально пейзажного характера.

Среди самаркандских импровизаций 1968 г. у Юлдашева есть несколько картонов, выделяющихся, во-первых, полуфантастическим характером изображения, казалось бы, знакомых нам, но несколько видоизмененных художником памятников и ансамблей и, во-вторых, своей условной, но от этого не менее выразительной, сине-голубой гаммой красок. Словно в сновидениях наслаиваются одни объемы и силуэты на другие и местами оставленный белый фон с еще большей силой подчеркивает цельность и монолитность классических порталов, башен и куполов. В отдельных пейзажах такого рода (например, в импровизации «Регистан. 15 век») в Юлдашеве как бы сливаются декоратор и монументалист, а в пейзаже, вдохновленном ансамблем Тилля-Кари и Шир-Дор, торжествует монументальность. Импровизационный характер этих картонов объясняет и то, что не ко всем из них художник нашел особое название, некоторые из них названы просто импровизациями.

Трудно предугадать вехи дальнейшего развития творчества М. Юлдашева в области живописи. Ведь он, прежде всего,—художник театра и все его опыты и достижения в других жанрах—плоды досуга и дерзновения. Ясно лишь, что Юлдашев заключает в себе большой, еще не раскрытый творческий потенциал монументалиста и своеобразного мастера героического и лирического пейзажа.

В середине 60-х годов в Самарканд приезжает и надолго остается в нем группа молодых художников из Ленинграда—Н. Пращенко, Ю. Усаковский, В. Долгополов, В. Бохан. Они, как и все их предшественники, русские художники, побывавшие в Самарканде, поначалу оказываются в плену экзотики. Быстрее всех избавляется от него

Н. Пращенко. В его пейзажах, пейзажно-жанровых и портретных произведениях возникают Самарканд, его окрестности, Ургут, осмысленные художником, наделенным даром глубокого и неподдельно-оригинального видения.

Н. Пращенко воспитывался в Высшем художественно-промышленном училище им. В. И. Мухомовой в качестве живописца-монументалиста. Приобретенные им художественная культура и эрудиция ощущались уже в «Портрете старика-узбека», представленном на весенней самаркандской выставке 1966 г. Выполненный в красно-коричневой гамме с энергичными оранжево-охристыми пробелами, портрет своей живописной техникой вызывает в памяти достижения русских иконописцев, их способность немногими усилиями и средствами достигать большого колористического и пластического эффекта. На той же выставке поэтической необычностью выбора сюжета, целостностью и тонкостью разработки ночной голубой гаммы красок привлек внимание пейзаж Н. Пращенко «Голубой Гур-Эмир».

В 1966 г. на организованной Союзом художников Узбекистана в Ташкенте выставке «Показывает молодежь» можно было видеть несколько пейзажных и пейзажно-жанровых композиций Н. Пращенко.

Тончайшим мастерством светотеневой разработки серо-голубых и охристых красок запомнилась его «Чайхана», проникнутая, как и прочие его работы, гармонией целого и его деталей. Глубокое ощущение разлитой в природе гармонии—одно из замечательных свойств художественной природы Н. Пращенко. Оно прекрасно проявилось и в его выполненном по впечатлению «Романтическом пейзаже», показанном на весенней самаркандской выставке 1967 г. и изображающем глубокую беспредельную лазурь ночного неба и своеобразно округленные крупные ветви одинокого дерева. Очарование этого пейзажа трудно выразить словами, ибо оказываемое им впечатление по природе своей столь же музыкально, сколь и живописно. Забываешь и про условность передачи дерева, и что оно лишено обычного наряда листьев. Безмолвная магия красок овладевает зрителем и он, вместе с художником, погружается в очарование почти космической в своей значительности картины природы.

Присущее Н. Пращенко активно-живописное, красочное восприятие мира отчетливо проявилось и в пейзаже «Зима. Улица на окраине».

Н. Пращенко не ограничивается лишь пейзажными произведениями. В 1967 г. он выполнил для Самаркандского музея истории и культуры Узбекистана живописное панно «Красный Ташкент», изображающее отряды рабочих в период Октября. И здесь присущее молодому художнику романтическое и активно-колористическое начало сказалось в выборе ночного освещения, в драматическом и тревожном звучании красного и черного.

В своих портретах Пращенко остро чувствует характер, индивидуальность, неповторимое в человеке. Таков его выполненный по памяти портрет «Гречанка в темной шали»—образ нестарой женщины с печальным выражением бледного, тронутого желтизной лица, психологической проникновенностью своей неуловимо перекликающегося с обостренно-выразительными образами Лотрека и раннего Пикассо.

В осенней серии пейзажных композиций 1967 г., вдохновленной Самаркандом и Ургутом⁴, Пращенко, избегая натуралистического опи-

⁴ Из этой серии мне удалось увидеть в мастерской художника лишь пейзажные композиции «Биби-Ханым», «Маки Ургута», «Озимь», «Вид на Биби-Ханым» и «Ургут». Остальные композиции были закуплены на Всесоюзную художественную лотерею.

-сательства природы, заостряет внимание лишь на самом значительном, самом важном для осуществления живописно-пластической идеи данной композиции. Величественные, вертикально устремленные к небу руины Биби-Ханым художник воспринимает по контрасту с горизонтальной полусферической равниной подготовленной к посеву земли; заснеженные вершины ургутских гор как бы навечно укреплены на лазурной тверди беспредельного неба.

Пращенко писал эти пейзажи не с натуры, а по впечатлениям, иногда на основе предварительных зарисовок. Замечательно, что при таком способе работы он доносит до нас не только выразительность целого, но и острую характерность деталей (например, в пейзаже «Озень»). С натуры Н. Пращенко только рисует. В его мастерской немало таких зарисовок, выполненных черным и цветным графитом, на основе которых он нередко создает свои пейзажные композиции.

Этот молодой художник удивительно чувствует жизнь природы, неравномерность ее пульса в течение времени года и суток. Хотя ему лишь 30 лет, Н. Пращенко в современной живописи Узбекистана имеет свое, заслуживающее внимания и изучения творческое лицо.

Коллега Н. Пращенко, Ю. Усаковский любит портрет. Ему удаются женские портреты, отличающиеся простотой композиции и свободные от распространенной еще в практике наших живописцев салонной красоты. Художник пишет людей, достаточно хорошо ему известных и симпатичных.

Усаковский избегает перегрузки холста красками, пишет легко, почти акварельно-прозрачно. Лиризм, пожалуй, — основная характерная черта портретных произведений Усаковского.

Доля своих коллег в плену экзотики оставался В. Долгополов, жанровые композиции которого, к сожалению, часто грешат экспрессионистическими преувеличениями поверхностно понятого узбекского титажа, нередко выполнены чересчур торопливой кистью, иногда отмечены искусственной усложненностью, а подчас и аморфностью цвета.

На весенней самаркандской выставке 1968 г. дебютировали портретными композициями, посвященными Алишеру Навои, живописцы Т. Пирматов и В. Ким. У Пирматова в позе, осанке, динамике движения и развороте фигуры Навои ощущается прежде всего человек действия, государственный деятель. Кроме того, в живописном выполнении этого полотна чувствуется ориентированность на стиль среднеазиатских сюжетных настенных росписей. Краски хотя и ярки, но еще не сгармонизированы.

Искусству гармонизации красок Пирматов может научиться у Муборака Юлдашева. Живописный (в технике темперы) образ Навои, созданный Юлдашевым и показанный на весенней самаркандской выставке 1968 г., имеет скорее легендарный, чем портретный характер. Но в колористическом отношении он интересен блеклой, словно рассчитанной на выполнение в технике «аль фреско» гаммой красок.

Средствами колорита достигается выразительность образа Навои и в полотне В. Кима. У этого молодого самаркандского живописца Навои предстает во весь рост в весеннем саду. И ощущение весны, этого благословенного поэтами времени, достигается в полотне мажорно, веселые звучащими красно-белыми тонами цветущих деревьев и алого халата Навои.

В заключение хочется отметить, что самаркандские художественные выставки, будучи сравнительно скромными по числу экспонатов,

нередко отличаются тщательным отбором работ, почти полным отсутствием суррогатов, ремесленных поделок. Родник народного творчества вдохновляет живописцев, служит им эталоном хорошего эстетического вкуса.

Р. Х. Тақтош

САМАРҚАНДНИНГ ЁШ РАССОМЛАРИ

Мақолада Самарқанднинг ёш рассомлари—М. Йўлдошев, Н. Пращенко, Ю. Усаковский, Т. Пирматов ва бошқалар ижодининг анализи берилган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ХАЛҚ ОҒЗАКИ ИЖОДИДА БИЛИШ МАСАЛАСИГА ДОИР

В. И. Ленин инсоният яратган барча бойликларни билиб, ўз оғини бойитган кишигина коммунист бўла олади деб таълим беради. В. И. Лениннинг бу сўзлари жамиятимизнинг барча илгор кишиларига, олимларига хусусан философларига ҳам тегишлидир.

Маълумки, турли социал-тарихий шароитларда яшаб келган халқларнинг иштилолари, орзу-ҳаваслари мутафаккирларга илҳом бериб келди. Меҳнатқашларнинг ҳукмрон синфларга нисбатан қаҳр-ғазаби буюк халқ ғалаёнларининг йўлбошчиларини етиштирди. Олимлар турли фанларда ишлатиб келган фаний терминлар халқ тили негизда шаклланди. Ниҳоят, турли тарихий давр олимларининг табиат нарса ва ҳодисаларини билишдаги иштиқи, тафаккур услуби халқ маънавий тараққиёти замида вужудга келди, улғайди. Шундай бўлгач, марксча-ленинча философиянинг таркибий қисмларидан бири бўлган — фалсафа тарихини ўрганиш фақат ўтмиш мутафаккир — философлар дунёқарашини ўрганишдан иборат бўлиб қолмасдан, балки чинакам тарих яратувчи, сон-саноқсиз олим — адиб, мутафаккир-философ ва бошқаларнинг биринчи сабабчиси, уларга ўз ижоди билан илҳом берувчи халқнинг дунёқарашини ва унинг фольклорда ўзига хос ҳолда ифодаланганини ўрганишдан ҳам иборат бўлиши маънавий бир ҳолдир.

Халқ оммасининг ўзиниқини ўраб турган борлик нарса ва ҳодисалари тўғрисидаги тасаввурлари тарихий, шу билан бирга мураккаб ва қўнқирралидир. Бизнинг фикримизча бу масаланинг энг муҳим томонларидан бири — халқ оммаси — билишнинг ўзига хос хусусиятларини очиб бериш масаласидир. Мазкур масалани аниқлашдан халқ дунёқарашининг жуда кўп томонларини тушуниш қийиндир. Зеро дунёқарашининг ўзи борлиқни билишсиз ёки билиш процессларидан ташқарида шаклланимайди ва маълум маънода у билишнинг оқибатидир. Меҳнат аҳдларининг асрлар давомида дунё тўғрисидаги тасаввурларининг меҳнат процессида, табиат билан ўзаро муносабатларида, ҳаёт кечирин учун зарур бўлган нарса, ҳодисалар хусусиятларини бевоқифа ўрганиш, билиш

жараёнида шаклланиб келаётганлигининг сабаби ҳам шунда. Бошқача яъни Ф. Энгельс таъбири билан айтганда «...меҳнат истижасида табиат устидан бошланган ҳукмронлик, одамнинг билим даражасини илгарига қараб босилган ҳар бир янги қаддам сайин кенгайтира борди. Табиат буюмларида у донийм равишда янги, шу вақтгача маълум бўлмаган хусусиятларини очиб борди»¹ ва бу билим запасларининг кенгайиши негизда унинг дунёқарашини шаклланиб, камол топиб борди. Шу билан бирга, меҳнатқашлар оммаси фаолиятининг турли томонлари сингари, билиш фаолиятлари, бу фаолиятни қанчалик даражада англашлари хулласи халқ билишнинг хилма-хил моментлари шу узоқ давом этган тарихий процессда улар яратган оғзаки ижодиётда акс этиб келди.

Лекин, афсуски бу масала ватанимиз фалсафий адабиётида ҳалигача етарлича ёритилмай келмоқда. Ашиқроғи, бу масалага В. И. Чернов «Философия ва фольклор»² китобида, А. И. Петрухин «Халқ оғзаки-бадий ижодида унинг дунёқарашининг ингикос этиши»³ деган докторлик диссертациясида йўл-йўлакай тўхтаб ўтади. Республикаимиз фалсафий ҳаётида эса халқ билишига онд ҳанузгача бирон мақола ҳам ёзилган эмас.

Ушбу мақола В. И. Лениннинг «...кишининг бутун билишига диалектика умуман хослигини кўрсатиш мумкин (ва лозим)»⁴ (таъкид меники — А. А.) деган фикрига амал қилиб, халқ билишнинг баъзи томонларини социал теңгизликлар шароитида яратилган ўзбек халқ оғзаки ижоди материаллари асосида ёритиб беришни ўз олдига вазифа қилиб қўяди.

¹ Ф. Энгельс, Маймунининг одамга айланиш процессида меҳнатнинг роли, Тошкент, Ўздавмашр, 1948, 7-бет.

² В. И. Чернов, Философия и фольклор. Приволжское книжное из-во, Саратов, 1964.

³ А. И. Петрухин, Отражение мировоззрения народных масс в их устнопоэтическом творчестве. Автореферат, Казань, 1966.

«Меҳнат томонидан бойликка айлантирилмаган материални берувчи табиат билан бир қаторда,— дейди Ф. Энгельс,— меҳнат ҳақиқатан ҳам ҳар қандай бойликнинг манбаидир»⁴. Ф. Энгельс сўзларидан келтирилган шундай хулоса чиқариш мумкин, моддий меҳнат ҳар қандай бойликнинг манбаларидан бири экан, у инсоният яратган барча маънавий бойликнинг ва ҳатто моддий олам тўғрисидаги энг оддий тасавурларнинг ҳам манбаидир. Бу тасавурлар меҳнат процессида, кишиларнинг ўз эҳтиёжларини қондириш йўлида табиий кўчлар билан курашлари домида шаклланиб янги-янги мазмунлар касб этиб келди. Ф. Энгельс сўзлари билан айтсак, астрономия дехончилик, савдо-сотикнинг кучайиши натижасида қарвон йўллари, вақт масофани ўрганиш каби амалий талабларга жавоб бериш процессида вужудга⁵ келгандек ўтмиш авлодларнинг табиати билан, у ҳақда вужудга келтирилган тасавурлари, билимлари, турмушнинг амалий талабларига жавоб бериш процессида, ўз эҳтиёжларини табиат ҳисобидан қондириш йўлидаги ҳаракатлари домида амалга ошиб шаклланиб борди. Шу жараёнда кишиларнинг ақлий қобилиятлари, улар мулоҳазасининг мунтазам маънавий ҳам ривожланди.

Ўзбек халқ озгак ижоди материалларининг анализи шу нарсани кўрсатадики, унда «олами билан мумкинми?» деган назарий-фалсафий масала онгли равишда кўнгалдан қилиб қўйилмайди. Лекин шунга қарамай, билишнинг жуда кўп масалалари жумладан: сезги органлари берган маълумотларга ишонч, идрок, ақл, киши тажрибасининг (билишдаги) роли, инсон билишнинг исбоблиги ва конкрет шароит билан боғлиқлиги, билимнинг кўчқудрати қабилар халқ тушунчаси доирасида, практик ҳаёт билан боғлиқ равишда стихияли материалистик позицияда ҳал қилинади. К. Маркс ўзининг «Фейербах тўғрисида тезислари»да «кишининг тафаккур предметини ҳақиқий ҳолатига чиқарма тўғри келадими-йўқми деган масала асло назарий масала эмас, балки амалий масаладир» деганидек халқ дунёқароши⁶ ҳам дунёни билиш масаласини амалий жиҳатдан ижобий ҳал этади.

Мазкур фикрнинг халқ озгак ижодиётидан олинган мисоллар тасдиқлайди.

⁴ В. И. Ленин, Философия дафтарлари, Асарлар, 38-том, 388-бет.

⁵ Ф. Энгельс, Маймунининг одамга айланиш процессида меҳнатнинг роли, Тошкент, 1948, 3.

⁶ Ф. Энгельс, Диалектика природы, 1953, 145.

⁷ К. Маркс, Фейербах тўғрисида тезислар, Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах ва немис классик философиясининг охири. «Ўзбекистон» нашриёти, Тошкент, 1965, 62.

Халқ фикрига кўра ўсимликлар, дарахтар, ҳайвонлар, умуман боғлиқ нарсалар сон-саноксиз хусусиятларга эга, уларни ўрганиш, инсон учун катта практик аҳамият касб этади. Уларнинг ана шундай аҳамиятли томонларидан бири— ҳар хил дардларга малҳам эканлигида. «Ғулумбача»⁸ деб аталувчи ўзбек халқ эртагида инсон миёсининг дардга даволиги (ҳозир инсон заҳри медицинада қўлланилиши бизга маълум) ҳақида ҳикоя қилинади. «Эгри ва тўғри»⁹ деб аталувчи ўзбек халқ эртагида қайрағоч дарахти баргининг шифобахшлиги хусусида сўзланади. «Дона табиб»¹⁰ деб аталувчи ўзбек халқ эртагида тола дарахти сил касаллигига, тут дарахтининг қобиги ҳар хил ярага даволиги ҳақида гапирилади. Ўсимлик, ҳайвонлар ва умуман табиат нарсаларини билиш орқали инсон маънавияти йўлида фойдаланиш мумкинлиги тўғрисидаги халқ фикрининг, унинг практик аҳамиятини фольклордан бошқа манбалар ҳам тасдиқлайди. Масалан, халқ медицинаси проблемалари бўйича йirik мутахассис, доцент Х. Х. Холматовнинг тесдиқлашчи «Ўрта Осий халқлари қадим замонлардан бери турли хил касалликларга қарши ҳар хил ўсимликлардан дори-дармон сифатида фойдаланиб келганлар. Улар фақат сийдирадиган дори-дармон сифатида ёввойи ўсимликларнинг 60 туридан фойдаланганлар ва фойдаланмақдалар»¹¹.

Шу тарзда халқ оммаси дунёқарошида олам нарса ва ҳодисаларини билиш масаласи ҳам амалий ва ҳам маънавий жиҳатдан ижобий ҳал қилинади. Бунда таъкидланадиган энг муҳим нарса шуки, олам нарса, ҳодисаларни билиш мумкинлиги ҳақидаги фикр кўпдан-кўп халқ мақоллари, топилмоқлар, эртактарида асосий ғояни ташкил этади. Меҳнат аҳллари тушунчасига кўра моддий оламда билиш мумкин бўлмаган, абдий сир қолувчи ҳеч бир нарса йўқдир¹².

Тарихий тараққиёт процессида қурол-воситаларнинг тақомиллашиб бориши ва бу билан боғлиқ равишда олам нарсаларини билиш ва шулар туфайли кишиларнинг табиат устидан ҳукмронликларининг улар кўз олдида ошиб бориши, кишиларни ўзлари эришган билим ва тажриба натижаларини қадрлаш, улуғлаш ҳақидаги хулосаларга олиб келди.

Ўзбек халқ мақолларида биз уратадиган:

⁸ Ўзбекские народные сказки в двух томах, т. I, Ташкент, 1963, 546.

⁹ Уша китоб, 299—300-бетлар.

¹⁰ «Мудрый лекарь», Ўзбекские народные сказки в двух томах, т. II, Ташкент, 1963, стр. 379—380.

¹¹ Х. Х. Холматов, «К изучению дикорастущих лекарственных растений Средней Азии мочегонного действия», Труды Ташкентского фармацевтического института, т. III, 1962, стр. 224.

¹² Ўзбекские народные сказки в двух томах, т. I, Ташкент, 1963, 24.

«Илму — ҳикмат сувни ёндиреди.

Илми йўқнинг кўзи йўқ»¹³

каби дурдоналарда аҳллариининг табиат силрларини билиш соҳасида эришилган билим, маълумотларга ишонч билан қаровчи чуқур мулоҳазасига дуч келамиз.

Меҳнаткаш халқ оммасининг билиш натижаларига яъни билимга қомил ишонч билан қарашни билиш процессининг турли томонлари ҳақида фикр юритиш, бу жараённинг у ёки бу моменти хусусида қатъий ҳулосалар бериш томон етаклаган факторлардан биридир деб тахмин қилиш мумкин.

Халқ оғзаки ижодида ўзинга хос равишда акс этган билишнинг масалаларидан бири бизнинг ташқи воқеал билан бевосита муносабатимизда сезги органларининг тутган ўрни масаласидир. Халқ тасаввурига кўра ташқи таассуротлар инсонга сезги аъзолар орқали берилади. Ҳар бир сезги аъзолар билишда маълум даражада роль ўйнайди. Масалан кўз кўради, бурун хиёма-хил ҳидларни сезади, қулоқ товушларни қабул қилади¹⁴. Лекин кишилар ўз амалий фаолиятларида ўз сезги аъзолари ёрдамида қабул қилган хомаки таассуротларга суяниб иш кўрмайди. Практик фаолиятда янглишмасликлари учун олган таассуротларни фикрда анализ қилишлари, улар устида мулоҳаза юритишлари, ҳиссий маълумотларни бир-бири билан таққослаб кўришлари ва фақат шундан сўнг қатъий ҳулосага келишлари мумкин¹⁵. Шундай қилиб, халқ фикри сезги аъзоларининг нарса ва ҳодисаларни билишдаги ролини пайқашдан аста-секин ақл фикрлаш ролини пайқаш томон кўтарилиб боради.

Халқ оммасининг нуқтан-назарича фикрлаш инсонга хос сифатий хусусиятлардан биридир.

Киши ўзини ўраб турган нарса ва ҳодисалар тўғрисида ўйлайди, фикр юртади. Киши фикри нарса, ҳодисаларни кенг донрада қамраб олиши ва ҳатто ўзида уларнинг тасодифлардан тазаланган муҳим томонларини акс эттириши мумкин. Ўзбек халқ топишмоқларида фикр:

«Бепеондир даладан,

Чуқурроқдир денгиздан»¹⁶

деб таърифланади. Шунинг билан бир қаторда модомики, фикр воқеаликини маълум даражада тўғри акс эттириши мумкин экан, киши мулоҳаза юритиш йўли билан воқеаликлар йўналишидаги оқибатларни олдиндан, бир мунча тўғри пайқай олиши мумкин.

«Ромчининг ромидан,

Ўзининг хом хаёлим яхши»¹⁷

деган ўзбек халқ мақоли бекорга айтилмаган. Мазкур мақол тафаккур кучига, инсон билиш қобилиятига ишонч ғоиси билан суғорилган, унда инсоннинг фикрзаковати ҳар қандай ғайри-илмий, диний «олдин кўришларга» қарама-қарши қўйилади.

Фикрнинг хусусиятларидан яна бири унинг сўзда ифодаланшидир. Бизга маълумки, кишилар жамиятда яшайдилар, ўз ҳаётий эҳтиёжлари учун зарур бўлган моддий бойликларни яратадилар, табиат кучларига қарши курашадилар. Инсон фаолиятидаги бу муҳим томонлар уларни биргалликда, уйғун ҳаракат қилишларини тақозо қилади. Бундай бирлашган ҳаракатда ўзаро фикр алмашиш муҳим роль ўйнайди. Фикр алмашиши эса тилсиз тасаввур қилиб бўлмайди. Кишилар ўз ҳаётий тажрибаларида фикр билан тилнинг боғлиқлигини, бу ўзаро боғланишнинг ҳаёт учун аҳамиятини қайта-қайта синаб кўридилар. Уларнинг тушунчасига кўра фикр сўзда ифодаланган. Муайян киши фикрини биз унинг сўзлари орқали биламиз. Фикр мукамал бўлган тақдирда уни берувчи сўзлар ҳам равои бўлади. Биз ўзбек халқ оғзаки ижодида эшитадиган «Фикри равоннинг сўзи равон»¹⁸ деган ўзбек халқ мақоли бизнингча шу маънони англатади.

Биз халқ оммасининг ақл, фикр тафаккур ҳақидаги мулоҳазасига, кенгроқ тўхтадик. Бу, албатта, халқ тасаввурда ақл роли мутлақлаштирилади деган гап эмас. Аслида ўзбек халқ оғзаки ижоди билишнинг босқичлари, формалари алоҳида, ёрқин ифода этмагани ҳолда улар бир-бирлари билан чирмашиб кетади, бир-бирига ўтади, бир-бирини тўлдиреди. Улуғ рус ёзувчиси А. М. Горький айтган халқ оғзаки ижодида «рацио ва интуция, фикр ва ҳис» гармоник ҳолда чирмашиб кетади деган сўзларни ўзбек халқ оғзаки ижодида билиш проблемасига иккиланмай тадбиҳ этиш мумкин.

Ўзбек халқ оғзаки ижодида яратилган халқ қаҳрамонларининг образи ўзида миллионларнинг қутишларини, фаросатини, фикрини, хаёлини, ақлини, қисқаси ҳиссий ва ақлий қобилиятларини муҷассамлаштирган. Халқ эпоси асосида вужудга келтирилган Ҳамид Олимжоннинг «Ойгул ва Бахтиёр», «Семурғ», Қомил Яшиннинг «Равшан ва Зулҳумор», Собир Абдулланнинг «Алломиш», «Тоҳир ва Зухра» каби асарларидаги образларнинг ёрқинлиги, бадий жиҳатдан мукамаллигида халқимизнинг ижодий ҳиссаси бор. Мазкур асарлар асарлар давомида оғиздан-оғизга ўтиб келди. Шу процессда бир мунча ёрқин ва характерли бўлган образлар, тарихий

¹³ Ақл ақлдан қувват олади, «Ўзбекистон» нашриёти, Тошкент, 1967, 149, 218.

¹⁴ Горе проходит — песни остаются, Илл.-во худ. лит., «Ташкент», 1965, 305.

¹⁵ Уша жой, 305—308-бетлар.

¹⁶ Горе проходит — песни остаются, Илл.-во худ. лит., Ташкент, 1965, 305.

¹⁷ Ўзбек халқ мақоллари, Тошкент, 1965, 168-бет.

¹⁸ Ақл ақлдан қувват олади, Тошкент, 1967, 75.

воқеълар, сюжетлар сақланиб бориб, таърифий моментлар халқ эътиборидан тушиб бориб.

Меҳнат аҳли кишиларнинг ижтимоий ҳаёти, исгаги уларга тузатишлар киритди, муайян йўналишлар берди. Халқ яратган тўпик бадний образларнинг ёрқинлиги, мукамаллиги ва ўлмаслигининг сабабларидан бири ҳам шунда.

Ўзбек халқ озгаки ижодидаги баъзи бир материалларнинг гувоҳлик беришича халқ билиши, фикр юритиш шакллари, турли нарса ва ҳодисаларга нисбатан ўз нуқта-назарини баён қилиши муайян йўл-йўриққа, методга амал қилади. Бу — методни, абабатта, том маънодаги, замонавий фанларда қўлланилаётган практик ёки билиш, назарий фаолиятнинг қайта қуриш принципларининг мукамал системаси деб бўлмади. У муайян предмет, ҳодиса ёки улар йиғиндисининг ҳар томонлама, адекват ниятос эътиришга эришишнинг умумий усули ҳам эмас, балки жуда деганда халқ билишининг, фикрлашнинг оддий усуллари. Улар кишилар босиб ўтган узоқ амалий фаолият процессида, ҳаёт талаблари тақозаси остида шаклланиб келган. Мана шундай халқ ижодида аксарий ҳолларда онгсиз равишда ишлатиладиган усуллардан бири фикрлашда таққослаш методидир.

«Одам — темирдан қаттиқ, гулдан нозик-дир»¹⁹ дейилади ўзбек халқ мақолида. Бу тўрифда инсоннинг, мавжудотнинг бошқа формаларидан туб фарқи ҳамда унга хос бўлган букилмас ирода, гўзал қалб, кенг маънавий дунё каби буюқ фазилатлар кўрсатилган.

Қиёсий солиштириш меҳнаткаш халқ оммаси ҳаётида муҳим роля ўйнаб келди. Кишилар ўзларини ўраб турган нарсаларни, социал муҳит ҳодисаларини таққослаш йўли билан ўрганиб, ҳосил қилган маълумотлари асосида воқеликка нисбатан ўз муносабатларини белгилаганлар, унга таъсир кўрсатишга уринганлар. Бу таъсир кишилар ижтимоий ҳаёти тараққиётининг турли даврларида турлича бўлган. У табиатдан тайёр ҳолда фойдаланишдан секин-аста уни бўйсундириш томон ташланган дастлабки стихиял қадамлардан ёки социал тенгсизлик тартибларига кўр-кўрона бўйсунушдан секинлик билан онгсиз, уюшмаган ҳолда бўлса-да унга қарши кўнлар қилиш томон ўтиб бориш каби хилма-хил таъсир формаларидан иборат бўлган деб айтиш мумкин. Лекин энг муҳими улар халқ оммасининг моддий социал воқеликка кўрсатган таъсирлари эди.

Бу аке таъсир заминида объектив воқеликнинг аини ҳолати инсон эҳтиёжларини қондира олмаслиги туфайли пайдо бўлган порозилик ётар эди. Чунки В. И. Ленин ёзганидек «...дунё инсонни қапоатлантир-

майди ва инсон ўз таъсири билан уни ўзгартиришга қарор қилади»²⁰.

Меҳнаткаш халқ оммаси билан табиат, ижтимоий воқелик ўртасидаги ўзаро таъсир ўзбек халқ озгаки ижодида ҳаёт тажрибаси, турмуш тушунчасида берилди. Халқ фикрига кўра муайян киши билими унинг ҳаётий тажрибаси процессида шаклланади. Киши ҳаёти қанчалик кўп қиррали, жўшқин бўлса билим ҳажми, дунё тўғрисидаги тасаввурини шунча кенгдир. «Кўп кўрган (ўз индивидуал ҳаётида кўп воқеликларга дуч келган) кўп билар»²¹ дейилади ўзбек халқ мақолида. Халқнинг нуқтаи назарича индивидуал ҳаётий тажриба шундай кучки, у билимга нисбатан устун туради. «Табиб — табиб эмас, бошидан ўтган табиб»²² деган ўзбек халқ мақоли шу маънони аниглайди.

Бу сўнгги айтилганлардан маълумки, халқ оммаси амалий фаолиятнинг билишга нисбатан масаласида марксистик философиянинг практика билишнинг асосидир деган қондасига жуда яқин келади, унда В. И. Лениннинг: «Практика... билишга қараганда юқори туради...»²³ деган фикрининг элементлари мавжуд дейиш мумкин.

Лекин ҳаётий тажрибанинг, практиканинг билишга нисбатан устулиги халқ тасаввурига кўра масаланинг бир томонидир. Унинг иккинчи томони эса, билиш натижаларининг ҳаётий тажрибада, практикада синаб кўрилиши. Тажриба билишнинг ҳақиқатини янглишидан, чинни қалбакдан ажратувчи ёки нарса ва ҳодисалар сифатий муайянлигини, ҳаётий қобилиятини: текширувчи муҳим томонидир.

«Олтин оловда синалади,

Киши меҳнатда»²⁴

дейди халқимиз.

Демак, халқ фикрича, кишиларнинг амалий фаолият шундай факторки, у ҳам билим беради, ҳам билимнинг чинлигини синайди. Шу жараёнда ҳосил бўлган билим объектив мазмунга эга, у кишилар ҳаёти йўлида хизмат қилади. Халқ озгаки ижодида бундай билим қадрланади.

«Илмсиз — бир яшар»

Илмли — минг яшар»

деб халқ бекорга айтмайди. Лекин муайян киши билими қанчалик кенг бўлмасин, у чеклангандир. Айрим киши ўзини ўраб турган борлиқнинг барча томонларини қамраб ололмайди, унинг ниманидир кўрмай, сезмай, пайқамай, билдмай, қолиши табиийдир.

Ўзбек халқ ҳикматли сўзлари орасида учрайдиган:

²⁰ В. И. Ленин, *Философия дафтарлари*, Асарлар, 38-том, 218-бет.

²¹ Ўзбек халқ мақоллари, Тошкент, 1965, 149-бет.

²² Уша жой, 154.

²³ В. И. Ленин, *Философия дафтарлари*, Асарлар, 38-том, 219-бет.

²⁴ Горе проходит — песни остаются, Узбекское народное творчество, Ташкент, 1965, 256.

¹⁹ Пословицы и поговорки народов востока, из-во вост. лит. М., 1961, 588.

«Дунёда қолдим кўрмаган (билмаган) нарсам!

Кўрдим деб гердайма, на кўрибсан кам...»²⁵

деган дурдоналар ҳар бир авлод ёки киши билимининг нисбийлиги, нотугаллиги хусусида мулоҳаза юритади. Улар В. И. Ленин-

²⁵ Ақл ақлдан қувват олади, «Ўзбекистон» нашриёти, Тошкент, 1967, 43.

нинг «Илм — фан тараққиётидаги ҳар бир босқич абсолют ҳақиқатнинг бу мажмуғга янги зарралар қўшади, лекин ҳар бир илмий қонданинг ҳақиқат доираси нисбий»²⁶ деган буюк қондасининг тўғрилигини яна бир бор тасдиқлайди.

А. Аҳмедов

²⁶ В. И. Ленин, Материализм ва эмпириокритицизм, Асарлар, 14-том, 141-бет.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ЭТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯ АЛИШЕРА НАВОИ

Бессмертное творчество Алишера Навои несет синтетический характер, что проявляется, во-первых, в его связи с преданиями и традициями тюркоязычной литературы, историей и эпосом (фольклором) тюркских народов; во-вторых, в связи с классической персидской литературой, философско-дидактической и суфийской поэзией; в-третьих, в идеологической связи с общественно-политической и философской мыслью Среднего и Ближнего Востока.

Поэзия Навои, таким образом, сочетает в себе фольклорное, художественное, философско-этическое и научно-теоретическое начала, что было характерно для всей средневековой философской поэзии в лице ее лучших представителей — Юсуфа Хас Хаджиба Баласагуни, Ахмеда Юнаки, Фирдоуси, Саади, Рудаки, Низами, Хафиза, Джами.

Благодаря усилиям русских¹ и советских востоковедов — В. В. Бартольда, Е. Э. Бертельса, А. А. Семенова и других — наследие великого поэта стало достоянием широкой научной общественности. Немало внимания уделялось изучению творчества Навои и в зарубежной ориенталистике. Кроме известных работ М. Белина (1861), Э. Броуна (1920), подробные сведения о жизни и деятельности Навои приводятся в «Энциклопедии ислама»², различных сборниках³ и специальных изданиях⁴, по-

священных историч. литературе и языкам народов Средней Азии. Заметим, однако, что во всех этих исследованиях преобладает историко-филологический аспект.

В послевоенный период начался новый этап в советском наводнении, приоритет в котором принадлежит ученым Узбекистана. Обширная литература, посвященная исследованию творчества, жизни и деятельности Навои, во многом способствовала расширению и углублению наших знаний о поэте, популяризации его произведений в массах. Большую ценность в этом отношении представляют труды В. Абдуллаева, М. Т. Айбека, С. Ганиевой, Н. Маллаева, А. Саади, М. Шейхзаде и многих других. Правда, большинство их работ носит историко-филологический и литературоведческий характер.

За последние годы значительно возрос интерес к этическим и другим идейно-теоретическим проблемам наследия великого поэта. Так, в монографии В. Ю. Захидова⁵ освещаются социально-политические и философские воззрения поэта. И. Хусанходжев на большом фактическом материале исследовал педагогические взгляды Навои, проблемы воспитания и просвещения в его творчестве⁶.

Всесторонне изучены социально-политические и гуманистические идеи Навои в работах Ш. М. Шамухамедова⁷. Теоретические проблемы художественного метода Навои, особенности его поэтического мастерства исследованы в работах А. Хайитметова⁸.

С точки зрения методологии изучения идейно-теоретических основ творчества Навои представляют большой интерес ра-

¹ Подробнее об исследованиях русских востоковедов см.: В. В. Лунин. Вклад русских ученых в изучение жизни и творчества Алишера Навои, *Общественные науки в Узбекистане*, 1968, № 4, стр. 26—39.

² M. F. Köprülü, *Çağatay edebiat, İslam Ansiklopedisi*, cilt 3, say 24, İstanbul, 1946, s. 270—323.

³ J. Eckmann. Die tschaghataische Literatur, *Philologia Turcica Fundamenta*, II, Wiesbaden, 1964, S. 304—402; Walter Hinz. Herat unter Husain Baikara, dem Timuriden. *Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes*, XXII, 8, Leipzig, 1937.

⁴ Karl Brockelmann. *Osttürkische Grammatik der islamischen Literatursprachen Mittelasiens*, Leiden, 1954; Alessio Bombaci. *Storia della letteratura turca*, Milano, 1956, и др.

⁵ В. Ю. Захидов. Мир идей и образов Алишера Навои, Ташкент, 1961.

⁶ И. Хусанходжев. Алишер Навоий татлим-тарбия ҳақида, Тошкент, 1963.

⁷ Ш. М. Шамухамедов. Форс-тожик адабиёти классикари ижодида гуманизм, Ташкент, 1968.

⁸ А. Хайитметов. Навоийнинг ижодий методи масалалари, Тошкент, 1963. См. также его работу «Шарҳ адабиётининг ижодий методи тарихидан», Тошкент, 1970.

Боты Н. М. Муминова⁹ и М. М. Хайруллаева¹⁰.

Чтобы проникнуть в область мировоззрения Навои, понять особенности его поэтического творчества, глубоко оценить его значение, необходимо теоретически осмыслить философские и этические начала в творчестве поэта, показать их истоки, проследить генетическую связь всей философской концепции и моральной доктрины Навои с определенным течением философской мысли средневекового Ближнего и Среднего Востока, т. е. раскрыть ту идеологическую базу, на которой построена вся система мироощущения мыслителя. Хотя в этой области сделано уже немало, она требует дальнейшего изучения.

Марксизм-ленинизм учит, что в наследии прошлого следует выявлять и использовать рациональное зерно и вместе с тем учитывать различия исторических эпох, условий и времени при оценке мировоззрения того или иного исторического деятеля. При исследовании каждого исторического явления необходимо выяснить то значение, которое оно имело для своего времени, вскрыть классовую сущность любой идеологии, ее роль в той общественной среде, в которой жил и творил мыслитель. «История философии должна выделить в каждой системе определяющие мотивы... проходящие через всю систему, и отделить их от доказательств, оправданий и диалогов, от изложения их у философов, поскольку эти последние осознали себя»¹¹.

Исследователями творчества Навои еще недостаточно изучены проблемы сущности мира, конечной истины и познавательной способности человеческого разума, религии и морали.

Известно, что в истории средних веков многие явления социальной жизни, в том числе протест угнетенных масс, зачастую принимали религиозную окраску или выступали в идеологической оболочке различных мистико-еретических учений. Внедрение религиозных воззрений в область социально-политических отношений — одна из характерных черт эпохи средневековья. Эта особенность средневековой идеологии хорошо раскрыта в трудах классиков марксизма-ленинизма. Так, Ф. Энгельс отмечал, что чувства масс были вскормлены исключительно религиозной пищей. Чтобы вызвать движение, необходимо было собственные интересы этих масс представлять им в религиозной одежде¹².

⁹ И. Муминов. Узбекистонда ижтимоий-фалсафий тафаккурнинг ривожланиши ҳақида, Тошкент, 1960.

¹⁰ М. М. Хайруллаев. Алишер Навоий дунёқарашининг ғоявий манбалари, Шарқ юлдузи, 1967, № 4.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, М., 1956, стр. 211.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 467.

Решение основного вопроса философии — отношения духа к материи, человеческого сознания к материальному бытию — важнейший критерий, определяющий характер мировоззрения того или иного мыслителя, его подход к жизненным проблемам. Поскольку творчество Навои — это не философская система, построенная на строго логических рассуждениях и абстрактных поступках, а поэзия, в которой философско-этические проблемы облачены в художественную форму, то перед исследователем возникает двойная задача: во-первых, освободить мысли поэта из-под художественной оболочки слов, символов и правильно понять их; во-вторых, проанализировать и интерпретировать эти мысли и суждения Навои с точки зрения его отношения к предшествующей и современной ему философской и общественно-политической мысли, избегая упрощенчества.

В произведениях Навои мы не находим прямой постановки основного вопроса философии. Он получает свое решение через постановку проблемы сотворения мира, в рассуждениях поэта о сущности божества, природы и человека, а его концепция соотношения духовного и материального наиболее ярко выражена в этической системе Навои.

К. Маркс, отмечая, что проблема сотворения мира — характерная черта всей эпикурейской философской системы, писал: «Проблема сотворения мира — проблема, на которой всегда можно высунуть точку зрения философии, так как в ней намечается, как дух согласно этой точке зрения создает мир, выражается отношение данной философии к миру, выражается дух, творческая потенция»¹³.

В творчестве Навои большое место занимают проблемы тайн мироздания и природы, отношения субъекта к объекту, т. е. человека к окружающей действительности (вжуд доираси). Проблема цели и смысла жизни, т. е. вопросы, которые на протяжении тысячелетий волновали умы мыслителей. В зависимости от конкретно-исторических условий каждый мыслитель выражает их языком собственной эпохи, обуславливающей как его взгляды, так и материал, которым он оперирует. В этом сказывается связь того или иного мыслителя со своей эпохой, с ее общественно-политической жизнью, классовой борьбой. Эта связь ярко проявляется и в творчестве Навои.

У Навои мы не находим законченной этической системы, построенной в виде абстрактно-логических понятий и постулатов, нет у него и трактатов, специально посвященных тем или иным вопросам этики. Его этика — практическая мудрость, которая нашла свое выражение в многочисленных метких и остроумных афоризмах, в лаконичных и выразительных притчах, в про-

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 123.

инковенной и задушевной лирике. В своих произведениях он рисует картину мира и выражает свой общественно-нравственный идеал в непосредственно воспринимаемой форме с помощью художественно-эстетических средств. Мысли поэта не есть плод временных, преходящих настроений, ведущих к поверхностным сентенциям. В его суждениях мы видим гений художника и тонкий ум глубокого мыслителя, проникающий в мельчайшие детали явлений и обобщающий их сущность. Это ярко проявляется, например, в убедительной и точной характеристике представителей различных социальных групп, их быта, нравов, привычек, данной в таком замечательном произведении поэта, как «Возлюбленное сердце» («Махлуб ул кулуб»). Оно представляет собой обобщение глубоких наблюдений ученого-мыслителя, который дает объективный анализ различных социальных слоев, их политическую и нравственную оценку, рассматривает социально-правственные факторы, лежащие в основе общественно-политических отношений.

Если в «Возлюбленном сердце» Навои обращает внимание на проблемы практической морали, как особого способа приобщения людей к добру, то в поэме «Смятение праведных» («Хайратул аборр») он излагает свою теорию морали (этику), касаясь нравственных принципов и категорий. Государственно-этическая концепция Навои

изшла свое художественное воплощение в поэме «Стена Александра» («Сади Искандар»), где политические идеи поэта тесно переплетаются с его этическими идеалами, ярко выражаются его политическое и нравственное кредо.

Поэзия для Навои—это особый способ приобщения людей к нормам и принципам нравственной жизни. Она призвана быть учителем народа, воспитывать в людях лучшие качества человечности, а сила поэта— в том, чтобы пробудить добро, сокровище в человеческой душе, научить людей любить и уважать друг друга. Следуя этому великому долгу поэта, Навои в художественных образах своих героев—Фадхада, Меджнуба, Лейли, Ширин—выражает основные моральные нормы и принципы дружбы, любви, справедливости в соответствии со своим государственно-этическим идеалом, т. е. он показывает мир в философско-моральном аспекте, каким он должен быть согласно законам человечности и присущему поэту философскому пониманию человеческих отношений.

Проблема идейно-теоретических основ этических воззрений Навои, как видим, весьма многогранна, она содержит много интересных и вместе с тем сложных аспектов, глубокое изучение и освещение которых потребует еще немалых усилий специалистов-навоиведов.

М. Арунов

О ПРИСТАНОВЛЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ В СЛУЧАЕ ПСИХИЧЕСКОГО ИЛИ ИНОГО ТЯЖЕЛОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО

Действующее уголовно-процессуальное законодательство союзных республик содержит нормы, регламентирующие порядок приостановления предварительного следствия или дознания в случае психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого. При этом обвиняемый нередко временно «выбивается» из процесса, но расследование может продолжаться.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик не содержат перечня психических и иных тяжелых заболеваний, в связи с которыми расследование можно приостановить. В УПК девяти республик (Белорусской, Молдавской, Казахской, Грузинской, Азербайджанской, Туркменской, Таджикской, Литовской и Латвийской) не конкретизированы обстоятельства, при которых в связи с той или иной психической либо другой тяжелой болезнью обвиняемого можно было бы приостановить предварительное следствие и дознание.

В УПК шести союзных республик указаны следующие обстоятельства, при которых возможно приостановление: когда заболевание исключает возможность «явки к следствию и в суд» (ст. 168 УПК УзССР, ст. 187 УПК АрмССР); препятствует окончанию производства по делу (ст. 206 УПК РСФСР, ст. 206 УПК УССР); исключает «возмож-

ность дальнейшего производства по делу» (ст. 184 УПК КиргССР); «препятствует проведению предварительного следствия» (ст. 163 УПК ЭстССР).

На наш взгляд наиболее удачна формулировка УПК РСФСР и УССР, ибо расследование не возможно окончить в связи с таким основанием.

Приостановление предварительного следствия или дознания имеет место, когда уголовное дело возбуждено и велось расследование в отношении конкретного лица, однако в результате психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого он не может принять участие при расследовании. С. М. Кургиян считает, что прежде чем приостановить расследование по данному основанию, должно быть вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого¹.

Необходимость приостановления производства по делу в случае психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого может возникнуть и до истечения срока расследования. Обвиняемый может заблестать до возбуждения или сразу после

¹ С. М. Кургиян. Вопросы борьбы с преступностью, 1969, №9, стр. 70.

возбуждения дела. Следователь или лицо, производящее дознание, должен произвести все следственные действия, чтобы добиться доказательства лести в основу обвинения. Без достаточных доказательств, которые изобличали бы определенное лицо в совершении преступления, не может быть и речи о приостановлении производства по уголовному делу. Если не имеется достаточных доказательств и невозможно вывести постановление о привлечении в качестве обвиняемого, то дело не приостанавливается, а прекращается.

Перед следователем или лицом, производящим дознание, может возникнуть вопрос, был ли обвиняемый вменяем во время совершения им преступления и если был вменяем, то сколько времени будет протекать болезнь и быстро ли наступит выздоровление. От решения этого вопроса зависит, как поступить с уголовным делом—либо прекратить его, либо направить материалы в суд для направления лица в принудительном порядке на медицинское лечение, либо приостановить производство по делу².

Чтобы установить характер и тяжесть заболевания, следователь выносит постановление о назначении судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы.

Ст. 170 УПК УзССР указывает, что в случае признания экспертами болезни обвиняемого тяжелой и длительной, исключающей возможность его явки к следствию, но излечимой, предварительное следствие по делу приостанавливается до его выздоровления.

Как известно, время нахождения обвиняемого в любом медицинском учреждении при производстве судебно-психиатрической экспертизы приравнивается по своим правовым последствиям к содержанию под стражей. Об этом конкретно сказано в ст. 149 УПК УзССР, а также в УПК ГрузССР (ст. 190), АзССР (ст. 188), ЛатССР (ст. 191). Только УПК УССР (ст. 205), КазССР (ст. 172) и ЭстССР (ст. 159) не упоминают о зачете времени пребывания обвиняемого в медицинском учреждении в срок содержания под стражей.

Возникает вопрос, с какого момента можно приостановить расследование: с момента назначения экспертизы или с момента, когда экспертом дано заключение о

помещении в лечебное учреждение для излечения до выздоровления. Проведение экспертизы не должно быть основанием приостановления расследования по делу. Срок приостановления расследования следует исчислять после определения экспертом болезни обвиняемого и помещения его на лечение.

В юридической литературе мы находим различные толкования по поводу задачи судебно-психиатрической экспертизы. Одни ученые считают задачей эксперта-психиатра дать заключение о психическом состоянии обвиняемого, другие утверждают, что эксперты должны дать заключение о вменяемости—невменяемости обвиняемого. От решения вопроса о вменяемости—невменяемости зависит, можно ли приостановить предварительное следствие или дознание либо прекратить дело.

Так, С. Степичев и А. Хомовский считают, что «эксперты-психиатры должны давать заключение о психическом состоянии обвиняемого, а не о вменяемости или невменяемости»³ (разрядка наша.—А. Б.).

И. Д. Перлов утверждает, что судебно-психиатрическая экспертиза назначается следователем и судом при решении вопроса о невменяемости, обвиняемого⁴, а И. В. Виноградов, Г. И. Кочаров и Н. А. Селиванов указывают, что «судебно-психиатрическое заключение о состоянии психического здоровья и вменяемости дается на основании психиатрического исследования испытуемого...» (разрядка наша.—А. Б.)⁵.

Такого же мнения придерживается И. О. Фрейеров⁶. Однако он считает, что следственные и судебные работники неправильно ставят перед экспертом-психиатром вопросы, не относящиеся к его компетенции, как например, дать заключение о психическом состоянии преступника. На наш взгляд, это неправильно, ибо эксперт-психиатр, исследуя и изучая больного обвиняемого, обязательно должен в первую очередь определить его психическое состояние, а затем дать заключение о вменяемости—

³ С. Степичев, А. Хомовский. Особенности производства по применению принудительных мер медицинского характера, Социалистическая законность, 1967, № 5, стр. 57.

⁴ И. Д. Перлов, В. Н. Кудрявцев. Энциклопедический словарь правовых знаний, М., 1965, стр. 250, 378.

⁵ И. В. Виноградов, Г. И. Кочаров, Н. А. Селиванов. Экспертизы на предварительном следствии, М., 1967, стр. 141. См. также: Г. Н. Александров. Судебно-медицинская экспертиза, 1960, № 3, стр. 30; С. В. Бородин, А. Я. Палиашвили. Вопросы теории и практики судебной экспертизы, М., 1963, стр. 13.

⁶ О. Фрейеров. Задачи судебно-психиатрической экспертизы, Социалистическая законность, 1968, № 1, стр. 26.

² И. С. Галаган в статье «Об УПК Украинской ССР» отмечает, что в ст. 226 УПК УССР определен новый порядок окончания предварительного следствия по делам лиц, признанных невменяемыми. По этим делам вместо обвинительного заключения следователь, руководствуясь ст. 417 УПК УССР, составляет мотивированное постановление (см. «Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик». Сборник статей под редакцией Д. С. Карева, М., 1962, стр. 115).

невменяемости обвиняемого в момент совершения преступления или после.

В ст. 67 УПК УзССР, ст. 79 УПК РСФСР и соответствующих статьях УПК других союзных республик сказано, что судебно-психиатрическая экспертиза проводится обязательно, если у следственных и судебных лиц возникает сомнение по поводу вменяемости или способности обвиняемого к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 18 апреля 1961 г. по делу Х. говорится, что «заключение судебно-психиатрической экспертизы, не содержащее на вопрос о вменяемости обвиняемого во время инкриминируемого деяния, не может быть признано доказательством по делу»⁷.

В инструкции Министерства здравоохранения СССР о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР от 31 мая 1954 г. указано, что задачами судебно-психиатрической экспертизы являются определение психического состояния и заключение о вменяемости лица.

На практике бывают и случаи, когда лица, совершив преступление во вменяемом состоянии, впоследствии заболели психической или другой тяжелой болезнью.

Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин правильно утверждают, что в случае совершения преступления в невменяемом состоянии дело либо прекращается либо направляется в суд для применения к больному принудительных мер медицинского характера. Если преступление совершено во вменяемом состоянии, но впоследствии виновный заболел «неизлечимым психическим недугом, в связи с которым стал невменяемым», то дело также либо прекращается, либо направляется в суд для применения к больному принудительных мер медицинского характера⁸.

По нашему мнению, в задачу судебного эксперта-психиатра входит дача заключения о вменяемости или невменяемости обвиняемого. В зависимости от этого решается вопрос, можно ли приостановить предварительное следствие или дознание либо следует прекратить уголовное преследование направлением обвиняемого на принудительное лечение или без такового.

⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961, № 4, стр. 20—21.

⁸ Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин. Предварительное следствие в советском уголовном процессе, М., 1965, стр. 273.

По УПК большинства союзных республик, приостановление предварительного следствия и дознания возможно, если психическая или иная тяжелая болезнь обвиняемого удостоверена врачебными документами. По УПК одиннадцати союзных республик (РСФСР, Казахской, Белорусской, Узбекской, Грузинской, Туркменской, Киргизской, Азербайджанской, Молдавской, Таджикской и Армянской) заболевание обвиняемого должно быть удостоверено врачом, который работает в медицинском учреждении или состоит на государственной службе.

В УПК Украинской (ст. 206) и Эстонской (ст. 163) союзных республик приостановление предварительного следствия и дознания возможно, если болезнь препятствует окончанию производства по делу и проведению предварительного следствия, оставляя открытым вопрос, как должно быть удостоверено заболевание обвиняемого. В УПК ЛитССР (ст. 218) заболевание обвиняемого может быть удостоверено либо лечебным учреждением, либо экспертной комиссией, а по УПК ЛатССР (ст. 198) болезнью обвиняемого может быть удостоверено лечебным учреждением.

Согласно ст. 177 УПК КазССР, приостановление предварительного следствия и дознания в случае тяжелого и длительного заболевания обвиняемого может быть произведено только после проведения судебно-психиатрической экспертизы. В этой же статье установлен и другой порядок приостановления расследования в случае тяжелого заболевания обвиняемого—по удостоверению врача, находящегося на государственной службе.

Такой двойственный порядок удостоверения болезни обвиняемого, на наш взгляд, нецелесообразен. Наиболее правильным будет коллегиальное удостоверение болезни обвиняемого—либо лечебным учреждением, либо экспертной комиссией и оформление его в процессуальном порядке заключением специалистов-врачей или экспертов. Телько получив такое заключение, можно решать вопрос о приостановлении предварительного следствия и дознания до выздоровления обвиняемого.

Установление в УПК союзных республик единообразного процессуального порядка удостоверения психической или иной тяжелой болезни обвиняемого позволит избежать случаев необоснованного приостановления предварительного следствия и дознания по данному основанию.

Б. Алимджанов

К 30-ЛЕТИЮ СИСТЕМЫ ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЯ УзССР

Исполнилось 30 лет с тех пор, как в октябре 1940 г. в соответствии с решениями партии и правительства в Узбекистане, как и по всей стране, в целях подготовки квалифицированных кадров рабочего клас-

са была создана система государственных трудовых резервов. За эти годы система профессионально-технического образования в республике прошла большой и славный путь, сыграв огромную роль в количествен-

ном и качественном росте национальных кадров рабочего класса Узбекистана.

Уже в годы Великой Отечественной войны через учебные заведения системы профтехобразования прошли тысячи юношей и девушек, сменивших на производстве своих отцов и старших братьев, ушедших на фронт.

До окончания войны методика подготовки рабочих кадров претерпела в целом insignificantные изменения. Преобладающей формой обучения в те годы были занятия на производстве или в учебных мастерских. Даже в училищах, готовивших рабочих наиболее сложных профессий, на теоретические занятия отводилось лишь два часа в день из семичасового учебного времени. А в школах ФЗО учебное время почти полностью использовалось для приобретения учащимися практических навыков по данной профессии непосредственно на базовых предприятиях и стройках. Идеино-политическому, физическому и эстетическому воспитанию учащихся уделялось недостаточное внимание.

В первые же послевоенные годы методы обучения стали изменяться, ибо перевод народного хозяйства на мирные рельсы потребовал коренного улучшения качества подготовки рабочих кадров.

К 1946 г. в Узбекистане функционировала значительная сеть ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО, выпускавших большое число квалифицированных рабочих для ряда отраслей народного хозяйства республики. Была укреплена учебно-материальная база учебных заведений трудовых резервов; улучшен инженерно-педагогический персонал и состав мастеров производственного обучения; разработаны и введены в действие новые учебные планы и программы; организованы экзаменационные комиссии с целью проверки знаний и трудовых навыков учащихся и выпускников; стал осуществляться переход от обязательного призыва молодежи в учебные заведения к добровольному набору.

С октября 1948 г. даже в школах ФЗО с 6- и 9-месячным обучением были введены политехнические занятия, соответственно по 52- и 72-часовым программам. В перечень учебных работ с 1949/50 учебного года включается изготовление самими учащимися все более сложных типов станков¹.

О широте общеобразовательного и технического обучения в ремесленных и железнодорожных училищах можно судить по новым дисциплинам, включенным в учебные планы. В их числе значились: химия, география, история, естествознание, черчение, рисование, графика, физика, электротехника, материаловедение, спецтехнология и др. В результате комплексного (теоретического и производственного) обучения, как правило, большинство выпускников РУ и ЖУ

получали квалификацию не ниже 4-го разряда². Всего за годы IV пятилетки (1946—1950) системой трудовых резервов УзССР было подготовлено и передано народному хозяйству 39,8 тыс. квалифицированных рабочих³.

В годы пятой пятилетки (1951—1955) методы подготовки молодых рабочих также постоянно совершенствовались в соответствии с развитием экономики Узбекистана, повышением технической оснащенности предприятий промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Более высокая общеобразовательная подготовка молодежи, поступающей в учебные заведения системы государственных трудовых резервов, способствовала успешному ее обучению и воспитанию, облегчала подготовку рабочих новых сложных профессий.

В период V пятилетки стало уделяться больше внимания повышению уровня физического воспитания и общей культуры учащихся. ДСО «Трудовые резервы» охватывало 29 коллективов физкультуры и 5200 членов. Только за 1952 г. в нем было подготовлено 1118 разрядников по различным видам спорта, 1884 значкиста ГТО первой ступени, 151—ГТО второй ступени и 530—БГТО⁴. К 1952 г. в учебных заведениях системы Узбекского управления госрезервов действовали 20 клубов, 14 красных уголков, 28 библиотек с книжным фондом свыше 171 тыс. экз.⁵

В целях повышения технических знаний учащихся практиковалось проведение выставок технического творчества, на которых каждый имел возможность продемонстрировать свои способности. Выставки проводились в училищах, школах, в масштабе республики и всего Союза.

Улучшению эстетического воспитания будущих рабочих способствовали слотры художественной самодеятельности. Представители учебных заведений Узбекистана не раз добивались успеха на всесоюзных слотрах художественной самодеятельности трудовых резервов.

С 1953 г. для учащихся были введены днивки успеваемости и посещаемости; к каждой группе был прикреплен мастер производственного обучения, отвечавший не только за освоение избранной учащимися профессии, но и за их воспитание; получили широкое распространение передовые методы обучения молодых рабочих.

Система государственных трудовых резервов своевременно реагировала на изменения, происходившие в народном хозяйстве республики. В 1954 г. она полностью взяла на себя задачу обеспечения квалифицированными кадрами механизаторов

² Там же, л. 31, 46, 48.

³ Советский Узбекистан за 40 лет, Ташкент, 1964, стр. 277.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-2417, оп. 1, д. 29, л. 74.

⁵ Там же, л. 73.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2417, оп. 1, д. 56, л. 69.

для МТС и совхозов, что имело огромное значение для успешного развертывания комплексной механизации хлопководства.

В связи с ростом потребностей народного хозяйства республики в квалифицированных рабочих сложных профессий и необходимостью подготовки младшего технического персонала для промышленности, строительства и транспорта в конце пятой пятилетки в Узбекистане началась организация технических училищ. Первое из них было создано в 1954 г. на базе Ферганского гидролизного завода. Оно стало готовить высококвалифицированных рабочих-химиков из молодежи, получившей 8—10-классное образование. В последующие годы открылись еще несколько технических училищ.

Итоги выпускных экзаменов 1954/55 учебного года свидетельствовали о том, что новые методы обучения дали положительные результаты. Так, по ремесленным и железнодорожным училищам лишь 5 учащихся не выдержали экзаменов, а из 1042 выпускников школ ФЗО не успевающих, т. е. выпущенных без аттестата, оказалось лишь 16 человек⁶. Всего за годы пятой пятилетки было подготовлено для народного хозяйства Узбекистана 35 тыс. новых рабочих, в том числе 23 тыс. механизаторов сельского хозяйства⁷.

В 1956—1958 гг. качество подготовки и воспитания будущих рабочих в системе государственных трудовых резервов Узбекистана еще более повысилось. Так, в 1957/58 учебном году в технических училищах переводные экзамены практически выдержали все учащиеся, причем на «хорошо» и «отлично» сдали 70—72% их общего состава; 99,6% учащихся ремесленных и железнодорожных, строительных и технических училищ Узбекистана успешно закончили обучение и добились присвоения им установленного разряда и квалификации⁸.

В 1956 г. в Ташкенте был организован Дем культуры Узбекского управления гострудрезервов, ставший центром повышения культурно-технического уровня учащихся и инженерно-педагогического персонала.

С 1957 г. в связи с расширением объема строительства и внедрением механизации в строительные работы в Узбекистане было начато преобразование школ ФЗО, готовивших рабочих-строителей. На их базе создавались строительные училища с двухгодичным сроком обучения. В середине 1958 г. в УзССР функционировали 15 строительных училищ⁹.

С принятием 24 декабря 1958 г. «Закона об укреплении связи школы с жизнью и о

дальнейшем развитии системы народного образования СССР» завершился послевоенный период коренной качественной перестройки системы государственных трудовых резервов, в результате чего она была преобразована в систему профтехобразования, а различные типы профессиональных училищ и школ—в единый тип учебных заведений—профессионально-технические училища. Основной задачей данной системы стала плановая и организованная подготовка для всех отраслей народного хозяйства культурных, технически грамотных, высококвалифицированных рабочих, а также коммунистическое воспитание учащихся, их идейная закалка и формирование коммунистического отношения к труду.

Вливаясь в ряды рабочего класса после окончания учебных заведений, значительная часть молодых рабочих с успехом применяла на производстве полученные знания, быстро осваивала опыт старых кадровых рабочих. В составе выпускников, направляемых на производство, постоянно рос процент лиц местных национальностей. Если с 1946 по 1950 г. они составляли 28,8%, то к концу пятой пятилетки—62,8%¹⁰.

Воспитанников учебных заведений государственных трудовых резервов можно встретить во многих отраслях народного хозяйства. На ряде предприятий и строев они составляют основную массу рабочих, а на многих полиграфических предприятиях—более 50% общего количества рабочих¹¹. Большинство механизаторов в колхозах и совхозах республики—бывшие выпускники системы профессионально-технического образования¹².

Всего с 1946 по 1958 г. в системе ПТО подготовлено и передано в промышленность, на транспорт и сельское хозяйство 106,8 тыс. человек, или 14,5% всех подготовленных за эти годы рабочих¹³.

Значительная часть рабочих, окончивших учебные заведения профтехобразования, работая на производстве, творчески относятся к порученному делу, участвуют в движении рационализаторов и изобретателей, непрерывно повышают свою квалификацию, принимают активное участие в общественной жизни.

В годы семилетки (1959—1965) роль системы профтехобразования и обеспечения народного хозяйства высококвалифицированными кадрами рабочих еще более воз-

¹⁰ М. Караханов. Подготовка и использование квалифицированных кадров рабочих и специалистов в Узбекистане в послевоенный период, канд. дисс., Ташкент, 1957, рукопись, стр. 146.

¹¹ ЦГА УзССР, ф.Р-2417, оп. 1, д. 409, л. 33.

¹² Там же, л. 551, л. 16.

¹³ Подсчитано по данным текущего архива ЦСУ при Совете Министров УзССР за соответствующие годы.

⁶ ЦГА УзССР, ф.Р-2417, оп. 1, д. 199, л. 1—2.

⁷ Советский Узбекистан за 40 лет, стр. 277.

⁸ ЦГА УзССР, ф.Р-2417, оп. 1, д. 508, л. 13; д. 334, л. 17.

⁹ Там же, д. 555, л. 46.

рпса. За 1959—1965 гг. в целом по стране ею подготовлено 5 млн. 400 тыс. рабочих¹⁴.

Новые успехи в развитии системы профтехобразования республики были достигнуты в годы минувшей пятилетки (1966—1970). Только в 1968 г. учебные заведения ПТО УзССР подготовили 35 тыс. квалифицированных рабочих для промышленности, сельского хозяйства, транспорта и других отраслей народного хозяйства республики¹⁵. Ныне система ПТО республики готовит за год больше молодых рабочих, чем за весь

¹⁴ Правда, 15 октября 1966 г.

¹⁵ По данным Комитета по профтехобразованию при Совете Министров УзССР.

период пятой пятилетки в целом. Неизмеримо возросло и качество подготовки кадров.

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют неустанную заботу— и это нашло свое отражение в проекте Директив XXIV съезда КПСС—о всемерном улучшении и расширении подготовки квалифицированных кадров в учебных заведениях системы профессионально-технического образования, играющей важную роль в дальнейшем количественном и качественном росте многонационального советского рабочего класса.

А. Д. Зимин

О ПОМОЩИ РАБОЧЕГО КЛАССА ДЕХКАНСТВУ БУХАРЫ В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

Одной из важнейших задач строительства социализма в нашей стране было социалистическое преобразование сельского хозяйства, осуществленное на основе гениального ленинского кооперативного плана. В решении этой исторической задачи огромную роль сыграл рабочий класс—самая передовая, самая организованная сила советского общества.

Под руководством Коммунистической партии, неуклонно претворявшей в жизнь ленинский завет о всемерном укреплении Союза Серпа и Молота, советский рабочий класс принял самое активное участие в утверждении новых, социалистических производственных отношений в деревне, переводе ее на рельсы крупного коллективного хозяйства, обеспечении необходимой для этого материально-технической базы, создании и организационно-хозяйственном укреплении колхозов, социалистическом перевоспитании миллионных масс вчерашних единоличников-крестьян.

Организованная и возглавленная Коммунистической партией всесторонняя помощь рабочего класса трудовому крестьянству, вступавшему на путь новой жизни, явилась одним из важнейших факторов, обеспечивших развертывание массового колхозного движения, которое с 1929 г. переросло в сплошную коллективизацию советской деревни.

1929 г.—первый год первой советской пятилетки—вошел в историю нашей страны как год великого перелома. В том году на путь колхозной жизни решительно повернула середняк, основная масса крестьянства. Как отмечал ноябрьский (1929) Пленум ЦК ВКП(б), это означало «новый исторический этап в деле строительства социализма в нашей стране»¹.

Развертывание массового колхозного движения выдвинуло перед рабочим классом страны новые ответственные задачи по укреплению его ведущей роли в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, в союзе с трудовыми массами крестьян, в оказании им всемерной помощи в строительстве новой жизни.

XVI партийная конференция (апрель 1929 г.) указала, что «новый период и новые формы смычки требуют значительного усиления общения пролетарского города с деревней, как метода укрепления руководящей роли рабочего класса в стране... В этих целях безусловно необходимо поднять и усилить работу шедфских обществ, перейти к созданию добровольных объединений (и партийных, и профессиональных, и всяких иных фабрично-заводских), ставящих своей задачей систематическую помощь деревне в ее кооперативно-социалистическом развитии»².

Эта задача была особенно актуальной в специфических условиях республик Советского Востока, в том числе Узбекистана, совершавшего переход к социализму указанным Лениным некапиталистическим путем.

Малочисленному тогда еще рабочему классу Узбекистана приходилось осуществлять свою ведущую роль в социалистическом преобразовании кишлака в исключительно сложных условиях унаследованной от колониально-феодалского прошлого общей экономической и культурной отсталости. Эта отсталость особенно остро сказывалась в таких районах, как Бухара, где Советская власть была установлена в 1920 г., а социалистические преобразования получили подлинно широкий размах с 1924 г., когда основная часть территории бывшей Бухарской НСР вошла в состав вновь образованной Узбекской ССР.

И тем не менее молодой рабочий класс Узбекистана, следуя ленинским заветам,

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, изд. 7-е, ч. II, М., 1954, стр. 621.

² Там же, стр. 589.

под руководством Коммунистической партии, при всесторонней помощи передового русского рабочего класса с честью справилась с возложенной на него исторической задачей и сыграл огромную роль в коллективизации узбекского кишлака. Это ярко видно на приводимых ниже конкретных примерах активного участия рабочего класса в социалистическом преобразовании сельского хозяйства Бухарской области УзССР в 1929—1934 гг., когда здесь, как и по всей стране, были достигнуты решающие успехи в борьбе за победу колхозного строя.

В 1929 г., когда в Узбекистане, как и по всему Союзу, развернулось массовое колхозное движение, сотни рабочих Бухары, Кагана и других городов Бухарской области (округа) по призыву партии включились в борьбу за социалистическое переустройство сельского хозяйства. В этом походе рабочие массы под руководством местных партийных и профсоюзных организаций настойчиво искали наиболее эффективные пути, методы и формы активного содействия коллективизации кишлака, подъему сельского хозяйства и прежде всего хлопководства.

Проявляя высокую сознательность и глубокое понимание своего пролетарского долга, рабочие добровольно выезжали в кишлаки и активно включались в строительство колхозов, проведение весенней посевной, уборочной страды и т. д.

В начале 1929 г. Бухарский окружной Совет профсоюзов (ОСПС) специально обсудил вопрос об участии членов профсоюзов в весенней посевной. По решению президиума ОСПС были организовано 5 бригад из квалифицированных рабочих—кузнецов, слесарей, плотников³. Помимо ремонта инвентаря, они вели и агитационно-разъяснительную работу в кишлаках, призывая дехкан вступать в колхозы, вести решительное наступление на байство, крепить союз середняка с бедняком, настойчиво добиваться подъема сельского хозяйства, особенно хлопководства.

Рабочие Бухары оказывали всестороннюю шефскую помощь кишлаку. Так, в период проведения месячника урожая (по сбору хлопка) Бухарский ОСПС организовал 6 бригад из квалифицированных рабочих, которые провели большую хозяйственную, организационную и агитационно-разъяснительную работу на селе⁴. Профсоюзные организации округа неоднократно проводили массовые субботники в подшефных кишлаках⁵.

Большую помощь дехканству Бухары оказывали рабочие крупнейших городов Узбекистана—Ташкента и Самарканда.

Так, в решающую для колхозного строительства посевную кампанию 1930 г. на помощь дехканству Бухары были посланы бригады рабочих, счетных работников, студентов из Ташкента и Самарканда⁶. Железнодорожники Ташкента направили ремонтные бригады в подшефные колхозы Гуждуванского района⁷. Ташкентский окружной КП(б)Уз и горком комсомола укомплектовали и отправили в кишлаки Бухарского округа две бригады квалифицированных рабочих, среди которых было немало коммунистов с большим опытом производственной и организационно-политической работы⁸.

Всего с начала весенней посевной 1930 г. (не считая мобилизаций, проведенных по районам) было послано в кишлак 243 человека, в том числе 51—из Самарканда и Ташкента⁹.

Многие посланцы рабочих Ташкента и Самарканда остались на постоянную работу в городах и селениях Бухарской области.

Новый подъем шефской работы на селе намечается с конца 1931 г., когда на основе постановления ВЦСПС Президиум Узсовпрофа постановил (ноябрь 1931 г.) организовать шефское общество Узбекистана, первичные организации которого были созданы и в районах Бухары.

В Старо-Бухарском районе шефское бюро выделило на время хлопкоуборочной кампании для работы в колхозах несколько бригад в составе 49 человек. Из них на культурмассовую работу было направлено 21, на организационную работу по уборке урожая—10, по учету труда—7 и т. д. За короткий срок они провели в колхозах около 70 собраний, бесед, производственных совещаний. В организованных шефбюро массовых выходах горожан на уборку урожая участвовало 5820 человек, собравших большое количество сырья¹⁰. Только в 1932 г. в колхозах Старо-Бухарского района по инициативе рабочих было организовано 42 кружка ликбеза, 13 детских площадок, яслей и садов¹¹.

Значительную помощь оказали рабочие в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, правильном налаживании их производственной деятельности, организации учета и труда, распределения доходов и трудодням, развертывании социалистического соревнования и ударничества. Только из г. Бухары в 1931 г. было направлено 18 рабочих бригад для оказания помощи в организации учета и труда в колхозах¹².

⁶ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 170, л. 48.

⁷ Там же, л. 271.

⁸ Там же, л. 27.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 6310, л. 4.

¹⁰ Там же, ф. Р-736, оп. 1, д. 1597, л. 112.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 1, д. 663, л. 15.

⁴ Там же, л. 16.

⁵ Там же, л. 16—17.

В 1932 г. 50 шефских обществ Старой Бухары были прикреплены к 57 колхозам Старо-Бухарского района¹³. За крупными предприятиями было закреплено по 2—3 колхоза. Например, к Бухарской шелкоматериальной фабрике были прикреплены колхозы им. Ф. Ходжаева, «5 йиллик», «Янги усул» Ширбудинского сельсовета, к Бухарской швейной фабрике—колхозы им. Калинина (Ширбудинский сельсовет) и им. Баумана (Дилкушинский сельсовет), к Союзу строителей—колхозы им. Юсупова, им. Менжинского и им. Калинина Сепулинского сельсовета и т. д.¹⁴

В 1933—1934 гг. все гузары и махаллы Старой Бухары имели свои подшефные колхозы. Например, трудящиеся махаллы Абду Вакил приняли шефство над колхозом «Гулистан» Дилкушинского сельсовета Старо-Бухарского района. Они обязались участвовать во всех сельскохозяйственных работах, объявляли себя ударниками и вызвали на соревнование жителей махаллей Кари Гулям, Мухаммед Саид и Муфти-заде¹⁵. Жители махаллей Хамид Ходжи и Мирза Сачак взяли шефство над колхозами «Кизыл партизан» Кунджи-Калинского сельсовета и им. Баумана Ат-Базарского сельсовета¹⁶.

В августе 1933 г. рабочие передовых

¹³ Газ. «Бухоро пролетари», 27 сентября 1932 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Бухоро пролетари, 1 апреля 1932 г.

¹⁶ Бухоро пролетари, 27 февраля 1933 г.

предприятий и шефские организации Самарканда в ознаменование I съезда колхозников-ударников Узбекистана обратились ко всем рабочим и труженикам Бухары с призывом развернуть социалистическое соревнование. Этот призыв нашел горячий отклик и в Старой Бухаре. Уже в конце августа между шефскими организациями Самарканда и Бухары был заключен договор на соревнование. Согласно договору, рабочие Бухарской области обязались, в частности, содействовать укреплению колхозов, направить в них 26 комбинированных бригад, оказать помощь в ремонте сельскохозяйственной техники, радиофицировать подшефные колхозы, оборудовать в них красивые чайханы и уголки и т. д.¹⁷

Таких примеров можно привести очень много. Они наглядно свидетельствуют о большой помощи рабочего класса дехканству Бухары в строительстве новой жизни. И если в 1934 г. колхозы Бухарской области объединяли более 90% дехканских хозяйств, то в этом огромная заслуга принадлежала рабочим, трудящимся города, которые под руководством Коммунистической партии внесли неограниченный вклад в победу колхозного строя, ставшего составной органической частью советского общества, школой коммунизма для миллионов масс тружеников села.

А. К. Набиев

¹⁷ Бухоро пролетари, 4 сентября 1933 г.

ЖЕНСКИЕ КЛУБЫ В БОРЬБЕ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИН УЗБЕКИСТАНА В 1925—1928 ГОДАХ (По материалам Ташкентской области)

После победы Великого Октября Коммунистическая партия и Советское государство развернули огромную работу по раскрепощению женщин восточных районов страны, в том числе Узбекистана.

Особое внимание уделялось обеспечению экономического равенства тружениц города и села как важнейшего условия их фактического раскрепощения. При этом наша партия, Советская власть исходили из ленинского положения о том, что для фактического равноправия женщины необходимо, чтобы «было общественное производство и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде»¹.

Особенно широкий размах получила борьба за экономическое раскрепощение женщин местных национальностей после образования в 1924 г. суверенной Узбекской ССР, вошедшей в состав Союза ССР. На огромное значение вовлечения женщин

местных национальностей в общественное производство указывали уже первые (февраль 1925 г.) и последующие съезды Коммунистической партии и Советов Узбекистана.

Большую роль в ликвидации экономического неравенства местных женщин сыграли женские клубы, созданные с учетом особенностей жизни и быта коренного женского населения, веками обреченного на затворничество.

Женские клубные учреждения республике действовали под руководством женских отделов ЦК КП(б)Уз и местных партийных органов, существовавших еще с 1919—1920 гг., в тесном контакте с созданными в 1926—1927 гг. комиссиями по улучшению быта и труда женщин (УБТ), кооперацией, Сюзом «Кошчи», профсоюзам, комсомолом и другими общественными организациями.

Первый в Узбекистане женский клуб был открыт 25 апреля 1924 г. в бывшем «старом городе» Ташкента. Вначале он

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 201.

насчитывал до 250 членов. Ежедневно его посещало в среднем около 100 женщин-узбечек с детьми. Первой заведующей клубом была Халима Казакова².

Работники клуба уделяли особое внимание вопросу экономического равноправия женщин. Уже в 1925 г. производственная секция клуба охватила различными мероприятиями до 300 женщин³. Она организовала при клубе швейную мастерскую (где было занято 50 женщин) и артель по пошивке одежд (в которой работало 15—20 узбечек). Продукция этой артели реализовывалась в специальной лавке, открытой на Вокзальском базаре⁴.

Ташкентский городской женский клуб активно содействовал вовлечению местных женщин в промышленное производство. Так, он помог вовлечь 40—50 женщин на граничную фабрику (где тогда работало свыше 100 узбечек), 30—на предприятие «Туркино», 50—в «Туркшлж», 40—50 женщин были устроены на табачную и столярку же—на консервную фабрику⁵.

Кроме того, клуб организовал профессиональное обучение женщин-узбечек. В 1925 г. 40 узбечек—членов клуба были направлены на различные курсы и в институты⁶.

Аналогичные мероприятия осуществляли и другие женские клубы, число которых уже к марту 1925 г. достигло 12⁷.

В ноябре 1926 г. в Москве состоялось I Всесоюзное совещание работников женских клубов, увелившее много внимания повышению их роли в вовлечении женских масс в общественное производство, улучшению условий труда и быта работниц, разъяснении их прав, росте квалификации женщин, занятых на производстве⁸.

В принятом совещанием «Уставе женских клубов» подчеркивалось, что одной из задач их является развитие у женщин производственных навыков и содействие переходу их к экономической независимости⁹. Согласно Уставу, женские клубы должны были открывать профшколы, мастерские, артели (кройки и шитья, ткацкие и др.)¹⁰. «Положение о работе клуба и его секций» также предусматривало « развитие

навыков к общественно-производственному труду у женщин коренного населения, одновременно способствуя улучшению экономического положения путем организации всевозможных артелей и мастерских через кулпромоузы и биржи труда»¹¹.

Непосредственно вовлечением женщин в общественное производство занимались производственно-кооперативные секции женских клубов. В их задачи входило обследование предприятий и определение возможностей вовлечения в них женщин (или увеличения числа работниц), выявление контингента местных женщин, которые могли быть привлечены к общественно полезному труду; подготовка и организация докладов о значении труда для раскрепощения женщин, о роли профсоюзов, повышении квалификации работниц и т. д.

В условиях широкого распространения в те годы кустарного производства при слабом еще развитии фабрично-заводской промышленности особое значение придавалось вовлечению женщин в кустарно-промышленную кооперацию.

Производственно-кооперативные секции женских клубов обследовали кустарные звенья, знакомились с условиями труда работниц, содействовали росту их квалификации¹².

Еще эта работа женских клубов велась в тесном контакте с Узкустпромкоопом, в системе которого также росли местные женские кадры (работой Узкустпромкооп среди женщин руководила тогда Н. Абду-Саломова).

Много внимания уделялось вовлечению женщин-деханок в сельскохозяйственную кооперацию, в частности в шелководстве и молочном хозяйстве, где непрерывно расширялась сфера приложения женского труда, создавались женские артели, принимались меры к повышению квалификации и производительности женского труда¹³.

Определяя задачи вовлечения женщин в кооперацию, II съезд КП(б)Уз (1927 г.) указывал, что кооперация должна стать действительным средством фактического раскрепощения женщин.

Женские клубные учреждения Узбекистана активно содействовали вовлечению женщин в потребительскую и другие формы кооперации. Хорошо работала, например, лавка *потребкооп* в Ташкенте. Уже за 4 месяца своего существования она вовлекла в кооперацию 500 женщин-узбечек. Ежедневно ее посещали 100—300 женщин. В Ташкентском округе (области), как и везде в республике, практиковалась организация женских базаров, передвижных женских лавок, *коробейниц*¹⁴.

¹¹ Там же, стр. 7.

¹² Там же, стр. 9.

¹³ Там же.

¹⁴ Бюллетень Отдела работниц и деханок Средазбюро ЦК ВКП(б), 1926, № 5, стр. 10.

² Работа в женских клубах Средней Азии. Бюллетень Отдела работниц и деханок Средазбюро ЦК ВКП(б) и Отдела работниц и деханок ЦК КП(б)Уз, 1926, № 4, стр. 19.

³ Там же, стр. 22.

⁴ Правда Востока, 21 августа 1925 г.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Работа в женских клубах..., стр. 19.

⁸ См. «Женские клубы на Востоке». Сборник материалов 1-го Всесоюзного совещания работников женских клубов, М., 1927.

⁹ Работа в женских клубах Средней Азии..., стр. 3.

¹⁰ Там же, стр. 4.

Только за 1927 г. число женщин-узбечек в потребкооперации выросло с 225 до 5016 человек¹⁵.

Вступление в члены потребкооперации было для многих дехканок первым шагом к производственному кооперированию. В 1927—1928 гг. в УзССР было организовано до 30 сельскохозяйственных и других женских артелей¹⁶. И в этом деле активно участвовали женские клубные учреждения, способствовавшие своей агитационной и организационной работой кооперированию женщин-кустарей и дехканок.

«Положение о городском женском клубе» предполагало активное содействие клубов кооперированию женщин-кустарок и большому привлечению трудящихся женщин в потребительскую и сельскохозяйственную кооперацию¹⁷.

Эта актуальная задача стала одной из основных в деятельности работавших в Узбекистане в 1926 г. 34 женских клубов (с 3600 членов) и 30 красных уголков дехканки¹⁸. Несколько таких уголков открылось и в Ташкентской области. Красные уголки дехканки выполняли в кишлаке и ауле роль женских клубов и в их функциях также занимало видное место вовлечение женщин в производство (в сельское хозяйство) и кооперацию.

При женских уголках, как и при клубах, охватывались различные кружки—кройки и шитья, шелководства, кооперативный и другие («в зависимости от наличия руководителей, экономки данного района, потребностей и интересов» женщин)¹⁹.

Активную роль в развертывании сети женских клубных учреждений и всех форм их работы, в вовлечении в них местных женщин играли русские женщины-коммунистки, видевшие свой интернациональный долг в оказании всемерной помощи женщинам Востока в борьбе за подлинное равноправие. Большой вклад в раскрепощение женщин Узбекистана внесли своей самоотверженной работой заведующая женотделом Средазбюро ЦК ВКП(б) С. Т. Любимова и ее преемница на этом посту М. Ф. Муратова, заведующая КУБТ при ЦИК УзССР Е. А. Тюкова и сменившая ее Е. В. Дёмина, заведующая женотделом Ташкентского обкома партии в 1920—1930 гг. П. К. Желудева и многие другие русские женщины-коммунистки, служившие примером для местных женщин в их борьбе за новую жизнь.

Работа женских клубов особенно активизировалась с 1927 г., когда наша партия объявила «Худжум»—широкое наступление на старый быт. Женские клубы стали ак-

тивными помощниками во всех мероприятиях партии и Советской власти, связанных с «Худжумом». И если уже в 1927 г. свыше 100 тыс. женщин Узбекистана сбросили ненавистную паранджу, то в этом немалая заслуга принадлежала и женским клубам.

В условиях второй половины 20-х годов, когда в Узбекистане, как и по всей стране, еще не было ликвидировано тяжелое наследие прошлого—безработица, женские учреждения проработали большую работу по борьбе с женской безработицей. К концу 1924 г. на бирже труда в Ташкенте было зарегистрировано 2400 женщин-безработных²⁰. Борьбе с женской безработицей способствовали открытые женскими клубами мастерские, артели и др. Например, в Ташкенте в 1924 г. при содействии женского клуба была открыта артель по починке мешков, где работали 50 женщин, и небольшая артель прачек (5—7 человек)²¹. Через Ташкентский клуб женская организация союза Рабэмлес обеспечивала группу безработных женщин заказами на пошивку мешков и накидок²². В сел. Луначарском была организована молочная артель, где работало 96 женщин²³.

Всего в республике весной 1926 г. действовало 16 женских кустарных артелей с 823 членами, причем все они были членами женских клубов²⁴. А в 1927 г. в пошивочных, прядильно-ткацких, ковроткацких, вышивально-тюбетейных, трикотажных, хлопкочесальных женских артелях Узбекистана работало 886 женщин.

На 1 января 1925 г. женщины составляли 6,6% производственного персонала в промышленности УзССР, на 1 января 1926 г.—7,8%, а на 1 июля 1926 г.—21,4%. Среди них было 2794 работницы (25,3% всех рабочих), 279 служащих (9,5%) и 194 человека младшего обслуживающего персонала (14,9%)²⁵.

К 1928 г. женщины составляли 12,1% рабочих республики. В крупной промышленности было занято 2,2 тыс. женщин (15,1% рабочих)²⁶. Особенно много женщин работало на текстильных, шелкомотальных, швейных, полиграфических, пищевкусовых предприятиях, где их удельный вес в 1927—1928 гг. достигал 35—68% всех рабочих²⁷.

²⁰ Материалы к Международному дню работниц 8 марта 1925 г., Ташкент, 1925, стр. 55.

²¹ Там же.

²² Правда Востока, 21 августа 1925 г.

²³ Бюллетень Отдела работниц и дехканок Средазбюро ЦК ВКП(б), 1926, № 5, стр. 10.

²⁴ Работа в женских клубах..., стр. 19.

²⁵ ЦГА УзССР, ф.Р.—86, оп. 1, д. 235, л. 143.

²⁶ История Узбекской ССР. Том третий, Ташкент, 1967, стр. 596.

²⁷ Там же, стр. 429.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф.Р.—86, оп. 1, д. 6575, л. 50.

¹⁶ Там же, д. 3613, л. 27.

¹⁷ Работа в женских клубах..., стр. 18.

¹⁸ Там же, стр. 19.

¹⁹ Там же, стр. 31.

В 1929/30 г. в промышленности УзССР работало 5,3 тыс. женщин, в том числе 2,4 тыс. из местных национальностей²⁸. К этому времени (1929 г.) из 67,5 тыс. колхозников 31 тыс. (45,9%) составляли женщины²⁹. В шелководстве их удельный вес достигал 60%³⁰.

Вовлечение в социалистическое общественное производство обеспечивало ликвида-

²⁸ См. справочник «Средняя Азия в цифрах», Ташкент, 1931, стр. 148.

²⁹ Там же, стр. 102.

³⁰ ЦГА УзССР, ф.Р-86, оп. 1, д. 4437, л. 6.

цию экономического неравенства женщин местных национальностей. Женщины—работницы социалистического промышленного или сельскохозяйственного предприятия, число которых росло из года в год, обрели экономическую, хозяйственную самостоятельность, становились активными участниками социалистического строительства. И в этом сыграла свою роль многогранная деятельность женских клубных учреждений как одного из приводных ремей от партии к женским массам, прочно встававшим на путь новой жизни.

К. Н. Ян-Борисова

О ГАЗЕЛЯХ «ТОХФАТУС СИГАР» АМИРА ХОСРОВА

Амир Хосров (1253—1325) славился на Востоке не только «Пятерницей», но и своими газелями.

Великий узбекский поэт Алишер Навои считал мастерами газели Амира Хосрова Дехлеви, Хафиза Ширази и Абдурахмана Джами. В одной из своих кытба Навои писал:

Газелей строгих образцы мы видим
у троих,
Нельзя представить чей-нибудь
пленительнее стих.
Один индийский мастер¹—вам
известный чародей,
Кумир поклонников любви—
словесный чародей...
(перевод Л. Пеньковского)

Такие крупные исследователи литературы Востока, как А. Крымский², Ян Рыпка³, Г. Эте⁴, считают Амира Хосрова великим лириком эпохи, предшествовавшей Хафизу Ширази.

Лирическое наследие Амира Хосрова оказало огромное влияние на творчество поэтов Востока, как персоязычных, так и тюркоязычных. Его газели и философские касиды были объектом восхищения и подражания многих мастеров художественного слова. Так, Хафиз Ширази, Алишер Навои, Абдурахман Джами, Хлалаи, Агахи, Хоразми и многие другие восхищались газелями Амира Хосрова и учились у него. Султан Хусейн Байкара также был большим ценителем лирики Амира Хосрова.

Тем не менее лирическое наследие Амира Хосрова пока не стало объектом специального изучения ни в Советском Союзе, ни за рубежом. Его газели не были предметом всестороннего литературного анализа. Ру-

копии его персидских диванов еще никем не подвергались текстологическому исследованию и даже не получили научного описания.

Поэтому мы поставили себе целью собрать и систематизировать лирическое наследие Амира Хосрова и в первую очередь составить научно-критический текст газелей первого его дивана—«Тохфатус сигар» («Дар юности»).

Здесь мы вкратце охарактеризуем использованные нами источники для составления критического текста «Тохфатус сигар» и общие итоги проделанной работы по установлению количества газелей, входящих в первый диван.

Амир Хосров—автор пяти отдельных диванов, в которых мы встречаем касиды, газели, рубаи, кытба, маснави, таржибанд и т. д. Сами названия этих диванов указывают на период их создания.

1. «Тохфатус сигар» («Дар юности»). Сюда включены произведения поэта, написанные до 1272 г. Как сообщает сам Амир Хосров, диван был составлен его товарищем⁵ Таджиддином Захидом⁶. Таджиддин

⁵ Некоторые исследователи, считая Таджиддина Захида младшим братом Амира Хосрова, отмечают, что в конце поэмы «Меджун и Лайли» поэт олакивал свою мать и «своего младшего брата Таджиддина Захида», умерших в течение одной недели. Однако в заглавии заключительной главы «Меджун и Лайли» ясно указано имя покойного младшего брата поэта—Хусамиддин (см. «Маджун и Лайли», критический текст Т. А. Магеррамова, М., 1964, стр. 263). Как свидетельствуют источники, у Амира Хосрова было два брата: Изаддин Алишах и Хусамиддин Кутлуг. Остается предположить, что Таджиддин Захида был другом Амира Хосрова. По-видимому, отмеченная ошибка была допущена из-за неучета всех смысловых оттенков слова «барадар».

⁶ Pkii. Ms. 094, inv. № 1622, л. 46 (Восточный факультет ЛГУ им. А. А. Жданова).

¹ Имеется в виду Амир Хосров.

² А. Крымский. История Персии, ее литературы и дервишской теософии, т. III, № 1—2, М., 1914—1917, стр. 84.

³ Ян Рыпка, Iranische Literaturgeschichte, Leipzig, 1959, S. 250.

⁴ H. E. H. c. Neupersische Literatur, GIPH, Bd. II, Strassburg, 1896—1904, S. 78.

Захид включил в «Тохфатус сигар» произведения Амира Хосрова, созданные им в возрасте от 16 до 19 лет⁷.

2. «Васатул хайат» («Средина жизни») содержит произведения, написанные поэтом до 1286 г., т. е. в возрасте от 20 до 34 лет.

3. «Горратул камал» («Расцвет совершенства»). Здесь собраны произведения, написанные в 685/1286—693/1293 гг.

4. «Бакия-йе накийа» («Избранный остаток») содержит произведения, созданные до 716/1316 (17) г.

5. «Нехайатул камал» («Предел совершенства»). В этом диване собраны стихи последних лет жизни поэта. Он был составлен за два месяца до смерти Амира Хосрова⁸.

Эти пять диванов составляют «Коллият-диван» Амира Хосрова. Мы собрали микрофильмы всех известных нам коллиатов, хранящихся в библиотеках и рукописных фондах Советского Союза, а также получили микрофильмы наиболее ценных списков лирики поэта, которые имеются за рубежом. Таким образом, мы располагаем следующими коллиатами:

1. Ms. 094, инв. № 1622, переписана в 885/1481 г. (востфак ЛГУ им. А. А. Жданова).

2. Add. 21104, переписана в 923/1517 г. (Британский музей).

3. Дорн 386, переписана в 924/1518 г. (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде).

4. В-169, переписана в 981/1573 г. (Ленинградское отделение ИВ АН СССР).

5. Дорн 387, переписана в 991/1583 г. (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде).

6. Add. 25807 (Британский музей). Год переписки не указан. По мнению В. Кюрстен, описавшего эту рукопись, ее можно датировать примерно XVI в.⁹

7. Инв. № 9661 (ИВ АН УзССР). Год переписки не указан. Ее можно датировать примерно концом XIV—началом XV в.

Ознакомление с указанными рукописями коллиатов показывает, что только в двух из них (В-169 и Add. 25807) имеются 5 диванов Амира Хосрова, а в остальных последний, пятый диван («Нехайатул камал») отсутствует.

В коллиатах Дорн 386, Дорн 387, Add. 21104 и инв. № 9661 газели собраны в отдельном разделе по алфавитно-рифмованной системе, и по этим коллиатам нельзя определить принадлежность той или иной газели к определенному дивану.

Рукопись Ms. 094, инв. № 1622 носит несколько иной характер. В ней газели трех

диванов: «Тохфатус сигар», «Васатул хайат», «Горратул камал»—приводятся в самих диванах и расположены не в алфавитном порядке. Газели же «Бакия-йе накийа» переписаны отчасти по алфавитно-рифмованной системе.

Следует сразу же оговориться, что большинство газелей, приведенных в диване «Бакия-йе накийа», на самом деле не принадлежат этому дивану.

Кроме указанных коллиатов, мы ознакомились с двумя печатными изданиями лирического наследия Амира Хосрова. В Канпуре (в 1871, 1874, 1910, 1916 гг.) литографическим способом издавался

کیات عناصر دواوین ضرور

Эти издания ничем не отличаются друг от друга. В них газели помещены в алфавитно-рифмованном порядке и рядом с каждой указаны ее номератив и название дивана, к которому она присписывается.

Эти издания, судя по нумерации последней газели, должны содержать 923 газели из четырех (кроме «Нехайатул камал») диванов. Но тщательная проверка показала, что в них имеется всего 912 газелей, из которых 13 не имеют названия дивана, к которому они принадлежат. В состав «Тохфатус сигар» включены 232 газели, в «Васатул хайат»—223, «Горратул камал»—229, «Бакия-йе накийа»—215 газелей.

Большой недостаток указанных изданий состоит в том, что в них не описываются использованные рукописи.

Сравнительно недавно М. Дарвиш издал в Тегеране «Полный диван Амира Хосрова Дехлеви» (1343/1964 г.). В предисловии Сгиды Нафиси приводятся сведения о биографии поэта. Из предисловия издателя М. Дарвиша явствует, что книга издана на основе рукописи, переписанной в 963/1555 г.

В этом диване каждая газель, помещенная в алфавитно-рифмованном порядке, пронумерована. Над некоторыми газелями указывается их принадлежность к тому или иному (кроме «Нехайатул камал») дивану. Всего в издание включено 1726 газелей, из них 158 присписываются «Тохфатус сигар», 131—«Васатул хайат», 141—«Горратул камал», 138—«Бакия-йе накийа». Остальные газели не определены по диванам.

Чтобы составить критический текст газелей «Тохфатус сигар», надо было прежде всего установить их общее количество. Тщательный анализ и сопоставление имеющихся в нашем распоряжении источников позволяет полагать, что «Тохфатус сигар» Амира Хосрова состоит из 132 газелей, хотя не исключена возможность выявления в будущем других газелей «Тохфатус сигар», которые могут содержаться в пока еще неизвестных древних рукописях «Коллият-диванов» поэта.

⁷ Ркп. Ms. 094, инв. № 1622, л. 46.

⁸ А. Крымский. Указ. соч., стр. 84.

⁹ Ch. Rieu. Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum, vol. II, London, 1881, p. 613—614.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬ ФОНЕТИКАНИНГ РИВОЖЛАНИШ ТАРИХИДАН

Эксперименталь фонетиканинг шаклланиши ва ривожланиши Қозон лингвистика мактабининг асосчиси И. А. Бодуэн де Куртенэ ва унинг издошлари В. А. Богородицкий, Н. В. Крушевский, В. В. Радлов, А. И. Александров, С. К. Булич номи билан боғланган. Бу олимларнинг Бодуэн де Куртенэ раҳбарлигида умумий тилшуносликнинг турли соҳалари ҳамкорлигида олиб борган илмий — тадқиқотлари Қозон университетидеги тилшуносликнинг янги соҳаларини, жумладан эксперименталь фонетикани юзага келтирди.

В. А. Богородицкий Россияда биринчи бўлиб эксперименталь фонетик текширишлар олиб борди. Унинг тўнғич асари «Рус тилидаги ургусиз унлилар» номи билан 1880 йили эълон қилинди. Бу ишда рус тилидаги ургусиз унлининг кучсизланиб уйдош бўғин ҳосил қилиши исботлаб берилди. Кейинроқ В. А. Богородицкий Қозон университетидеги эксперименталь фонетика лабораториясини тузди. Худди шу даврда Русло Францияда эксперименталь фонетикага асос солган эди.

В. А. Богородицкий рус тилининг фонетикасини ривожлантириш билан бирга, татар ва умуман туркий тилларнинг фонетикасини тўғрисида иккита муътабар асар яратди, маҳаллий татар миллати вакилларида эксперименталь фонетика бўйича мутахассислар тайёрлади. Уларнинг бири татар тили эксперименталь фонетикасини мутахассиси, туркологияда кўзга кўрингани олим — Галимжон Шарафдир. Ҳозирги даврда В. А. Богородицкий ва Ф. Шараф традицияларини рус тили эксперименталь фонетикасида Л. В. Златоустова, татар тилида Ғ. Ш. Байчурова дам эттирмоқда.

Бодуэн де Куртенэнинг яна бир шогирди С. К. Буличнинг ташаббуси билан Ленинград университетидеги эксперименталь-фонетика ўқитила бошланди, бунинг учун махсус кабинет ташкил қилинди. Эксперименталь фонетика кабинетининг амалий фаолиятини ва мазкурни юксалтиришида Л. В. Шчерба алоҳида роль ўйнади. Л. В. Шчерба устоз Бодуэннинг феномалар тўғрисидаги назариясини давом эттирди. У ўзининг рус ва франсуз тиллари фонетикаси устида олиб борган эксперименталь ва назарий ишлари ҳам шу кабинетда олиб борилган. Л. В. Шчербанинг тадқиқотлари натижасида фан феномалар тўғрисидаги мукаммал назарий ва эксперименталь маълумотларга эга бўлди.

В. А. Богородицкий фонетик текширишлар учун турли техник воситаларнинг аҳамиятини охири ва усулларини ривожлантира бориб, ўзининг бой физик, математик, физиологик ва лингвистик bilimлар бирлиги асосида эксперименталь фонетика лабораториясини ташкил қилган бўлса, Л. В. Шчерба фенома назариясини физик, физиологик, лингвистик то-

монларини эксперименталь фонетика методлари асосида мукаммал ҳал қила борди.

Л. В. Шчерба айниқса, пневматив метод устаси ҳисобланади; бу методи Ленинград давлат университетининг эксперименталь фонетика лабораториясида унинг шогирдлари Л. Р. Зиндер ва М. И. Матусевич муваффақиятли давом эттирмоқда.

В. А. Богородицкий ва Л. В. Шчербаларнинг рус тили фонетикасида оид асарлари бошқа тилларнинг фонетик системасини ўрганишида муҳим қўллама бўлиб хизмат қилмоқда. Фонетистлар В. А. Богородицкий ва Л. В. Шчерба томонидан фанга киритилган фонетик тушунчаларни ҳозирги эксперименталь фонетик методлар асосида чуқурроқ ўрганимоқда. Шунинг таъкидлаш лозимки, В. А. Богородицкий ва Л. В. Шчерба яшаб ижод этган даврда радиотехника ҳали унча ривожланмаган эди, шу сабабли бу машҳур олимлар электроакустик методлардан фойдаланиш имкониятига эга эмас эдилар.

Акустик ҳодисаларни механик (пневматик) йўл билан ўрганиш туфайли амалий тилшунослик кўпгина янги ҳулосалар билан бойиди, унли ва ундоларнинг ҳузиқлиги аниқланди; бу метод фонетикада эксперимент қанчалик зарур эканлигини аққол кўрсатди. Шу билан бирга ҳозирги текширишлар фонетика элементларини ёзиш ва таҳлил қилишда пневматик метод эксперименталь фонетиканинг кўпгина талабларига жараб бера олмаслигини кўрсатди. Шундай қилиб пневматик метод ўрнини босадиган ва ундан мукаммалроқ методларни яратиш зарурати туғилди.

Радиотехниканинг ривожланиши эксперименталь фонетикада электроакустик методларнинг тараққийсига ижобий таъсир кўрсатди. Натижада, эксперименталь фонетика электроакустик методга, магнитофон, интонограф, осциллограф, спектрограф, сингари позик куролларга эга бўлди. Электроакустик методларни ихтиро қилишда Биринчи Москва Давлат чет тиллар институтининг эксперименталь фонетика лабораторияси ва унинг асосчиси, илмий раҳбари проф. В. А. Артёмов жуда катта роль ўйнади.

В. А. Артёмов¹ В. А. Богородицкий ва Л. В. Шчербанинг илмий-методик ва эксперименталь ишларини ижодий юксалтириб, тил ҳодисаларини электроакустик методлар билан текширгандагина объективликка эришини мумкин, деб ўргатди. У тил билмида аниқ фанларга ҳос бир қанча янги тасаввурлар киритди. Шу асосда интонация грамматик проблема сифатида текширилади бошланди.

¹ В. А. Артёмов, Эксперименталь-фонетика, М., 1956.

Ҳозирги тасаввурларга кўра интонация оҳанг (мелодия) билангина чегараланмайди. Интонация асосий тон баландинининг вақт давомидаги ўзгаришларга боғлиқ эмас, балки, ўзига хос физик хусусиятга эга бўлган тебраниш тезлигининг сони, темир ва амплитуда интенсивлиги бирлигининг вақт давомидаги ўзгаришидир.

Эксперименталь фонетиканинг энг янги методлари ва қуролларидан ўзбек тилининг фонетик системасини ўрганишда ҳам муваффақиятли фойдаланилмоқда.

Ўзбек адабий тилининг сўз урғуси ва фонемалар системаси устида электроакустик, рентнографик методлар билан олиб берилган текширишлар ҳар бир сўз ва фонеманинг товуш тузилишини тўғрисида муқаммал тасаввур ҳосил қилинишига имкон берди. Ўзбек тили сўз урғусининг табиатида микдор ўзгаришлар кучисз бўлганидан урғусиз бўгун улмасининг сифат ўзгаришларига олиб келмаслиги, етакчи ролини асосий тоннинг баландлиги (ёки интервали) билан амплитуда интенсивлиги ўйнаши эксперименталь-фонетик маълумотлар асосида аниқланди. Урғунинг фонологик жиҳатдан катта аҳамиятга эга эканлиги тасдиқланди ва бу тўғридаги маълумотлар кенгайтирилди.

Ўзбек тили фонемалари тўғрисида янги фикрлар, классификациялар¹ юзага келди. Эндликда биз ўзбек тили фонетикасида интонографик, спектрографик, рентнографик, акустик, физиологик ва фонологик текширишларга асосланган аниқ тасаввурларга эга бўлдик.

Ўзбек тили фонетикасининг эксперименталь материаллари рус ва чет тиллар фонетикасига солиштириб ўрганилмоқда.

Ҳозирги даврда ўзбек адабий тилининг тасвурлар системасини аниқлаш билан бир қаторда унинг бой интонациясини текшириш ҳам бошлаб юборилди. Бу соҳада илк эксперименталь маълумотлар эълон қилинди.

Ўзбек тилининг фонетикасини эксперименталь текшириш икки муҳим ҳулосага олиб келди: биринчидан, фонетик учун зарур бўлган эшитиш ва сезиш қобилияти эксперименталь методлар ёрдамида ўстирилди; тадқиқот маданиятининг доирасини аниқ фанлар ёрдамида кенгайтирилди; эксперименталь фонетика асосида бой материал тўпланди. Иккинчидан, эшитиш ва кузатиш қобилияти энг кучли тадқиқотчиларда ҳам товуш нозикликларини сезиш қобилияти чегараланганлиги аниқланди. Энг табиқли рус фонетистларидан бири бўлган академик Л. В. Шчерба киши нутқини айнан кўчиришда инсоннинг эшитиш

қобилияти билан эксперименталь фонетика методларининг аҳамияти ҳар хил эканлигини таъкидлаб, бунда бир шахс хатога йўл қўйиши мумкинлигини ва энг сезир қўлоқ ҳам одат бўлиб қолган товушларнинг фақат умумий сифатини эшитиши, бошқа нозик томонларни табиий равишда сезмаслигини кўрсатиб ўтган эди.

Ўзбек тили фонетикасини эксперименталь текшириш шунинг кўрсатмоқдаки, ўзбек тилининг фонемаларини текширувчиларайни бир фонемани турлича эшитганлар ва ҳатто рус тилининг нутқ товушларига ўхшатиб ёки мослаб баён қилганлар. Ўзбек диалектологлари эса, бир диалектда мавжуд бўлган белгиларнинг бошқа диалектларда бөр ёки йўқлигини аниқлаш билан кўп овора бўлиб, ҳар бир диалектнинг табиий акустик ва физиологик элементларини четда қолдириб келмоқдалар.

С. Отамирзаеванинг наманган шеvasига бағишланган ишида шу диалектга хос фонетик хусусиятлар пневматик усул билан аниқлаб берилди. Бундай ишлар ижобий аҳамиятга эга бўлиб, ўзбек диалектларини текширишда эксперименталь методларнинг илмий тадқиқот ишларини олиб бориш мумкин эмаслигини аққол кўрсатади.

Ўзбек тилининг фонетик системасини чуқурроқ ўрганиш, бу соҳада Е. Д. Поливанов, А. К. Боровков, А. Н. Кононов, Э. В. Севортян, А. Гуломов, В. В. Решетов, Ф. Абдуллаев, А. М. Шчербак, О. Усмонов, М. Асқарова, Ф. Абдурахмонов каби олимлар томонидан олиб борилган илмий кузатишларни давом эттириш ва эксперименталь маълумотлар асосида кенгайтириш учун Тил ва адабиёт институтида эксперименталь фонетика лабораторияси ташкил этилди.

Эксперименталь фонетика лабораторияси ўз олдига тил ва нутқни тафаккур билан усвий боғланишда олиб ҳар томонлама ўрганиш вазифасини қўяди. Лабораторияда қўлланилаётган кузатиш, интонографик, осциллографик, спектрографик, рентнографик тадқиқот методлари: а) зарур тил ва нутқ фактларини аниқлашга, б) уларни ўзгаришига, в) ҳисобга олишга, г) ўлчашга, д) таҳлил этишга ва ж) кишиларнинг ўзаро ҳаётини муносабатлари замининда текширишга имкон беради.

Бу жиҳатдан лабораторияда фойдаланилаётган интонографи И-67, айниқса, қўлайдир. Бу анализатор нутқнинг энг нозик ва айни чоғда энг мураккаб товуш нозикликларини автоматик равишда ёшиб олади, тадқиқотчига тайёр маълумотлар беради, ҳолбуки, илгари бундай ишларга ҳалдан ташқари кўп вақт сарф қилинар эди, шунинг учун гап интонациясини текшириш амри маҳол эди.

Лаборатория, техник имкониятлардан бундан кейин ҳам кенг фойдалана боради, эксперименталь фонетикага мосланган электрон асбобларни ва, биринчи навбатда, спектрограф билан синтезаторни ҳам ишга солади.

А. Маҳмудов*

¹ А. Маҳмудов, Ўзбек тили сонолари, Ўзбек тили ва адабиёти журн., 1969, № 6. А. Маҳмудов, Лабиализованная о [ɔ] в современном узбекском языке, Leitchrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung, Band 20, Heft 4, 1967, Berlin.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО АРХЕОЛОГИИ,
ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВУ УЗБЕКИСТАНА,
ВЫШЕДШЕЙ В СВЕТ В 1969 ГОДУ***

Составил Б. В. Лукин

(Сектор историографии Института истории АН УзССР)

Условные сокращения

- АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ...—Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук...
 АО—1968—Археологические открытия 1968 года.—М., Изд-во «Наука», 1969 (Академия наук. Институт археологии).
 АУ—Агитатор Узбекистана, журнал, Ташкент.
 ВДИ—Вестник древней истории, журнал, Москва.
 ВИ—Вопросы истории, журнал, Москва.
 ВИЖ—Военно-исторический журнал, Москва.
 ВККФ—Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР, Нукус.
 ВОИЛДН—Великий Октябрь и ленинская дружба народов СССР (Материалы научно-теоретической конференции 23—25 октября 1967 г.).—Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1969.
 ГРВЛ—Главная редакция восточной литературы, Москва.
 ЗВ—Звезда Востока, журнал, Ташкент.
 ИЗУ—Искусство зодчих Узбекистана. IV. Ташкент, 1969 (Министерство культуры Узбекской ССР. Институт искусствознания им. Хамзы. Главное управление по охране памятников материальной культуры).
 ИМКУ—История материальной культуры Узбекистана, Ташкент (Академия наук Узбекской ССР. Институт истории и археологии).
 ИФ—Иранская филология. Краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию профессора А. Н. Болдырева. Семинар иранистов Ленинграда, Л.—М., 1969 (Академия наук СССР. Институт востоковедения. Ленинградское отделение. Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. Восточный факультет). Ротапринт. издание.
 КСИА—Краткие сообщения Института археологии АН СССР, Москва.
 КУ—Коммунист Узбекистана, журнал, Ташкент.
 Л.—Ленинград.
 М.—Москва.
 МСИЭТ—Международный симпозиум по искусству Центральной Азии в эпоху Тимуридов. Самарканд, 23—27 сентября 1969 г.
 НАА—Народы Азии и Африки, журнал, Москва.
 НЗТИНХ—Научные записки Ташкентского Института народного хозяйства, Ташкент.
 НСЭ—Научная сессия по этногенезу башкир.—Доклады. Редколлегия: А. П. Смирнов и др.—Уфа, 1969 (Академия наук СССР. Отделение истории. Башкирский филиал).
 НТСКИ—Научные труды Самаркандского кооперативного института Центросоюза СССР им. В. В. Куйбышева, Самарканд.
 НТТГУ—Научные труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкент.
 НТТГУ, ФПИ—Научные труды Ташкентского государственного университета и Ферганского политехнического института, Ташкент.
 ОНУ—Общественные науки в Узбекистане, журнал, Ташкент.
 ПЖ—Партийная жизнь, журнал, Ташкент.
 СА—Советская археология, журнал, Москва.
 СГЭ—Сообщения Государственного Эрмитажа, Ленинград.
 СНТКОН ТИИЖТ—Сборник научных трудов кафедр общественных наук Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта.
 СЭ—Советская этнография, журнал, Москва.

*Окончание. Начало см. в № 1 за 1971 г.

Т.—Ташкент.

ТГЭ—Труды Государственного Эрмитажа, Ленинград.

ТСГУ—Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои, Самарканд.

ТТПИ—Труды Ташкентского политехнического института, Ташкент.

УЗБГПИ—Ученые записки Бухарского государственного педагогического института, Бухара.

ФАН ВА ТУРМУШ (Наука и жизнь)—журнал, Ташкент, на узбек. яз.

ШЮ—Шарк Юлдузи, журнал, Ташкент.

ЭВ—Эпиграфика Востока, Москва.

ЭЖ—Экономика и жизнь, журнал, Ташкент.

ФИЛОСОФИЯ. ЭТИКА. АТЕИЗМ. ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В УЗБЕКИСТАНЕ

- Азимов Х. Некоторые вопросы экономического сотрудничества и сближения социалистических наций.—ВОИЛДН, Т., 1969, стр. 241—248.
- Акмурад Т. Значение общественно-полезного труда и подъема культурно-технического уровня колхозного крестьянства в преодолении религиозных пережитков в сознании людей в условиях колхозной деревни (На материалах Узбекской ССР).—Автореферат диссертации. . ., Т., 1969, 36 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Аликулов Х. Этика Давдони [О философе и ученом XV в.]—Т., Объединенное издательство ЦК КПУз, 1969, 27 стр. (Серия: «Беседы о науке»), на узбек. яз.
- Баратов М. Этика Ибн Сины.—Т., Объединенное издательство ЦК КПУз, 1969, 26 стр., на узбек. яз. (Серия: «Беседы о науке»).
- Баратова М. Об экономических взглядах Алишера Навои.—ОНУ, Т., 1969, № 2, стр. 61—64, на узбек. яз.
- Буранов К. и Прудников Ф. История марксистско-ленинской философии в Узбекистане.—КУ, Т., 1969, № 8, стр. 91—94.
Рецензия на кн.: «Из истории марксистско-ленинской философии в Узбекистане», Т., 1968, 160 стр.
- Валиев А. Роль дружбы и взаимопомощи народов в формировании и развитии узбекской советской интеллигенции.—ВОИЛДН, Т., 1969, стр. 170—178.
- Голованова В. Г. См. Г. П. Пулатов и В. Г. Голованова. . .
- Джаббаров Н. Д. и Каримов М. Х. Социально-экономические условия классового самосознания на путях некапиталистического развития (на примере Узбекистана).—УЗБГПИ, Вып. 15, Экономика и культура Бухарской области после Великого Октября, Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1969, стр. 158—181.
- Джураев Б. См. А. Хайитметов, Б. Джураев и Т. Мирзаев. . .
- Исмаилов Б. Язык и гносеологический образ (в свете современной науки).—Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук, Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1969, 32 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Исхаков И. Роль материальных и моральных стимулов в формировании коммунистического отношения к труду.—Автореферат диссертации. . ., Т., 1969, 24 стр.
Данные по Узбекистану.
- Камиль Абуссуан. Авиенна. Выдающийся мыслитель Востока, философ и ученый.—«Курьер ЮНЕСКО», 1969, № 8—9, стр. 38.
- Кандинов В. Путь духовной свободы (Из истории борьбы с религиозными пережитками в Средней Азии).—«Наука и религия», М., 1969, № 8, стр. 2—7.
- Кандинов В. М. Об идеологической борьбе в Узбекистане в период проведения земельно-водной реформы (1925—1926 гг.).—В кн.: «Некоторые вопросы истории КПСС, философии и политэкономии», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1969, стр. 100—110.

- Каримов М. Х. См. Н. Д. Джаббаров и М. Х. Каримов...
 Кислова О. П. Ленинские принципы отношения к верованиям—идейная основа отношения к сектанству (в Средней Азии).—ТТПИ, Вып. 60, Т., 1969, стр. 25—42.
- Копылов И. Я. и Шарипов Т. Ш. О двух тенденциях в развитии социалистических наций и народностей в СССР.—В кн.: «Некоторые вопросы исторического материализма и научного коммунизма», Фергана, 1969, стр. 102—125.
- Максумова Ф. Непримируемость пролетарского интернационализма и буржуазного национализма (На примере республик Средней Азии).—АУ, Т., 1969, № 9, стр. 9—14.
- Мануилова Н. М. О принципах гуманизма в творчестве прогрессивных мыслителей Средней Азии.—ОНУ, Т., 1969, № 1, стр. 23—25.
- Мельникова О. Е. Творческие союзы Узбекистана в коммунистическом воспитании масс (Из опыта работы партийных организаций).—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 74 стр., с рис. (Институт истории партии при ЦК КП Узбекистана—филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).
- Муминов И. М. Великий Октябрь и ленинская дружба народов СССР.—ВОИЛДН, Т., 1969, стр. 7—37.
- Муминов И. М. Избранные труды в трех томах, Том I, Т., Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1969, 493 стр., с рис., на узбек. яз.
 Содержание: Философские взгляды Мирзы Бедеяля, стр. 27—135; Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане в конце XIX и начале XX веков, стр. 137—418; Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии, стр. 419—469; К изданию факсимиле «Уложения Тимура», стр. 470—473; Об одном рисовале Али Куши, стр. 474—491.
- Мухсинов А. М. Категория справедливости в марксистско-ленинской этике.—Автореферат диссертации... Т., 1969, 27 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права),
- Назарова Р. Национальное и интернациональное в киноискусстве (На примере кинематографии Узбекистана).—ОНУ, Т., 1969, № 7, стр. 38—40.
- Нарджигитов Р. Строительство коммунизма и развитие общественных отношений в кишлаках.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 150 стр., на узбек. яз.
- Насруллаев Х. Приспособленческая тактика современного мусульманского духовенства в Узбекистане.—ТТПИ, Вып. 60, Т., 1969, стр. 127—131.
- Нурматов М. Х. Проблемы тождества в диалектике.—Т., 1969, 187 стр.
- Орипов Д. О преодолении культурно-бытовых различий между городом и деревней (На примере Узбекской ССР).—НТСКИ, Том XIX, М., 1969, стр. 28—33.
- Петраш О. Суфизм. Чему он учит? (На материалах Узбекистана).—«Наука и религия», М., 1969, № 2, стр. 66—69, с рис.
- Пулатов Г. П. и Голованова В. Г. Марксизм-ленинизм об эстетических аспектах критики религии.—ОНУ, Т., 1969, № 7, стр. 18—21.
- Рахманов Р. О роли прогрессивных национальных и общесоветских традиций в интернациональном воспитании трудящихся.—Автореферат диссертации... Т., 1969, 24 стр.
- Рашидова М. Р. Реф., Ибрагим Муминович Муминов, Сост.: М. М. Хайруллаев и Р. И. Хамидов.—Ташкент, 1968, 52 стр. («Деятели науки и культуры УзССР»).—«Советская библиография», М., 1969, № 3, стр. 74—75.
- Рашидова Х. Р. К вопросу об особенностях атеистической пропаганды в Узбекистане (1917—1927 гг.).—В кн.: «Самаркандский университет им. Алишера Навои. 25-я Научная конференция профессорско-преподавательского состава, 1969, Материалы... Серия—Общественные науки», Самарканд, 1969, стр. 21—24.
- Реджепов Р. Развитие интернациональных черт быта колхозников в период строительства коммунизма (На материалах УзССР).—В кн.: «Самаркандский университет им. Алишера Навои. 25-я Научная конференция профессорско-преподавательского состава, 1969, Материалы... Серия—Общественные науки», Самарканд, 1969, стр. 39—43.
- Сабиров К. Формирование и развитие социалистических наций и народов, многонационального капитализма (На примере народов Средней Азии).—Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук, М., 1969, 36 стр. (Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина).

- Садыков А. С. О жизни и деятельности И. М. Муминова.— В кн.: И. М. Муминов. Избранные труды в трех томах. Том I, Т., Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1969, стр. 7—26, на узбек. яз.
- Садыков К. С. Перерастание социалистического труда в труд коммунистический—проблема коммунистического строительства.—Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук, Т., 1969, 68 стр.
- Сандкулов Т. С. Об исторических воззрениях Ахмада Доинша.— В кн.: «Самаркандский университет им. Алишера Навои. 25-я Научная конференция профессорско-преподавательского состава, 1969, Материалы... Серия—Общественные науки», Самарканд, 1969, стр. 44—52.
- Салимов Э. Общественное мнение и нравственность.—ОНУ, Т., 1969, № 6, стр. 39—41.
- Сапаев Х. Роль движения за коммунистический труд в формировании коммунистических производственных отношений (На материалах УзССР).—Автореферат диссертации..., Т., 1969, 30 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Солдатов М. Ф. Объективные условия и субъективные факторы трудового воспитания масс в современный период коммунистического строительства.—Автореферат диссертации..., Т., 1969, 20 стр.
- Тагаев Т. Т. Осуществление свободы совести и ее значение для преодоления пережитков религии ислама в Узбекистане в период строительства социализма.—Труды кафедр общественных наук (Самаркандский государственный педагогический институт), Вып. 2, Т., 1969, стр. 3—34.
- Турсунмухамедов С. Стирание классовых различий в период строительства коммунизма.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 184 стр., на узбек. яз.
Данные по Узбекистану.
- Умарухонов Н. Формы проявления пережитков ислама и пути их преодоления (По материалам Ташкентской области УзССР).—Автореферат диссертации..., Т., 1969, 35 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Усманов М. Вопросы дружбы и товарищества в этических воззрениях передовых мыслителей Узбекистана конца XIX и начала XX вв.— В кн.: «Некоторые вопросы исторического материализма», Фергана, 1969, стр. 20—29.
- Усманов М. Философские взгляды Абу Бакра Мухаммеда Закарий ар-Рази.—Автореферат диссертации..., Т., 1969, 28 стр., розапринт. издание (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Фазылов А. В «священной» Бухаре (Атеистическая пропаганда в Бухарской области).—«Агитатор», М., 1969, № 15, стр. 47—49.
- Хайдаров У. Ж. О роли обобщения в познании (На материалах естественных наук).—ОНУ, Т., 1969, № 10, стр. 45—47.
- Хайитметов А., Джурасев Б. и Мирзаев Т. Выдающийся ученый (К 60-летию ученого-философа И. М. Муминова).—«Узбекский язык и литература», Т., 1969, № 1, стр. 75—78, на узбек. яз.
- Хайруллаев Музаффар. Наш учитель (К 60-летию академика АН УзССР Ибрагима Муминова).—«Гулистан», Т., 1969, № 1, стр. 9, на узбек. яз.
- Хайруллаев М. М. В. И. Ленин и проблемы диалектической логики.—ОНУ, Т., 1969, № 7, стр. 3—8.
- Хайруллаев М. М. XIV Всемирный конгресс философов в Вене.—ОНУ, Т., 1969, № 1, стр. 54—55.
- Хайруллаев М. М. и Шарахмедов Д. А. В. И. Ленин и культурное наследие.—Т., Объединенное издательство ЦК Компартии Узбекистана, 1969, 40 стр., на узбек. яз.
- Ханазаров К. Х. Торжество ленинской национальной политики и развитие языковой жизни народов Узбекистана.—ВОИЛДН, Т., 1969, стр. 162—169.
- Хафизов Н. Г. Классовые противоречия в кишлаках и аулах и особенности их разрешения в период строительства социализма в республиках Советского Востока.—Труды молодых ученых и аспирантов Ташкентского института народного хозяйства, Вып. 2, Т., 1969, стр. 70—74.
- Шакиров У. Роль и значение общественно-полезного труда в атеистическом воспитании трудящихся в период строительства коммунизма (По материалам Узбекской ССР).—Автореферат диссертации..., Т., 1969, 18 стр.
- Шамухамедов Ш. М. К проблеме развития гуманистической идеи в творчестве классиков персидско-таджикской поэзии.—Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Т., Изд-во «Фан»

- УзССР, 106 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Объединенный Ученый Совет Отделения истории, языковедения и литературоведения).
- Шарахмедов Д. А. См. М. М. Хайруллаев и Д. А. Шарахмедов...
Шарипов Т. Ш. См. И. Я. Копылов и Т. Ш. Шарипов...
Шарма Р. Р. Экономическое развитие и социальные изменения на примере Советской Средней Азии (1917—1940 гг.).—Автореферат диссертации... Л., 1969, 30 стр. (Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова).
- Шатерников Э. К. Научно-технический прогресс—материальная основа перерастания социалистического труда в коммунистический (На материалах промышленных предприятий УзССР).—Автореферат диссертации... Т., 1969, 26 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Шермухамедов С. В. И. Ленин об интернациональной основе социалистической культуры.—ЗВ, Т., 1969, № 10, стр. 163—181.
- Шермухамедов С. Странство коммунизма и взаимообогащение национальных культур.—КУ, Т., 1969, № 9, стр. 56—64.
- Шишкин Н. Исследование экономических закономерностей некапиталистического пути развития.—«Вопросы экономики», М., 1969, № 2, стр. 138—140.
Рецензия на кн.: О. Б. Джамалов, В. К. Живаев, К. Ю. Юсупов. Экономические закономерности и преимущества некапиталистического пути развития (По материалам Узбекистана), Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1967.
- Эргашев А. Возрастание творческой активности масс в период коммунистического строительства и ее роль в научно-техническом прогрессе (На материалах промышленных предприятий УзССР).—Автореферат диссертации... Т., 1969, 20 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Эркаев А. Сближение и взаимообогащение национальных культур и их влияние на развитие эстетических потребностей советских людей (На материалах Узбекистана).—Автореферат диссертации... Т., 1969, 24 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Юлдашев Н. и Хасанов Х. И. Общие закономерности и специфические особенности культурной революции в республиках Советского Востока.—УЗБГПИ, Вып. 15, Т., 1969, стр. 182—211.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Абдуалиев Х. Правовые формы организации и деятельности постоянных комиссий местных Советов трудящихся Узбекской ССР.—Автореферат диссертации... Т., 1969, 21 стр.
- Абдумаджидов Г. Административные комиссии при исполкомах сельских и поселковых Советов (Узбекской ССР).—«Советы депутатов трудящихся», М., 1969, № 5, стр. 98—101.
- Абдумаджидов Г. Учебник уголовного права на узбекском языке.—ОНУ, Т., 1969, № 10, стр. 55—56.
- Абдурахманов И. И. Трудовые обязанности рабочих и служащих.—ОНУ, Т., 1969, № 10, стр. 33—38.
- Абрамян Я. П. и Немировский И. А. Партийные организации и выборы в местные Советы (Узбекской ССР).—ГПНИ, Вып. 61, Т., 1969, стр. 116—128.
- Азимов О. Местные Советы депутатов трудящихся (По материалам Самаркандской области).—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1969, 168 стр., на узбек. яз.
- Бакиров Ф. С. См. Юбилей профессора Ф. С. Бакирова...
Биндер М. А. См. А. Е. Еренев и М. А. Биндер...
Васикова М. В. И. Ленин о кодификации советского законодательства.—ОНУ, Т., 1969, № 7, стр. 9—12.
- Васикова М. и Закиров И. Кодекс Узбекской ССР о браке и семье.—Т., Обширенное издательство ЦК КПУз, 1969, 37 стр., на узбек. яз.
- Давлетов А. Гражданский иск в уголовном деле—важное средство охраны социалистической и личной собственности. (По материалам УзССР).—Нукус, Изд-во «Қаракалпакия», 1969, 147 стр.
- Джаббаров И. И., Юлдашев П. Ю. и Закиров М. О перерастании народно-советской государственности в диктатуру пролетариата. (На примере Туркестана).—УЗГПНИ, Вып. 15, Экономика и культура Бухарской обла-

- сти после Великого Октября.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1969, стр. 244—258.
- Джалилов Т. А. К вопросу об образовании Узбекской ССР и первых актах Революционного комитета республики (1924—1925 гг.).—Труды Высшей школы МВД СССР, Вып. 24, М., 1969, стр. 268—274.
- Еренов А. Е. и Биндер М. А. Великому Ленину посвящается.—«Вестник АН Казахской ССР», Алма-Ата, 1969, № 3, стр. 72—75.
Рецензия на кн.: Ш. З. Уразаев. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане, Т., 1967, 518 стр.
- Закиров И. См. М. Васикова и И. Закиров...
Зарипов М. См. Н. И. Джаббаров, Н. Ю. Юлдашев и М. Зарипов...
Зотов В. Предупреждение хищений в колхозах (По материалам обобщения судебной практики УзССР).—«Социалистическая законность», М., 1969, № 7, стр. 35—36.
- Исламов З. М. Постоянно действующие производственные совещания как организационно-правовая форма вовлечения трудящихся в управление производством.—ОНУ, Т., 1969, № 12, стр. 36—39.
- Ишанов А. И., Саматова Х. С. и Уразаев Ш. З. История государства и права Узбекистана. Учебник для юридических учебных заведений. Часть I.—Т., Изд-во «Учитель», 1969, 140 стр.
- Кадыров М. Ленинские принципы в работе государственного аппарата.—КУ, Т., 1969, № 11, стр. 25—30.
- Маннанов В. Р. Из истории создания прокуратуры в Туркестанской АССР.—ОНУ, Т., 1969, № 6, стр. 41—43.
- Михайляц А. Повышать уровень правового воспитания трудящихся (Узбекской ССР).—КУ, Т., 1969, № 6, стр. 58—63.
- Немировский И. Творческое развитие КПСС ленинских принципов партийного руководства Советами (На материалах Узбекистана).—КУ, Т., 1969, № 3, стр. 10—18.
- Немировский И. А. См. Я. П. Абрамян и И. А. Немировский...
Пулатходжаев С. Х. и Саркисянц Г. П. В. И. Ленин о советском суде и социалистическом правосудии.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1969, 56 стр.
Пулатходжаев С. Х. См. Г. П. Саркисянц и С. Х. Пулатходжаев...
Рахманкулов Х. А. Экономическая реформа и право (Экономическая реформа и ленинские принципы хозяйствования).—Т., Объединенное издательство при ЦК КПУз, 1969, 39 стр., на узбек. яз. (Общество «Знание» УзССР).
Рустамов М. Новый закон о браке и семье.—ОНУ, Т., 1969, № 4, стр. 38—41, на узбек. яз.
- Саматова Х. С. См. А. И. Ишанов, Х. С. Саматова и Ш. З. Уразаев...
Саркисянц Г. П. и Пулатходжаев С. Х. В. И. Ленин о советском суде.—ОНУ, Т., 1969, № 4, стр. 10—20.
Саркисянц Г. П. См. С. Х. Пулатходжаев и Г. П. Саркисянц...
Советы Узбекистана в период коммунистического строительства. Сборник статей. Отв. редактор доктор юрид. наук М. Х. Хакимов.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1969, 218 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Тешабаев М. Создание и дальнейшее совершенствование административно-территориального устройства Узбекской ССР.—Автореферат диссертации... Т., 1969, 31 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).
- Тузмухамедов Р. А. Антисоветизм и самоопределение народов Средней Азии.—«Советское государство и право», М., 1969, № 8, стр. 109—114.
- Тузмухамедов Р. А. Ответ клеветникам. Самоопределение народов Средней Азии и международное право.—М., Изд-во «Международные отношения», 1969, 192 стр.
- Турсунов А. Некоторые вопросы социального обеспечения колхозников. (По материалам колхозов Ташкентской области).—ТГПИ, Вып. 62, Т., 1969, стр. 203—209.

- Уразаев Ш. З. Дружба народов и ее выражение в советском государственном развитии.—ВОИЛДН, Т., 1969, стр. 126—131.
- Уразаев Ш. З. См. А. И. Ишанов, Х. С. Саматова и Ш. З. Уразаев... ,
- Хакимов М. Х. Советское многонациональное государство—воплощение идей пролетарского интернационализма и дружбы народов.—ВОИЛДН, Т., 1969, стр. 150—161.
- Хашимов У. Ю. Повышение роли местных партийных органов в период строительства коммунизма.—НТТГУ, ФПИ, Вып. 351 (4), Т., 1969, стр. 148—153.
- Юбилей профессора Ф. С. Бакирова.—«Известия высших учебных заведений. Правоведение», М., 1969, № 4, стр. 128—129, с портр.
- Юлдашев Н. Ю. См. Н. И. Джаббаров, Н. Ю. Юлдашев и М. Зарипов... ,
- Якубов С. Я. Субъект гражданского процессуального права и категория правосубъективности.—ОНУ, Т., 1969, № 7, стр. 27—31.
- Якубов С. Я. Третьи лица—субъекты гражданского процессуального права.—ОНУ, Т., 1969, № 2, стр. 51—53.
- Якубов Х. Некоторые правовые вопросы обеспечения совхозов кадрами.—ОНУ, Т., 1969, № 5, стр. 21—25.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. ИСТОРИОГРАФИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ.
ВОСТОЧНЫЕ РУКОПИСИ.
ВОПРОСЫ ВОСТОЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.
ИСТОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ.

- Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас'уда. 1030—1041. Перевод с персидского, введение и примечания А. К. Арендса. Издание 2-ое, дополненное.—М., Изд-во «Наука», 1969, 1008 стр. (Академия наук СССР. Институт востоковедения. Академия наук УзССР. Институт востоковедения им. Абу Райхана Бируни. Памятники письменности Востока. Том XXII).
- Азатьян А. А., Белов М. И., Гвоздецкий Н. А. и др. История открытия и исследования Советской Азии.—М., Изд-во «Мысль», 1969, 536 стр., с рис.
- ✓ Азимджанова С. А. Государство Бабура в Кабуле и Индии (Социально-экономическая политика Бабура в первой трети XVI в.).—Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.—Т., 1969, 60 стр. (Академия наук СССР и Академия наук Узбекской ССР. Институт востоковедения АН СССР и Институт востоковедения им. Абу Райхана Бируни АН УзССР).
- Азимджанова С. А. Гулбадаибегим и «Хумоюннома».—«Саодат», Т., 1969, № 3, стр. 24—25, на узбек. яз.
- Ахмедов Б. Махмуд ибн Вали и его энциклопедический труд.—ОНУ, Т., 1969, № 11, стр. 62—65.
- Базиянц А. П., Кузнецова Н. А. и Кулагина Л. М. Азиатский музей—Институт востоковедения АН СССР. 1818—1968.—М., Изд-во «Наука», 1969, 149 стр., с рис. (Академия наук СССР. Институт востоковедения).
- Байхаки. См. Абу-л-Фазл Байхаки... ,
- Белов М. И. См. А. А. Азатьян, М. И. Белов, Н. А. Гвоздецкий и др... ,
- Брагинский И. С. Жизнь и деятельность Б. Г. Гафурова.—В кн.: Бободжан Гафурович Гафуров.—Душанбе, 1969, стр. 4—22 (Материалы и библиографии ученых Таджикистана, Вып. 13).
- Булгаков П. Г. Неоконченный труд В. В. Бартольда.—ОНУ, Т., 1969, № 11, стр. 55—56.
- Вахабова Б. «Иршад» Шакута—источник для изучения истории культуры Средней Азии.—Труды молодых ученых и аспирантов Института востоковедения АН УзССР, Часть 2. Т., 1969, стр. 3—16.
- Вильданова А. Семинар по изучению исторических документов.—ОНУ, Т., 1969, № 4, стр. 56—57.
- Ганковский Ю. В. 60-летие академика Б. Г. Гафурова.—ВИ, М., 1969, № 4, стр. 148—150.
- Гафуров Б. Г. См. И. С. Брагинский... ,
- Гафуров Б. Г. См. Ю. В. Ганковский... ,

- Гвоздецкий Н. А. См. А. А. Азатъян, М. И. Белов, Н. А. Гвоздецкий и др. . . .
- Гузев В. Г. См. Н. А. Дулина, В. Г. Гузев и Д. М. Насилов. . . .
- Домаев Т. Джамшид.—«Фан ва турмуш», Т., 1969, № 6, стр. 18—19, с 2 рис., на узбек. яз.
- Древне тюркский словарь. Редакторы: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тепишев, А. М. Щербак.—Л., Изд-во «Наука», 1969, 6/6 стр. (Академия наук СССР, Институт языкознания).
- Дулина Н. А., Гузев В. Г. и Насилов Д. М. Вторая тюркологическая конференция в Ленинграде 11—14 июля 1968 г. Обзор.—НАА, М., 1969, № 2, стр. 242—245.
- Краткий обзор выступлений ученых Средней Азии, стр. 244.
- Зарипова Р. А. Из истории изучения восточных и западно-европейских языков в Туркестанском крае (1865—1924 гг.).—Автореферат диссертации. . . Т., 1969, 29 стр. (Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами).
- Кауфман К. В. Согдийский перевод сказания о Рустеме и «Шах-наме» Фирдоуси.—ИФ, Л., 1969, стр. 58—62.
- Кнопов Б. И. XIII традиционная конференция наовнедов.—ОНУ, Т., 1969, № 3, стр. 58.
- Костыгова Г. И. О рукописном собрании «Персидская новая серия» в Государственной библиотеке (им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).—ИФ, М., 1969, стр. 22—24.
- Поступления из Средней Азии.
- Крачковский И. Ю. (с дополнениями В. А. Крачковской) Надгробная плита Абдас-Саттар-хана (К 15-летию кончины И. Ю. Крачковского).—ЭВ, XIX, Л., 1969, стр. 59—63, с 1 рис.
- К 75-летию члена-корреспондента АН СССР Нины Викторовны Пигулевской.—ВДИ, М., 1969, № 1, стр. 240.
- Кузнецова Н. А. У истоков марксистско-ленинского востоковедения в СССР (Всеобщая научная ассоциация востоковедения).—НАА, М., 1969, № 3, стр. 55—66.
- Кузнецова Н. А. См. А. П. Базиянц, Н. А. Кузнецова и Л. М. Кулагина. . . .
- Кулагина Л. М. См. А. П. Базиянц, Н. А. Кузнецова и Л. М. Кулагина. . . .
- Куликов Б. Е. Некоторые источники Ал-Идриси о стране кимаков.—«Известия АН Казахской ССР», Серия общественных наук, Алма-Ата, 1969, № 5, стр. 88—91.
- О книге арабского писателя XII в. Ал-Идриси «Развлечение истомленного в странствии по областям», в которой содержатся сведения о Средней Азии IX—X вв.
- Куликова А. М. Зарождение университетского востоковедения в России.—ОНУ, Т., 1969, № 6, стр. 27—34.
- Ланда Л. М. В. В. Бартольд и некоторые вопросы становления исторической науки в Советском Узбекистане.—ОНУ, Т., 1969, № 11, стр. 34—39.
- Лебедева Ю. Е. Высший этап советско-индийских научных связей (Присуждение премии имени Джавахарлала Неру советскому историку).—ВДИ, М., 1969, № 148—150.
- Труды и жизнь советского востоковеда Бободжана Гафуровича Гафурова.
- Лушиц Б. В. Жизнь и труды академика Василия Владимировича Бартольда.—ОНУ, Т., 1969, № 11, стр. 12—33, с 1 портр.
- Лушиц Б. В. Из истории археологического и историко-архитектурного изучения Самарканда.—В кн.: «Объединенная научная сессия, посвященная 2500-летию Самарканда», Т., 1969, стр. 12—14.
- Лушиц Б. В. Исследователь Востока. К 100-летию со дня рождения В. В. Бартольда.—«Правда Востока», Т., 15 ноября 1969, № 267 (16113).
- Лушиц Б. В. Самарканд в отечественной и мировой науке.—В кн.: «История Самарканда», Том I, Т., 1969, стр. 368—408, с 2 рис.
- Мазитова Н. А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете (Первая половина XIX в.).—Автореферат диссертации. . . Казань, 1969, 27 стр. (Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина).

- Миклухо-Маклай Н. Д. «Рисала-и Малли-шахи»—географическое сочинение сельджуцкого времени.—ИФ, Л., 1969, стр. 28—31.
- Миниатюры к Бабур-наме (32 репродукции). Составитель и автор предисловия Хамид Сулейман, Фотограф И. Николаев.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1969. (Музей литературы имени Навои). Текст на узбек., рус. и англ. яз.
- Мукминова Р. Г. Несколько слов о терминах тамга и бадж.—ОНУ, Т., 1969, № 11, стр. 65—69.
- [Муминов И. М.] К новым успехам в развитии общественных наук в Узбекистане.—ОНУ, Т., 1969, № 1, стр. 5—13.
- Муминова В. Об общественных мотивах в лирике Камилы Хорезми Ражи и Аваза Утара.—ОНУ, Т., 1969, № 4, стр. 49—53, на узбек. яз.
- Насилов Д. М. См. Н. А. Дулина, В. Г. Гузев и Д. М. Насилов...
Низматов Х. Г. Махмуд Кашгарский о взаимовлиянии тюркских и иранских языков.—ИФ, М., 1969, стр. 101—104.
- Низамутдинов И. Г. Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX—XVIII вв.).—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 143 стр.
- Оранский И. М. Еще один среднеазиатский вариант «Сказки о царе Салтане».—ИФ, Л., 1969, стр. 69—72.
- Петрушевский И. П. Феодалный термин шихна.—ИФ, Л., 1969, стр. 34—36.
- Пигулевская Н. В. См. К 75-летию...
Пикюлин М. Г. В Институте востоковедения Академии наук Узбекской ССР.—НАА, М., 1969, № 2, стр. 248—249.
- Пикюлин М. Г. Полвека добрососедства и дружбы. К 50-летию установления советско-афганских отношений.—КУ, Т., 1969, № 4, стр. 87—90.
- Рагоза А. Н. Письмо правительницы арка (из собрания согдийских рукописей ИВ АН СССР).—ИФ, М., 1969, стр. 36—38.
- Раджабов М. Уникальный источник по истории музыки.—ОНУ, Т., 1969, № 8—9, стр. 64—69, на узбек. яз.
О рукописи Махмуда-ал-Хусайни «Научно-практические основы музыки».
- Рахманова Л. Документ XVI века по истории феодального землевладения в Средней Азии.—ОНУ, Т., 1969, № 6, стр. 55—56.
- Рахманова Л. Из истории хозяйства Джуйбарских шейхов (Новые документы).—Труды молодых ученых и аспирантов Института востоковедения АН УзССР, Часть 2, Т., 1969, стр. 17—28.
- Рахманова Л. Из истории хозяйства шейхов Джуйбар.—Автореферат диссертации... Т., 1969, 23 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт востоковедения им. Абу Райхана Бируни), Ротапринт. издание.
- Рахманова Л. Новый документ о шейхах Джуйбар.—«Фан ва турмуш», Т., 1969, № 5, стр. 24—25, на узбек. яз.
- Самарканди Абдураззак. Место восхода двух счастливых созвездий и слияния двух морей. Перевод с таджикско-персидского вводной части и толкового словаря А. Урунбаева. Ответственные редакторы С. А. Азимджанова и У. И. Каримов.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1969, 463 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт востоковедения им. Абу Райхана Бируни), на узбек. яз.
- Сиддиков С. Сагон Зия и Ахмад Доинш.—«Голос Востока», Душанбе, 1969, № 9, стр. 93—100, на таджик. яз.
- Соколов С. Н. Две еврейско-персидские рукописи из собрания ИВ АН СССР.—ИФ, М., 1969, стр. 40—43.
Списки сочинений поэта XIV в. Шахина Ширази. Рукопись среднеазиатского происхождения (Самарканд).
- Сокровищница восточных рукописей (Об Институте востоковедения им. Абу Райхана Бируни Академии наук Узбекской ССР).—Т., 1969, 34 стр., на узбек. яз. (арабский шрифт). (Республиканский комитет Общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами).
- Терновский В. Н. Иби Сина (Авиценна). 980—1037.—М., Изд-во «Наука», 1969, 191 стр., с рис. (Академия наук СССР. Научно-биографическая серия).
- Туманович Н. И. К среднеазиатским вариантам «Сказки о царе Салтане».—ИФ, Л., 1969, стр. 84—87.
- Убрятова Е. И. Академик В. В. Радлов (К 50-летию со дня смерти).—«Известия

- Сибирского отделения АН СССР», № 6, Серия обществ. наук, Вып. 2, Новосибирск, 1969, стр. 123—130.
- Уразов Ш. З.** Ленинское учение о национально-освободительных революциях и современный этап социального прогресса развивающихся стран.—ОНУ, Т., 1969, № 11, стр. 74—75.
- Файзуллаева Ш. А.** Исследование языка памятника XIV в. «Китабу булгат алмуштак фи лугат ат-турк ва-л-кифчак» Джамал ад-дина ат-турки» (Грамматика, лексика, глоссарий и перевод памятника).—Автореферат диссертации..., Т., 1969, 24 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт языка и литературы им. А. С. Пушкина).
- Хафиз Таныш Бухари.** Абдулла-ламэ. Том II. Отв. редактор акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов. Перевод: Салк Мирзаев, Р. Гафурова, А. Джуванмардиев, Б. Ахмедов. Исторический и филологический комментарий Б. А. Ахмедова.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1969, 391 стр., на узбек. яз. (Академия наук Узбекской ССР. Институт востоковедения им. Абу Райхана Бируни).
- Хикматуллаев Х.** О медицинских произведениях поэта Хазыка и его лекарской деятельности.—«Узбекский язык и литература», Т., 1969, № 3, стр. 50—52, на узбек. яз.
- Чехович О. Д.** Анна Леонидовна Троицкая (К семидесятилетню со дня рождения). НАА, М., 1969, № 4, стр. 228—229.
Список основных научных трудов доктора исторических наук А. Л. Троицкой (22 названия).
- Чехович О. Д.** В. В. Бартольд и Б. Л. Вяткин как исследователи среднеазиатских актов.—ОНУ, Т., 1969, № 11, стр. 50—54.
- Чехович О. Д.** Задачи среднеазиатской дипломатики.—НАА, М., 1969, № 6, стр. 75—82.
- Чехович В. Д.** Реп. А. Л. Троицкая. Каталог архива хивинских ханов XIX в.—М., Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1968, 583 стр.—НАА, М., 1969, № 5, стр. 212—213.
- Шамансурова А. В. В.** Бартольд—крупный ученый-востоковед.—Т., Объединенное издательство..., 1969, 27 стр., на узбек. яз.
- Шлионский А. Э.** «Поэма о медицине» Авиценны.—Автореферат диссертации..., Душанбе, 1969, 23 стр. (Академия наук СССР. Институт востоковедения).
- Щербак А. М.** Сочинение Бабура об 'арузе (Предварительное сообщение).—НАА, М., 1969, № 5, стр. 156—168.

БИБЛИОГРАФИЯ. КАЛЕНДАРИ ПАМЯТНЫХ ДАТ. ПУТЕВОДИТЕЛИ. МУЗЕИ. АРХИВЫ. БИБЛИОТЕКИ. КРАЕВЕДЕНИЕ. ПЕРСОНАЛИЯ¹

- Абдусаламов У.** Торжественное собрание, посвященное 25-летию Академии наук УзССР.—ОНУ, Т., 1969, № 1, стр. 56.
- Академия наук Узбекской ССР.** Поздравления ЦК КПУз, Президиума Верховного Совета и Совета Министров УзССР в связи с 25-летием.—ОНУ, Т., 1969, № 1, стр. 3—4.
- Алескеров Ю.** Памятники революционной славы Самарканда. Путеводитель. Издание второе, дополненное.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 64 стр., с 12 рис. на отд. лл.
- Ахунова М. А.** В Институте истории и археологии АН УзССР.—«История СССР», М., 1969, № 2, стр. 246.
- Библиографический указатель опубликованных трудов научных работников Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои (1964—1968 гг.).** Сост. М. Г. Изосимова.—Самарканд, 1969, 222 стр. (Самаркандский государственный университет им. Алишера Навои. Фундаментальная библиотека).
- Библиотеки СССР** общественно-политического, филологического, искусствоведческого профиля. Справочник.—М., 1969, 344 стр. (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина).
Библиотеки Узбекской ССР.
- Газеты на русском языке.** Библиографический справочник периодической печати (Узбекистана 1917—1941 гг.).—«Корреспондент», Т., 1969, № 7, стр. 45—46; № 8, стр. 45—46; № 9, стр. 44—45.

¹ Помимо персоналии, вошедшей в другие разделы.

- Газеты на языках местных национальностей. Библиографический справочник периодической печати Узбекистана (1917—1941 гг.).—«Корреспондент», Т., 1969, № 11, стр. 43—45.—Окончание. Начало: «Печать Узбекистана», № 3, 1967; № 1, 1968; «Корреспондент», № 4, 1969.
- Гентшке Л., Садыков А. и Расулов Х. Четырехтомная история Узбекской ССР.—КУ, Т., 1969, № 12, стр. 80—87.
Рецензия на кн.: «История Узбекской ССР», Тома I—IV, Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1967—1968.
- Деева Е. А. и Ланда Л. М. Памятники революционной славы Ташкента. Путеводитель по историко-революционным памятным местам. Издание 3-е, испр. и доп.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 52 стр., с рис.
- Джаббаров И. По дорогим сердцу местам. Путешествие по ленинским местам экскурсионного турпоезда «Дружба».—АУ, Т., 1969, № 4, стр. 48.
- Есенбаев З. Узбекская Лениниана [Издательства республики к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина].—«В мире книг», М., 1969, № 10, стр. 5.
- Икрамов Т. И. Бухара. Ляби-Хауз. Архитектурный ансамбль.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 8 стр., на узбек. и рус. яз.
- Календарь важных и незабываемых дат Узбекской ССР. Составители: Д. А. Заидова и Б. Рахматуллаев. Январь—декабрь 1969.—Т., Изд-во «Молодая гвардия», 1969, 27 стр., на узбек. яз. (Республиканская государственная детская библиотека).
- Календарь знаменательных и памятных дат Узбекской ССР. 1969 (Январь—Декабрь.) Год издания седьмой. Составители: Е. А. Войничевская и М. Я. Яровинская. Отв. редактор доктор ист. наук Х. Т. Турсунов.—Т., 1969, 167 стр., с рис. (Государственная библиотека Узбекской ССР им. А. Навои).
- [Каменецкая Р. В.] Новая литература по народам Средней Азии и Казахстана. Сост. Р. В. Каменецкая.—СЭ, М., 1969, № 5, стр. 178—186.
- Каримов Р. На каюках по Аму-Дарье (К истории создания памятника В. И. Ленину в г. Хиве в 1925 г.).—«Рабоче-крестьянский корреспондент», М., 1969, № 10, стр. 12, с рис.
- Каталог Всесоюзной выставки искусств эпохи Тимуридов. Составители каталога: О. Ф. Акимускии, А. А. Иванов.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1969, 68 стр. (Международный научный симпозиум ЮНЕСКО по изучению искусства эпохи Тимуридов). На узбек., рус. и англ. яз.
- Ковалев Ю. А. Три дня в Ташкенте. Справочник-путеводитель.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 64 стр., с рис.
- Кормилицын А. И. История развития библиотечного дела в дореволюционном Туркестане (1868—1917 гг.).—Автореферат диссертации. . ., Т., 1969, 31 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Крылов В. В. Научная конференция архивистов республик Средней Азии и Казахстана. Душанбе, 19—21 ноября 1968 г.—«Советские архивы», М., 1969, № 1, стр. 125.
- Кучерявых В. И. По дорогам Согдианы. Путеводитель по туристско-экскурсионным маршрутам Зарафшанской долины.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 64 стр., с рис.
- Ланда Л. М. См. Е. А. Деева и Л. М. Ланда. . .
- Ленин в печати. Издание произведений В. И. Ленина, книг и брошюр о нем. Статистический сборник.—М., Изд-во «Книга», 1969, 208 стр. (Всесоюзная книжная палата).
Данные по Узбекистану.
- Ленин в печати Узбекистана. Библиография. 1954—1968. Составители А. И. Агеев, Р. Гулямова, Е. И. Дубровина. Отв. редактор Н. Г. Умаров.—Т., 1969, 152 стр., на узбек. и рус. яз. (Академия наук Узбекской ССР. Фундаментальная библиотека).
869 названий.
- Луни Б. В. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1967 году.—ОНУ, Т., 1969, № 1, стр. 31—53.
- Луни Б. В. История, культура и искусство времени Тимуридов в советской литературе (Библиографический указатель).—ОНУ, Т., 1969, № 8—9, стр. 101—145.
- Луни Б. В. Литература по истории Самарканда с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Дореволюционная литература.

- Советская литература.—В кн.: «История Самарканда», Том I, Т., 1969, стр. 409—458.
878+27 названий.
- Лунии Б. В. Нелегальные библиотеки дореволюционного Туркестана.—«Корреспондент», Т., 1969, № 10, стр. 41—42.
- Лунии Б. В. Николай Аполлонович Буров (1885—1969).—«Советская библиография», М., 1969, № 5, стр. 80.
Некролог известного среднеазиатского библиографа Н. А. Бурова.
- Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917—1945 гг.).—М., Изд-во «Наука», 1969, 431 стр., с рис. и портр. (АН СССР, Институт истории СССР. Московский государственный историко-архивный институт).
Данные по Средней Азии
- Мусни М. Х. и Усенбаев К. Новый обобщающий труд по истории узбекского народа.—ВИ, М., 1969, № 4, стр. 168—172.
Рецензия на кн.: «История Узбекской ССР», Тома I—IV, Т., 1967—1968.
- Назмутдинов И. К. Из истории развития государственных библиотек союзных республик.—Труды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Том, 11, М., 1969, стр. 44—64.
- Намазов Л. Бухарский педагогический институт.—УЗБГПИ, Вып. 15, Бухара, 1969, стр. 5—19.
- Николаева З. А. Курсовые работы по краеведческой библиографии Узбекистана. Методическое пособие для студентов-заочников библиотечных факультетов.—Т., 1969, 35 стр. (Министерство высшего и среднего специального образования УзССР. Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами. Библиотечный факультет. Кафедра библиографии).
- Никонов И. Е. По историческим местам и музеям Советского Союза.—М., 1969, 179 стр., с рис.
Ташкент, стр. 109; Самарканд, стр. 146; Бухара, стр. 198.
- Расулов Х. См. Л. Гентшке, А. Садыков и Х. Расулов...
- Садыков А. См. Л. Гентшке, А. Садыков и Х. Расулов...
Садыков А. Штаб научной мысли [Об Академии наук УзССР].—ЭЖ, Т., 1969, № 9, стр. 34—40.
- Садыков А. С., Муминов И. М., Нурмухамедов М. К. и др. Б. Дж. Джураев (1925—1969). Некролог.—ОНУ, Т., 1969, № 6, стр. 60.
- Самарканд. Под редакцией доктора географических наук, профессора З. М. Акрамова.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 136 стр., с 21 рис. на отд. лл. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Свидина Е. Д. В. И. Ленин в библиографии Узбекистана.—«Советская библиография», М., 1969, № 3, стр. 3—9.
- Список государственных музеев СССР (по состоянию на 1 янв. 1968 г.), Сост. А. С. Хануков, С. Ф. Казакова, З. П. Дракина, В. М. Гесслер.—М., 1969, 116 стр. (Научно-исследовательский институт музееведения и охраны памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР).
Музеи Узбекистана.
- Ставиский Б. Я. Археологические работы Музея в Средней Азии (Краткая справка).—М., Изд-во «Реклама», 1969, 24 стр., с 4 рис. (Государственный музей искусства народов Востока. К 50-летию музея).
- Тухтасинов И. Коканд. Справочник.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 53 стр., с рис. («Города Узбекистана»).
- Тухтасинов И. Фергана. Краткий справочник-путеводитель.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 56 стр., с рис. («Города Узбекистана»).
- Узбекистан. В кн.: «Экономические районы СССР». Изд. 2-е перераб. и доп.—М., Изд-во «Экономика», 1969, стр. 464—475.
- Умаров А. Ленинская монументальная пропаганда в Узбекистане.—Т., Объединенное издательство ЦК Компартии Узбекистана, 1969, 40 стр., с рис.
- Умаров А. Памятники монументальной пропаганды в Узбекистане.—«Искусство», М., 1969, № 6, стр. 34—37, с рис.
- Усенбаев К. См. М. Х. Мусни и К. Усенбаев...
Чабров Г. Н. В. Л. Вяткин—киевовед.—ОНУ, Т., 1969, № 11, стр. 72—73.
Чабров Г. Н. Научная конференция архивистов Средней Азии и Казахстана.—ОНУ, Т., 1969, № 2, стр. 70—71.

- Чехович О. Д. Бухара. Арк.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1969, 8 стр., с рис., на рус. и узбек. яз.
- Яровинская М. Я. В помощь изучающим историю Узбекистана (Обзор библиографических указателей).—ОНУ, Т., 1969, № 6, стр. 57.

ДОПОЛНЕНИЯ

1955

- Бачинский Н. М. Древняя живопись народов Средней Азии.—«Вестник АН СССР», М., 1955, № 10, стр. 111—115.
Рецензия на кн.: «Живопись древнего Пянджикента». Сборник под редакцией А. Ю. Якубовского и М. М. Дьяконова. М., Изд-во АН СССР, 1954. 204 стр.

1957

- Примаковский А. П. Восточные рукояси по логике (из фондов Академии наук Узбекской ССР, Обзор).—«Вопросы философии», М., 1957, № 4, стр. 221—224.
- Сагдуллаев Т. Создание и развитие советского трудового права в Узбекистане.—Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Т., 1957. 46 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Институт философии и права).

1958

- Хмельницкий С. Бухара (Исторические памятники).—«Дружба народов», М., 1958, № 9, стр. 259—263.

1959

- Бахрушин С. В. Научные труды. Том IV. Очерки по истории Красноярского уезда в XVII в. Сибирь и Средняя Азия в XVI—XVII вв.—М., Изд-во АН СССР, 1959. 258 стр.
- Милибанд С. Д. Академик В. В. Струве. Библиографическая справка.—М., ИВЛ, 1959, 26 стр., с 1 портр. (Академия наук СССР. Институт востоковедения).
- Фида'и Китоб би хайдат ал-му'минин ат-талибин. («История исмаилизма»). По таджикской рукописи издал А. А. Семенов.—М., ИВЛ, 1959, 260 стр. (Памятники литературы народов Востока. Тексты. (Серия 1)).

1960

- Леонов Н. И. Научный подвиг самаркандских астрономов XV века.—М., Физматгиз, 1960, 117 стр.
Рецензия: Ю. Н. Алескеров. Что читать, М., 1960, № 12, стр. 12.

1961

- Искенова С. Англо-русские противоречия в Средней Азии в 60-х годах XIX века.—Тезисы докладов X научной конференции профессорско-преподавательского состава (Секция истории) Киргизского государственного университета, Фрунзе, 1961, стр. 14—17.
- Козлитин И. П. Государственные архивы Средней Азии и Казахстана. Учебное пособие для студентов института. Под ред. проф. В. В. Максимова.—М., 1961, 167 стр. (Московский государственный историко-архивный институт). ротационное издание.
- Петров К. И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII веках. Отв. редактор проф. Б. К. Пашков.—Фрунзе, Изд-во АН КиргССР, 1961, 175 стр. (Академия наук Киргизской ССР).
Данные по территории современного Узбекистана.

Фехнер М. В. Некоторые сведения археологии по истории русско-восточных экономических связей до середины XVII века.—В кн.: «Международные связи России до XVII века», М., 1961, стр. 46—54.

Чабров Г. П. У истоков узбекской полиграфии (Хивинская литография 1874—1910 гг.). «Книга. Исследования и материалы», Сб. IV.—М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1961, стр. 317—329.

1962

Арриан. Поход Александра. Перевод с древнегреческого М. Е. Сергеевко. Отв. редактор доктор ист. наук О. О. Крюгер.—М.—Л., Изд-во АН СССР, 1962, 384 стр., с 1 илл. на вкл. л. и 1 картой-вклейкой (Академия наук СССР. Институт истории. Ленинградское Отделение).
Походы Александра в Среднюю Азию.

Буряков Ю. Ф. По следам древних шахт.—«Земля и страна», Т., 1962, № 4, стр. 46—49, на узбек. яз.

Камилов Р. Т. Развитие рабочего класса Узбекистана (1953—1958 гг.).—Автореферат диссертации. . ., М., 1962, 17 стр. (Академия общественных наук при ЦК КПСС).

Мартиров С. З. Англо-русские противоречия в Средней Азии в дореволюционной и советской исторической литературе.—Чарджоу, 1962, 72 стр. (Туркменский педагогический институт им. В. И. Ленина).

Нарынский К. М. Компартия Узбекистана в борьбе за освоение целинных и залежных земель Центральной Ферганы.—Тезисы XXI научно-производственной конференции Ташкентского института ирригации и механизации сельского хозяйства, Т., 1962, стр. 16—18.

1963

Акрамов А. Забота великого вождя В. И. Ленина о трудящихся Туркестана.—«Совет мактаби», Т., 1963, № 4, стр. 17—20, на узбек. яз.

Акрамов А. и Салимов М. Новые книги по истории Компартии Узбекистана.—УЗТГПИ, Том 40, Общественные науки, Вып. 4, Т., 1963, стр. 145—151.
О книге: «Очерки истории Коммунистической партии Туркестана», II, Т., 1959; III, Т., 1960.

Альбаум Л. И. Находка документов письмом брахми в Узбекистане.—ЭВ, XVI, М.—Л., 1963, стр. 134.

Аминов Х. Борьба за создание нового, советского государственного аппарата в Туркестане (ноябрь 1917—апрель 1918). По материалам Самаркандской области.—ТСГУ, Новая серия, Вып. 125, Материалы по истории народов Узбекской ССР, Самарканд, 1963, стр. 181—204.

Аминов Х. Разгром остатков контрреволюционного басмачества в Самаркандской области.—ТСГУ, Новая серия, Вып. 125, Материалы по истории народов Узбекской ССР, Самарканд, 1963, стр. 26—71.

Ахунов А. Компартия Узбекистана в борьбе за комплексную механизацию хлопководства.—УЗТГПИ, Том 40, Общественные науки, Вып. 4, Т., 1963, стр. 153—164, на узбек. яз.

Бабин Л. В. Узбекистан. Краткий справочник-путеводитель.—Т., Госиздат УзССР, 1963, 229 стр., 25 л. илл.

Беленицкий А. М. Краткий очерк жизни и трудов Бируни.—В кн.: Абу-р-Рейхан Мухамед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия).—М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 271—291.

Зеймаль Е. В. Шива на монетах Великих Кушан.—Тезисы докладов на научной сессии, посвященной итогам работы Гос. Эрмитажа за 1962 год.—Л., 1963, стр. 40—41.

Камбаров Ф. П. В глухую полночь (О контрреволюционном мятеже в Ташкенте в январе 1919 г.). Воспоминания члена ТуркЦИК.—«Простор», Алма-Ата, 1963, № 1, стр. 72—77.

- Крайнева Н. Я. и Пронина П. В. Библиография по истории пролетариата России с 1861 по 1917 год. Литература, вышедшая в 1961 г.—первой половине 1963 г.—В кн.: «Тезисы докладов научной сессии, посвященной истории рабочего класса России в период капитализма. Ростов на Дону, Октябрь 1963 г.». Ростов на Дону, 1963, стр. 230—258.
Средняя Азия и Казахстан.
- Пачос М., Ташходжаев Ш. и Федоров М. Жилой комплекс X—XI вв. в западной части Афрасиаба.—Научные работы и сообщения, 7, Т., 1963, стр. 224—236 (Академия наук Узбекской ССР. Отделение общественных наук).
- Смирнова О. И. К вопросу о среднеазиатских правящих домах (Китайское чжао-у).—КСИНА, № 39, Иранский сборник, М., 1963, стр. 10—19.
- Славинский Б. Я. Двадцать пять веков среднеазиатской культуры.—Л., Изд-во Государственного Эрмитажа, 1963, 72 стр., с рис. (Путешествия в прошлое по залам Эрмитажа).
Материальная культура времени Тимуридов, стр. 47—60.
- Троицкая А. Л. Ганчи, ганчибаши в Кокандском ханстве (XIX в.).—В кн.: «Тюркологические исследования», М.—Л., 1963, стр. 250—255 (Академия наук СССР. Отделение литературы и языка).
Публикация по хозяйственным документам архивов кокандских ханов.
- Чабров Г. Н. Опыт разработки специального курса по источниковедению Средней Азии.—«Вопросы архивоведения», М., 1963, № 2, стр. 69—71.
- Шахурин К. А. Еще раз о погребении Тимура.—Материалы по истории Узбекистана, Т., 1963, стр. 116—118.

1964

- Мухамедов Халиллулла. Из истории древних земледельческих оазисов Узбекистана.—Т., Объединенное издательство ЦК КПУз, 1964, 52 стр. (Беседы о науке, № 32—38), на узбек. яз.
- Среднеазиатские миниатюры XVI—XVIII вв. Вступительная статья Н. В. Дяконовой. Под ред. Л. Т. Гюзальяна.—М., ИВЛ, 1964, 36 стр., 48 л. л. илл. (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Восточная литература и каллиграфия в ленинградских собраниях. Под общей редакцией И. А. Орбели).

1965

- Джумаев Ч. Молодежь Узбекистана в борьбе за победу социализма.—Т., Изд-во «Молодая гвардия», 1965, 32 стр., на узбек. яз.
- Лившиц В. А. Надписи на фресках Афрасиаба.—Тезисы докладов на сессии, посвященной истории живописи стран Азии, Л., 1965, стр. 5—8.
- Славинский Б. Я. Некоторые вопросы истории буддизма в Средней Азии.—Доклады по этнографии. Вып. 1(4), М., 1965, стр. 28—40 (Географическое общество СССР. Отделение этнографии).
- Славинский Б. Я. Раскопки Кара-Тепе в старом Термезе в 1962 г.—СГЭ, XXVI, Л., 1965, стр. 57—59, с 7 рис.
- Якубов Б. Народные праздники и национальные обычаи.—Т., Объединенное издательство..., 1965, 48 стр., с рис. (Общество «Знапис», № 45), на узбек. яз.

1966

- Кормилицын А. И. Библиотеки научно-медицинских обществ дореволюционного Туркестана.—ТТГУ, Вып. 287. Материалы к изучению истории Узбекистана.—Т., 1966, стр. 122—136.
- Кормилицын А. И. Библиотеки некоторых научных обществ дореволюционного Туркестана и их значение в распространении научно-технических знаний.—

Материалы научной конференции аспирантов ТашГУ. Гуманитарные науки, Т., 1966, стр. 52—54.

Пуначенкова Г. А. Халчяин.—«Фан ва Турмуш», Т., 1966, № 6, стр. 20, с рис., на узбек. яз.

Пуначенкова Г. А. Халчяинский маскарабаз.—«Искусство», М., 1966, № 5, стр. 61—64, с 7 рис.

Салахетдинова М. А. Новый источник по истории Средней Азии XVII века.—Иранская филология. Материалы IV Всесоюзной межвузовской научной конференции по иранской филологии, состоявшейся в Ташкенте 23—26 сентября 1967 г.—Т., 1966, стр. 294—302.

Рукописи «Мухит ат-таварих» и «Дастур ал-мулк».

Экономическая история Советского Узбекистана (1917—1965 гг.). Отв. редактор доктор экономических наук А. М. Аминов.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1966, 371 стр.

1967

Абдурахимова Н. Великая Октябрьская социалистическая революция и конец старой тюрьмы в Туркестане.—НТГУ, Вып. 314, Т., 1967, стр. 3—9.

Гафуров Б. Г. Средняя Азия. Год 1967.—«Наука и жизнь», М., 1967, № 4, стр. 32—38.

К 50-летию изучения Средней Азии советскими археологами.

Дадаев К. Д. Развитие высшего образования в Узбекской республике за годы Советской власти.—В кн.: «Ташкентский университет им. В. И. Ленина. Научная конференция профессорско-преподавательского состава. 1967. Материалы... Филологические науки», Т., 1967, стр. 139—144.

[Дониш Ахмад]. Трактат Ахмада Дониша «История мангитской династии». Перевод, предисловие и примечания И. А. Наджафовой.—Душанбе, Изд-во «Дониш», 1967, 142 стр. (Академия наук Таджикской ССР, Отдел востоковедения и письменного наследия).

Зуев Ю. А. Древнетюркские генеалогические предания как источник по ранней истории тюрков.—Автореферат диссертации... Алма-Ата, 1967, 18 стр. (Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН Казахской ССР).

Кормилицыни А. И. Туркестанская публичная библиотека и ее роль в культурной жизни дореволюционного Ташкента.—Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава ТашГУ. Общественные науки, Т., 1967, стр. 169—174.

Очерки истории русской литературы Узбекистана. Том I.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1967, 328 стр. (Институт языка и литературы Академии наук Узбекской ССР).

Мухамедов Х. Щит оазисов.—Фан ва турмуш, 1967, № 6, стр. 18—19, на узбек. яз.

Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Сборник документов. III. Март—июль 1918 г.—М., 1967, 448 стр.

Рахимов С. Абу Али ибн Синэ о воспитании и учении.—Т., Изд-во «Учитель», 1967, 100 стр., на узбек. яз.

Хатилов А. Э.—А. Поиски библиотеки Улугбека.—НТГУ, Вып. 161, Самарканд, 1967, стр. 117—118.

Хуррамов Х. Х. Развитие педагогического образования и педагогической науки в Узбекистане. (1917—1967 гг.).—В кн.: «Ташкентский университет им. В. И. Ленина. Научная конференция профессорско-преподавательского состава, 1967, Филологические науки. Материалы...», Т., 1967, стр. 145—148.

Шадманов С. С. Деятельность Коммунистической партии Узбекистана по подготовке национальных кадров для государственного аппарата в период соз-

дания фундамента социализма.—Автореферат диссертации... Т., 1967, 18 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).

1968

- Абраманов Б. А. Государственный бюджет Каракалпакской АССР и его роль в хозяйственном и культурном развитии республики (1959—1965).—Автореферат диссертации... Т., 1968, 20 стр. (Ташкентский институт народного хозяйства).
- Абдуллаев Т. Участие узбекистанцев в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны.—ТТСХИ, Вып. 23, Кафедра общественных наук, Т., 1968, стр. 68—90.
- Абдуллаев Т. и Халходжаев А. Партийная организация Ташкентского текстильного комбината в борьбе за повышение трудовой активности рабочих в годы пятой пятилетки.—ТТСХИ, Вып. 23, Кафедра общественных наук, Т., 1968, стр. 101—107.
- Авлякулов М. С. Деятельность Бухарской областной партийной организации по дальнейшему развитию сельского хозяйства (1953—1965 гг.).—Автореферат диссертации... Т., 1968, 26 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Авлякулов М. С. Из истории борьбы Бухарской партийной организации по дальнейшему подъему сельского хозяйства между XX и XXI съездами КПСС.—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов. Самарканд, 1968. Материалы... Самарканд», 1968, стр. 95—97.
- Азизова Н. К. Бухарская игрушка.—Т., Издательство художественной литературы, 1968, 1 л. с илл., слож. в [12] стр.
- Азизова Н. К. Золотое шитье.—Т., Издательство художественной литературы, 1968, 1 л. с илл., слож. в [12] стр.
- Азимов Х. и Каримов И. А. К вопросу социально-технической революции сельского хозяйства в Узбекистане.—ТТСХИ, Вып. 23, Кафедра общественных наук, Т., 1968, стр. 133—143.
- Айзенштейн Р. Ш. Борьба большевиков Туркестана за массы в период двоевластия (март—июль 1917 г.).—ТТСХИ, Вып. 23, Кафедра общественных наук, Т., 1968, стр. 45—56.
- Акбаров А. Распространение ленинской «Искры» в Туркестане.—«Печать Узбекистана», Т., 1968, №2, стр. 4—5.
- Акрамов А. Борьба Компартии Туркестана за осуществление всеобщей трудовой повинности в период военного коммунизма.—В кн.: «Компартия Узбекистана в борьбе за победу Советской власти и построение социализма», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 42—75.
- Алиев У. Из истории участия узбекского и казахского народов в ликвидации Семиреченского фронта.—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов, Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 46—49.
- Аликулов А. Комсомол Узбекистана—помощник партии в борьбе за хлопок в годы четвертой пятилетки (1946—1950 гг.).—В кн.: «Узбекская республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов, 1968. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 26—33.
- Антропов Н. П. и Ефремова Н. И. Рец. Очерки истории профсоюзов Узбекистана, Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1967, 429 стр.—«История СССР», М., 1968, № 6, стр. 162.
- Арипов С. Печать в борьбе за обеспечение выполнения производственных планов предприятиями сельскохозяйственного машиностроения.—ТТСХИ, Вып. 23, Кафедра общественных наук, Т., 1968, стр. 118—132.
- Артыков М. З. Из истории участия иностранных интернационалистов в борьбе за Советский Туркестан.—Вестник Львовского государственного университета, История, экономика, право, Львов, 1968, стр. 17—22, на укр. яз.
- Артыков М. З. Участие иностранных интернационалистов в борьбе за Советский Туркестан.—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 50—52.
- Асимов М. С. Наука Средней Азии кушанской эпохи и путь ее изучения.—Душанбе, 1968, 24 стр.
- Бабаходжаев М. А. Театр эпохи Алишера Навои.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1968, 42 стр., с рис.

- Байчора Ш. Мои воспоминания о Назире Тюракулове.—ШЮ, Т., 1968, № 11, стр. 220—224, на узбек. яз.
- Бахриддинова М. Б. Октябрь и узбекские женщины.—В кн.: «Самаркандский педагогический институт им. С. Айни. Научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава, 1-я, 1967. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 10—15, на таджик. яз.
- Беляев В. А. Борьба Коммунистической партии Узбекистана за правильный учет труда и распределение доходов между колхозниками в годы социалистической перестройки кишлака (1930—1932 гг.).—НТТГУ, Вып. 325, Труды аспирантов ТашГУ, Т., 1968, стр. 145—163.
- Бердыев К. Расширение прав союзных республик.—Душанбе, «Ирфон», 1968, 52 стр., с табл.
- Беседин А. А. Из истории создания и деятельности ЦКК—РКИ Узбекистана (1924—1933 гг.).—В кн.: «Компартия Узбекистана в борьбе за победу Советской власти и построение социализма», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 93—120.
- Библиографический справочник периодической печати Узбекистана 1917—1941 гг. Газеты на узбекском языке.—«Печать Узбекистана», Ташкент, 1967, №№ 3, 4, 6, 7, 9, 12; 1968, №№ 1, 2, 6, 7, 8, 9.
- Бикрицкий В. М. Роль революционно-патриотических традиций в коммунистическом воспитании.—ТТСХИ, Вып. 23, Кафедра общественных наук, Т., 1968, стр. 184—202.
- Ал-Бируни, Абу-Рейхан-Мухаммед ибн-Ахмед. Избранные произведения. Памятники минувших поколений.—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, 468 стр. (Академия наук Узбекской ССР, Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни).
- Галузо П. Г. Колониальная система российского империализма в канун Октябрьской революции.—В кн.: «Казахстан в канун Октября», Алма-Ата, 1968, стр. 3—24.
- Гафуров Б. Г. Кушанская эпоха и мировая цивилизация.—М., 1968, 32 стр.
- Город за глиняной стеной.—«Советский Узбекистан сегодня», Т., 1968, № 12, стр. 15. Хива.
- Государственный музей искусства народов Востока.—НАА, М., 1968, № 6, стр. 225—226.
Выставка «Народное декоративное искусство Средней Азии и Кавказа»; Всесоюзная конференция по истории искусства Средней и Кавказа 8—11 января 1968 г.
- Гражданкина Н. С., Рахимов М. К. и Плетнев И. Е. Архитектурная керамика Узбекистана (Очерк истории развития и опыт реставрации).—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, 156 стр., с рис. (Институт искусствознания имени Хамзы Хаким-заде Ниязи).
- Давидович Е. А. Клад серебряных монет XVI в. из Бухары.—Материальная культура Таджикистана. Вып. 1, Душанбе, 1968, стр. 209—229.
- Джалилов Т. Коммунистическая партия Туркестана—организатор разгрома басмачества.—КУ, Т., 1968, № 11, стр. 73—80.
- Джамалов О. и Сабиров Х. Экономическая история Узбекистана.—КУ, Т., 1968, № 11, стр. 91—93.
Рецензия на кн.: «Экономическая история Советского Узбекистана. 1917—1965», Т., 1966, 371 стр.
- Джуракулов М. Д. и Крикис Я. К. Археологические исследования Самаркандского университета на городище Афрасиаб в 1967 г.—В кн.: «Узбекская республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов, 1968. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 46—53.
- Егани А. А. Новые материалы по метрологии Средней Азии.—В кн.: «Материальная культура Таджикистана». Вып. 1, Душанбе, 1968, стр. 230—242.
- Ешимбетов З. Колхозное производство в годы Великой Отечественной войны. (По материалам Ташкентской области УзССР).—В кн.: «Вопросы коммунистического строительства в Узбекистане», Вып. 1, Т., 1968, стр. 104—112.
- Зеймаль Е. В. Кушанская хронология (Материалы по проблеме).—М., 1968, 32 стр.
- Зукуров Р. З. Развитие среднего специального образования в Узбекистане за годы Советской власти (В помощь пропагандистам).—Т., «Знание», 1968, 16 стр. Ротапринт. издание.
- Зухурова Х. Р. Деятельность Самаркандской партийной организации в повышении трудовой активности сельской молодежи (1953—1958 гг.).—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 101—104.

- Ибрагимов Г. А.** Из истории ТашСХИ (Ташкентского сельскохозяйственного института).—ТТСКИ, Вып. 23, Кафедра общественных наук, Т., 1968, стр. 5—30.
- Ибрагимов Л.** Рец., История социалистического Ташкента (1941—1965 гг.). Том 2, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, 500 стр.—КУ, Т., 1968, № 12, стр. 85—87.
- Иксанова Н. М.** К вопросу о становлении и развитии Коммунистической партии Бухары.—В кн.: «Казанский университет им. В. И. Ульянова-Ленина. Сборник аспирантских работ. Общественные науки. История КПСС. Политэкономика», Казань, 1968, стр. 38—43.
- Иноятов С.** Партийно-советская печать Узбекистана в борьбе за обеспечение хлопковой независимости страны (1929—1932 гг.).—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 73—75.
- История** развития медицины и здравоохранения в дореволюционном Туркестане. Обзор документальных материалов. Составители: Д. А. Иоффе и Т. У. Усманов. Редактор канд. мед. наук Р. С. Салатов.—Т., 1968, 49 стр. (Архивное Управление при Совете Министров Узбекской ССР. Центральный государственный архив медицинской и технической документации Узбекской ССР).
- Кадыров Р.** Патриотический подвиг тружеников сельского хозяйства Сурхандарьинской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).—Автореферат диссертации... Т., 1968, 30 стр. (Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина).
- Казанчиц П. Т.** Подготовка кадров советского учительства в Туркестанской республике (1917—1924 гг.).—В кн.: «Узбекская республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов, Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 65—69.
- Касымбеков Ж.** Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за развитие социалистического соревнования в промышленности и на железнодорожном транспорте в годы первой пятилетки.—В кн.: «Компартия Узбекистана в борьбе за победу Советской власти и построение социализма», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 121—154.
- Касымов Н.** Прогрессивное значение образования русских поселков в Ходженском уезде.—Душанбе, Изд-во «Дониш», 1968, 152 стр.
- Касымов Ф.** Буржуазным фальсификаторам правды не скрыть.—В кн.: «Узбекская республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов, Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 70—77.
- О басмачестве в 1918—1924 гг.
- Касымов Ф.** К истории разработки вопроса о характере Бухарской революции 1920 года в советской исторической литературе.—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 34—41.
- Кокин Лев.** В поиске истины...—М., Политиздат, 1968, 176 стр.
- «Путешествия в позпрошлое». Очерк, посвященный археологам М. Е. Массону и его сыну В. М. Массону; стр. 125—175, с 2 портр.
- Константинов Н.** Империя загадок.—«Памир», Душанбе, 1968, № 2, стр. 88—93. О Кушанах.
- Крюков К. С.** Ситора-и Мохи-Хаса, Об архитектурных памятниках Бухары.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1968, 11 стр., с рис., на узбек. и рус. яз.
- Лазиз Азис-заде.** Борец революции (Низамитдин Ходжаев).—Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, 42 стр., с рис., на узбек. яз.
- Ларичев В.** Следы древней жизни.—«Сибирские огни», Новосибирск, 1968, № 12, стр. 158—159.
- Археолог А. П. Окладников.
- Ларичев В. Е.** А. П. Окладникову 60 лет.—«Известия Сибирского Отделения АН СССР». Серия общественных наук, Новосибирск, 1968, № 11, Вып. 3, стр. 146—147, с портр.
- Левитская Л. С.** Платон Михайлович Мелниоранский. (К столетию со дня рождения).—НАА, М., 1968, № 6, стр. 214—216.
- Малыхин Ф.** Улучшить координацию научно-исследовательской работы в области истории партии.—КУ, Т., 1968, № 9, стр. 59—62.
- Манелис Б.** Ценная монография.—ПЖ, Т., 1968, № 9, стр. 92—94.
- Рецензия на кн.: Ш. З. Уразаев, В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане, Т., 1967, 518 стр.

- Махмудова М. Н. Деятельность Коммунистической партии Узбекистана по борьбе с трудностями индустриального развития республики.—ТТСХИ, Вып. 23, Кафедра общественных наук, Т., 1968, стр. 57—67.
- Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Душанбе, 1968. Тезисы докладов и сообщений советских ученых.—М., Изд-во «Наука», 1968, 67 стр. (Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху, Душанбе, 1968).
- Мукашева Р. Р. Сведения древнегреческих авторов о торговом водном пути по Аму-Дарье в свете археологических исследований (VI—VII вв. до н. э.).—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы...». Самарканд, 1968, стр. 20—23.
- Мулладжанов И. Р. Октябрь и повышение благосостояния народа.—Т., «Узбекистан», 1968, 64 стр., на узбек. яз.
- Мустафакулов А. М. Из истории историографии формирования и развития рабочего класса в Узбекистане.—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 130—133.
- Мухамедбердыев К. Руководство Коммунистической партии процессом развития Хорезма к социализму. 1920—1924 гг.—Автореферат диссертации... М., 1968, 60 стр. (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).
- Назаров Х. Х. К вопросу о коренных преобразованиях культуры и быта среднеазиатских цыган в период построения социализма в СССР.—Научные труды Самаркандского медицинского института, Том 43, Самарканд, 1968, стр. 67—73.
- Назаров Х. Х. Различные группы среднеазиатских цыган.—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 53—55.
- Николаева М. В. Периодическая печать как источник по истории Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики и Бухарской Народной Советской Республики (1917—1924 гг.).—Из истории культурного строительства в Таджикистане. Душанбе, 1968, Вып. 1, стр. 121—156.
- Новиков М. Ленинский призыв в партию. Из истории КП Узбекистана.—КУ, Т., 1968, № 12, стр. 70—76.
- Ноткин И. И. Мавзолей Пахлаван-Махмуд. Об одном из архитектурных памятников Хивы.—Т., «Узбекистан», 1968, 11 стр., с рис., на узбек. яз.
- Нуриева В. Борьба Самаркандской областной партийной организации за укрепление сельских Советов в 1927—1929 гг.—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 141—143.
- От Волги до Каспия. К пятидесятилетию Первой революционной армии.—«Ашхабад», 1968, № 4, стр. 75—82.
 Публикация документов о боевых действиях Первой революционной армии на Восточном и Туркестанском фронтах.
- Пачос М. К. Новые находки оссуарных захоронений на территории Афрасиаба.—Проблемы археологии Средней Азии, Тезисы докладов, Л., 1968, стр. 59—60.
- Писарчик А. К. Меры длины, употреблявшиеся ферганскими мастерами-строителями.—Материальная культура Таджикистана, Вып. 1, Душанбе, 1968, стр. 236—242.
- Пугаченкова Г. Античная скульптура Узбекистана.—«Творчество», М., 1968, стр. 19—22.
- Пугаченкова Г. А. Самарканд. Бухара. (По древним памятникам). Изд. 2-е, доп.—М., Изд-во «Искусство», 1968, 203 стр., с рис.
- Пьянков И. В. Ктесий о Зороастре.—Материальная культура Таджикистана, Вып. 1, Душанбе, 1968, стр. 55—68.
- Раззаков А. и Гульметов Э. Роль городских партийных организаций в подъеме хозяйственно-культурной жизни кишлака в период создания фундамента социализма. На материалах Узбекистана.—В кн.: «Компартия Узбекистана в борьбе за победу Советской власти и построение социализма», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 76—92.
- Раззаков А. и Мирпулатов М. Героический путь борьбы и созидания.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1968, 26 стр., на узбек. яз.

- Расулева Н. «Китаб ал-Идрак» и его автор.—«Узбек тили ва адабиёти», Т., 1968, № 4, стр. 45—49, на узбек. яз.
- Тюркский письменный памятник XIV в. Автор—Асируддин Абу-Хаййан ал-Андалуси.
- Рахимова М. Борьба Самаркандской партийной организации за ликвидацию безграмотности среди населения (1927—1929 гг.).—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов, Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 137—140.
- Рахимов Р. Ш. Деятельность Самаркандской партийной организации в идейно-организационном укреплении печати (1925—1936).—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов, Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 134—136.
- Рахманов М. Р. Пути развития узбекского театра с древних времен до 1917 г.—Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения, М., 1968, 191 стр. (Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского).
- Рахматуллаев И. Р. Большевики Туркестана в борьбе с мелкобуржуазными колебаниями левых эсеров в период упрочения Советской власти.—В кн.: «Компартия Узбекистана в борьбе за победу Советской власти и построение социализма», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 3—25.
- Рахматуллаев И. Р. Большевики Туркестана в борьбе с мелкобуржуазными колебаниями левых эсеров в период упрочения Советской власти.—В кн.: «Компартия Узбекистана в борьбе за победу Советской власти и построение социализма», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 26—41.
- Рашидова Х. Р. Развитие просвещения и ликвидации неграмотности—важнейшее средство атеистического воспитания трудящихся масс.—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов, Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 3—5.
- Рзаев Д. А. Развитие национальных отношений в республиках Советского Востока. Критика антикоммунизма в национальном вопросе.—Фрунзе, Изд-во «Кыргызстан», 1968, 136 стр.
- Романов Ю. И. Обсуждение советской историографии Средней Азии и Казахстана в Алма-Ата.—«История СССР», М., 1968, № 6, стр. 220—221.
- 28—29 мая 1968 г.
- Ромодин В. А. Илья Павлович Петрушевский (К семидесятилетию со дня рождения).—НАА, М., 1968, № 6, стр. 210—212.
- Сабиров Х. Р. История общегосударственных финансов Узбекистана.—Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, 67 стр. (Академия наук Узбекской ССР. Объединенный Ученый Совет по философским, экономическим и юридическим наукам).
- Саидов Х. К вопросу о создании библиографии по истории развития советского хлопководства.—В кн.: «Вопросы коммунистического строительства в Узбекистане», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 153—155.
- Салахутдинов Ф. К вопросу о деятельности вузовских комсомольских организаций республики в период завершения строительства социализма (1951—1953 гг.).—В кн.: «Узбекская республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов, Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 129—133.
- Сейфеддин Н. А. Монеты ильханов XIV века.—Баку, 1968, 218 стр., с рис. (Академия наук Азербайджанской ССР. Институт истории).
- Монеты ильханов Хулагуидов XIV в. Ряд данных по Средней Азии.
- Синеглазова М. А. Формирование социалистических общественных отношений в процессе преобразования культуры, быта и семьи народов Средней Азии и Казахстана.—Сборник работ Московского лесотехнического института. Вып. 28. Вопросы формирования социалистических общественных отношений, М., 1968, стр. 195—213.
- Советская археология Средней Азии и кушанская проблема. Аннотированная библиография. Вып. 1.—М., Изд-во «Наука», 1968, 163 стр., Часть II, 195 стр., на рус. и англ. яз. (Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху, Душанбе, 1968).
- Перед заглавием ант.: Б. Я. Ставицкий, Б. И. Вайнберг, И. Г. Горбунова и др.
- Саломатина А. В. Узбекская легенда о Ленине в публикации Ю. Фучика.—НАА, М., 1968, № 2, стр. 117—120.

- Султанова Т. Самоотверженный труд колхозниц Узбекистана в период Великой Отечественной войны.—ТТСХИ, Вып. 23, Кафедра общественных наук, Т., 1968, стр. 91—100.
- Тагирджанов А. Т. Рудаки. Жизнь и творчество. История изучения. Под редакцией проф. А. Н. Бойдырева.—Л., Изд-во Ленинградского университета 1968, 337 стр., ротавринт, издание (Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова, Восточный факультет).
- Тезисы докладов и сообщений ученых на международном симпозиуме, посвященном Кушанской эпохе.—М., Изд-во «Наука», ГРБЛ, 1968, 64 стр.
- Тешабаев Ф. Г. Философские и общественно-политические взгляды просветителя XIX века Саид Ахмад Хана.—Автореферат диссертации... 1968, 29 стр. (Академия наук Узбекской ССР, Институт философии и права).
- Тилабов А. Борьба Самаркандской областной партийной организации за культурное строительство (1921—1924 гг.).—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы...». Самарканд, 1968, стр. 126—129.
- Тилеукулов С. Борьба Коммунистической партии Туркестана за мобилизацию транспортных и топливных ресурсов в годы гражданской войны.—В кн.: «Компартия Узбекистана в борьбе за победу Советской власти и построение социализма», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 26—41.
- Тилеукулов С. Роль центра России в победе Туркестанской АССР на продовольственном фронте (конец 1919—1920 гг.). Деятельность КП Туркестана.—В кн.: «Компартия Узбекистана в борьбе за победу Советской власти и построение социализма», Т., Изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 155—161.
- Транис Л. М. Знания—народу. К 20-летию Общества «Знание» Узбекской ССР (Краткий очерк истории).—Т., Объединенное издательство... 1968, 46 стр., на узбек. яз. (Общество «Знание» Узбекской ССР, № 48).
- Тураев Г. Тактика большевиков Туркестана в революции 1905—1907 гг.—ТТСХИ, Вып. 23, Кафедра общественных наук, Т., 1968, стр. 31—44.
- Турсунов А. Краткие сведения об истории развития гидроэнергетики в республиках Средней Азии (В годы социалистического строительства).—Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института, Ленинград, 1968, Вып. 28, стр. 95—119.
- Тухтаметов Т. Г. Россия и Бухарский эмират во второй половине XIX—начале XX вв.—Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук, М., 1968, 40 стр. (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории СССР периода капитализма).
- Тухтасинов И. Коканд.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1968, 79 стр., с рис., на узбек. яз.
- Узаков Р. Из истории культурных связей узбекского и таджикского народов в 1924—1932 гг.—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов, Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 67—69.
- Узаков Р. У. Некоторые вопросы культурных связей узбекского и таджикского народов (1924—1932 гг.).—В кн.: «Узбекская республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов, Материалы... (Секция общественных наук)», Самарканд, 1968, стр. 149—157.
- Умаров К. В огне гражданской. О деятельности органов и отрядов рабоче-дехканской милиции.—Нукус—Ургенч, Изд-во «Каракалпакия», 1968, 98 стр., с рис.
- Уникальный музей.—«Советский Узбекистан сегодня», Т., 1968, № 2, стр. 13. Хорезмский музей истории медицины.
- Усаров Х. У. Руководство Коммунистической партии Узбекистана деятельностью сельских Советов в развитии хлопководства (1933—1937).—В кн.: «Узбекская республиканская научно-теоретическая конференция молодых ученых и аспирантов, Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 109—111.
- Файзиев Тургун. Использование рабов в феодальной Бухаре в XVI—XIX вв.—Автореферат диссертации... Т., 1968, 26 стр. (Академия наук Узбекской ССР, Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни).
- Фаттаев М. Из истории развития просветительного движения в Самарканде в начале XX века.—В кн.: «Самаркандский педагогический институт им. С. Айни. Научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава, 1-я, 1967, Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 91—94.

- Фундаментальная библиотека Академии наук Узбекской ССР.—Т., Изд-во художественной литературы им. Гафура Гуляма, 1968, 11 стр., ротанпринт. издание.
- Хайдаров М. Октябрьская революция и создание партийно-советской печати Узбекистана.—В кн.: «Казанский университет им. В. И. Ульянова-Ленина. Сборник аспирантских работ. Общественные науки. История КПСС. Политэкономия», Казань, 1968, стр. 113—117.
- Халходжаев А. Деятельность партийной организации Чирчикского электрохимического комбината по развитию общеобразовательного и культурно-технического уровня рабочих в годы пятой пятилетки.—ТТСХИ, Вып. 23, Кафедра общественных наук, Т., 1968, стр. 108—117.
- Хамидов А. Вдохновитель нашей энергетики. (Претворение в жизнь в Средней Азии ленинских идей об электрификации).—ШЮ. Т., 1968, № 11, стр. 139—148, на узбек. яз.
- Хамраев А. Х. К 70-летию М. Е. Массона.—ВДИ, М., 1968, № 2, стр. 218—219, с портр.
- Ханкельдиев Юсупджан. Маргилян.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1968, 90 стр., с рис., на узбек. яз.
- Хасанов М. Деятельность комсомола Узбекистана по коммунистическому воспитанию молодежи в годы семилетки (1959—1965 гг.).—В кн.: «Узбекская республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 177—184.
- Хасанов М. Комсомол Узбекистана в борьбе за дальнейшее развитие сельского хозяйства в период семилетки (1959—1965 гг.).—В кн.: «Узбекская республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 168—177.
- Ходжаниязов Т. Международный форум ученых.—«Памятники Туркменистана», Ашхабад, 1968, № 2, стр. 32.
Конференция ЮНЕСКО по Куханской проблеме.
- Ходжаниязов Т. Неизвестные монеты караханидского чекана в пору правления Султана Санджара.—«Известия АН Туркменской ССР, Серия общественных наук», Ашхабад, 1968, № 5, стр. 19—23.
- Чубнишвили Т. Рец. В. М. Массон. Средняя Азия и Древний Восток. М.—Л., 1964.—«Вестник Отделения общественных наук АН Грузинской ССР», Тбилиси, 1968, № 6, стр. 250—255.
- Шмидт З. В. и Труш О. Д. Восточный фонд фундаментальной библиотеки Ташкентского государственного университета.—НТТУ, Вып. 339, Т., 1968, стр. 44—56.
- Эрназаров Т. Рассвет народной печати в Узбекистане.—Т., Изд-во «Узбекистан», 1968, 184 стр.
- Юлдашев С. Мухаммад Икбал о Ленине.—Т., Объединенное издательство ЦК Компартии Узбекистана, 1968, 20 стр., на узбек. яз.
- Юсупов К. Рост трудовой и политической активности рабочих промышленных предприятий города Самарканда (1946—1950 гг.).—В кн.: «Узбекская республиканская научная конференция молодых ученых и аспирантов. Материалы...», Самарканд, 1968, стр. 191—197.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ЮБИЛЕЙНЫЕ СЕССИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ХОРЕЗМЕ И БУХАРЕ

Прошло полвека с тех пор, как в результате победы Великого Октября и борьбы угнетенных трудящихся масс в 1920 г. рухнули последние плацдармы империализма в Средней Азии—феодално-деспотические режимы в Хиве и Бухаре. Народно-демократические революции в этих бывших протекторатах царской России привели к победе Советской власти и образованию Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик.

В приветствиях ЦК КПУз, Президиума Верховного Совета и Совета Министров УзССР к участникам торжественных заседаний и Объединенных научных сессий, посвященных 50-летию Хорезмской и Бухарской народных советских революций, подчеркнута значение этих революций как важного звена национально-освободительной борьбы народов Востока, яркого свидетельства торжества идей марксизма-ленинизма о некапиталистическом пути ранее отсталых стран к социализму.

Объединенная научная сессия АН УзССР совместно с академиями наук Таджикской и Туркменской ССР, Институтом истории партии при ЦК КПУз и Бухарским государственным педагогическим институтом им. Г. К. Орджоникидзе, посвященная 50-летию Бухарской революции, состоялась 13—14 ноября 1970 г. в Бухаре. Сессию открыл вступительной речью председатель Оргкомитета, вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. От имени трудящихся области участников сессии приветствовал первый секретарь Бухарского обкома КПУз К. М. Муртазаев.

На пленарном заседании были заслушаны доклады члена-корр. АН УзССР А. И. Ишанова—«Победа народной революции в Бухаре и провозглашение БНСР», акад. АН УзССР А. М. Акрамходжаева—«Газовая промышленность Бухарской области и ее народнохозяйственное значение», проф. К. М. Мухамедбердыева—«О международном значении опыта Бухарской революции», акад. АН ТаджССР И. К. Нарзикулова—«Прошлое, настоящее и будущее Южного Таджикистана», доц. Д. Н. Намазова—

«Пути развития социалистического земледелия Бухары и его перспективы».

В дальнейшем работа сессии проходила по двум секциям—исторической и по изучению производительных сил. Участники заседаний исторической секции (председатель—акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов) заслушали доклады канд. ист. наук Р. А. Нуруллина—«Влияние Октябрьской революции на развитие революционного движения в Бухарском эмирате», председателя Облисполкома Н. Б. Базарова—«О развитии сельскохозяйственного производства в Бухарской области», действительного члена Академии педагогических наук СССР М. И. Иркаева—«Победа Советской власти в Восточной Бухаре», доктора ист. наук Х. Ш. Иноятова—«Создание основ народно-демократического строя в БНСР», канд. ист. наук Ф. К. Касимова—«Советская историография Бухарской революции».

Ученые ряда вузов Ташкента и Бухары выступили с научными сообщениями, охватившими широкий круг вопросов—предпосылки народной революции (канд. ист. наук Н. Ю. Юлдашев), борьбу с басмачеством (канд. ист. наук Н. Ш. Шарипов), помощь РСФСР и СССР народам Бухары в строительстве социализма (канд. ист. наук К. Х. Хасанов), финансовую политику БНСР (доктор экон. наук Х. Р. Сабиров), деятельность БКП по раскрепощению женщин (канд. ист. наук Р. Джураева).

В прениях по докладам и сообщениям выступили активные участники Бухарской революции А. Пулатов и А. Хусанов, а также акад. АН ТаджССР Э. Ш. Раджабов, ректор Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при ТашГУ им. В. И. Ленина, проф. Х. Т. Турсунов, председатель КК ФАН УзССР, доктор ист. наук С. К. Камалов и др.

На секции по изучению производительных сил (председатель—акад. АН УзССР А. М. Акрамходжаев) были заслушаны доклады члена-корр. АН УзССР Р. А. Алимова—«Перспективное развитие орошения в Бухаре в связи со строительством Аму-Бухарского канала», члена-корр. АН УзССР

Н. А. Кенесарина—«Подземные воды Бухарского оазиса и возможности их использования», канд. экон. наук У. Х. Камалова—«Каракулеводство Бухарской области и проблемы его развития». В сообщениях кандидатов экон. наук Ф. Ю. Юлдашева, Ш. Н. Закирова, Р. А. Убайдуллаевой были затронуты проблемы эффективного использования трудовых ресурсов и дальнейшего развития промышленности Бухарской области. Выступившие в прениях секретарь Бухарского обкома КПУз А. А. Абдуразаков, акад. АН ТаджССР И. К. Нарзикулов, редактор Госплана УзССР Г. Ф. Грингоф внесли ряд ценных предложений по вопросам развития производительных сил Бухарской области на перспективу.

3 декабря 1970 г. в Хиве открылась Объединенная научная сессия АН УзССР совместно с АН ТуркмССР, Институтом истории партии при ЦК КПУз и Хорезмским госпединститутом им. В. И. Ленина. Сессию открыл вступительным словом председатель Оргкомитета, вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. От имени партийной организации и общественности области участникам сессии приветствовал секретарь Хорезмского обкома КПУз Р. Джуманиязов.

На пленарном заседании были заслушаны доклады доц. М. А. Абдуллаева—«Победа народной революции в Хивинском ханстве», проф. К. М. Мухамедбердыева—«Международное значение исторического опыта развития ХНСР по социалистическому пути, минуя капитализм», акад. АН УзССР А. М. Акрамходжаева—«Перспективы использования ресурсов нефтегазоносной Бухаро-Хивинской провинции», председателя Госплана УзССР, члена-корр. АН УзССР С. К. Зиядуллаева—«Перспективы дальнейшего развития производительных сил в низовьях Аму-Дарья», канд. сельхоз. наук Ф. Ф. Трапезникова—«Проблемы дальнейшего развития хлопкового и рисового сельскохозяйственных комплексов в Ташаузской группе районов Туркменской ССР», секретари Каракалпакского обкома КПУз К. Маткаримова—«Развитие хлопкового и рисового сельскохозяйственных комплексов в Каракалпакской АССР», первого секретаря Хивинского райкома КПУз К. Рахманова—«О социалистическом городе Хиве».

В тот же день состоялись заседания секций—исторической и по изучению производительных сил. На исторической секции (председатель—акад. АН УзССР Я. Г. Гулямов) выступили с докладами доктор ист. наук С. К. Кималов—«Исторические истоки дружбы народов Хорезмского оазиса», канд. ист. наук Н. Киландаров—«Хорезмская Коммунистическая партия во главе борьбы трудящихся за установление и упрочение народно-демократического строя».

проф. Х. Ш. Инояттов—«Первые революционно-демократические и социалистические преобразования в ХНСР», канд. ист. наук Р. Якубов—«В. И. Ленин и образование ХНСР», канд. ист. наук Л. М. Ланда—«Советская историография Хорезмской революции».

Выступавшие с научными сообщениями историки Ташкента, Ашхабада, Ургенча осветили вопросы исторических предпосылок Хорезмской революции (доктор ист. наук А. С. Садыков), влияния Октябрьской революции на развитие революционного движения в Хивинском ханстве (член-корр. АН УзССР Я. М. Досумов), гражданской войны и ликвидации басмачества в Хорезме (канд. ист. наук Ш. А. Шамагдиев), участия комсомола и молодежи Хорезма в борьбе за укрепление советского строя (канд. ист. наук К. Абдуллаев), помощи РСФСР и СССР народам Хорезма в строительстве социализма (канд. ист. наук У. Тохтаханов), советского строительства в Туркменских районах Хорезма (канд. ист. наук Е. Н. Куприкова), создания государственных финансов ХНСР (доктор экон. наук Х. Р. Сабиров). О новых документах, характеризующих роль В. И. Ленина в осуществлении социалистического преобразования в ХНСР, сообщил канд. ист. наук К. Х. Хасанов.

Воспоминаниями о героических годах борьбы за свободу народов Хорезма поделились ветераны революции Д. Аташев, Р. И. Юсупов, П. А. Приданников.

На секции по изучению производительных сил (председатель—акад. АН УзССР А. М. Акрамходжаев) были заслушаны доклады акад. АН ТуркмССР И. С. Рабочева—«Почвенно-мелиоративные условия низовьев Амударьи и пути их улучшения в связи с задачами подъема хлопководства», канд. сельхоз. наук Н. М. Маннанова—«Современная агротехника хлопчатника в низовьях Амударьи и пути ее совершенствования», а также сообщения Р. И. Бахтиярова—«Проблемы комплексного использования водных ресурсов бассейна Амударьи», доктора экон. наук И. И. Искандерова и канд. экон. наук Г. М. Менахметова—«Проблемы дальнейшего развития промышленности в низовьях Амударьи».

Общие итоги работы сессии были подведены в заключительных выступлениях вице-президента АН УзССР И. М. Муминова, подчеркнувшего, что проведение юбилейных сессий сыграло большую роль как в дальнейшем развитии историографии БНСР и ХНСР, так и в разработке перспектив народнохозяйственного освоения и развития промышленных и сельскохозяйственных комплексов в Бухарской зоне и низовьях Амударьи.

Л. М. Ланда

МУНДАРИЖА

А. Икромов, М. Ҳамидов. Саноат маҳсулотлари сифатини кўтариш проблемасига доир	3
Ғ. Абдумажидов, А. Аҳмадиев. Ўзбекистон ССРнинг Янги ахлоқ тузатиш меҳнат кодекси	9
Р. Ҳ. Тактош. Самарқанднинг ёш rassomлари	15

Илмий ахборот

А. Аҳмедов. Халқ оғзаки ижодида билиш масаласига доир	21
М. Орифов. Алишер Навоий этик қарашларининг ғоявий-назарий асосларини ўрганиш проблемасига доир	25
Б. Олимжонов. Гуноҳкорнинг психик ёки бошқа оғир касаллиги вақтида терговни тўхтатиш ҳақида	27
А. Д. Зимин. ЎзССР профессионал-техника билими системасининг 30 йиллиги	29
А. Қ. Набиев. Ишчилар синфининг Бухоро деҳқонларига колхоз тузуми ғалабаси учун курашида берган ёрдами	32
Қ. Н. Ян-Борисова. 1925—28 йилларда хотин-қизлар клубининг Ўзбекистон хотин-қизларининг иқтисодий тенг ҳуқуқлиги учун олиб борган кураши (Тошкент области материаллари асосида)	34
Б. Мусаев. Амир Хисравнинг «Тухфат ас-сигар» газаллари ҳақида	37
А. Маҳмудов. Эксперименталь фонетиканинг ривожланиш тарихидан	39

Танқид ва тақриз

Б. В. Лукин. Ўзбекистон археологияси, тарихи, этнографияси, фалсафа ва ҳуқуқига доир 1969 йилда эълон қилинган асарларнинг библиографик кўрсаткичи	41
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Л. М. Ланда. Хоразм ва Бухорода Совет ҳокимиятининг 50 йиллигига бағишланган юбилей сессиялари	61
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

А. Икрамов, М. Хамидов. К проблеме повышения качества промышленной продукции	3
Г. Абдумаджидов, А. Ахмадеев. Новый Исправительно-трудовой кодекс Узбекской ССР	9
Р. Х. Такташ. Молодые художники Самарканда	15

Научные сообщения

А. Ахмедов. К вопросу познания в устном народном творчестве	21
М. Арнпов. К проблеме изучения идейно-теоретических основ этических воззрений Алишера Навои	25
Б. Алимджанов. О приостановлении расследования в случае психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого	27
А. Д. Зимин. К 30-летию системы профтехобразования УзССР	29
А. К. Набиев. О помощи рабочего класса дехканству Бухары в борьбе за победу колхозного строя	32
К. Н. Ян-Борисова. Женские клубы в борьбе за экономическое равноправие женщины Узбекистана в 1925—1928 годах (По материалам Ташкентской области)	34
Б. Мусаев. О газелях «Тохфатус сигар» Амира Хосрова	37
А. Махмудов. Из истории развития экспериментальной фонетики	39

Критика и библиография

Б. В. Лунин. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1969 году	41
--	----

Хроника научной жизни

Л. М. Ланда. Юбилейные сессии, посвященные 50-летию Советской власти в Хорезме и Бухаре	64
---	----

Редактор *Н. Н. Ланецкая*
Технический редактор *В. Таралович*

P11532. Сдано в набор 27/II-1971 г. Подписано к печати 26/II-1971 г. Формат 70×108³/₁₆ 2,125
бум. л.—5,9⁵ печ. л. Уч.-изд. л. 6,5. Изд. № 811. Тираж 1687. Цена 40 к. Заказ 25.

Типография Издательства «Фан» УзССР. г. Ташкент, ул. Черлапцева, 2^я.
Адрес издательства: г. Ташкент, вл. Гоголя, 70.

Баҳоси 40 т.

Индекс
75349